

ISSN 0868 - 8931

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 1/ЯНВАРЬ 2006

ФАРАОНЫ СОБАКИ ЗВЁЗДНЫЕ ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Подписка на ЧМ не освобождает читателей от уплаты за доставку. Подписка на ЧМ не освобождает читателей от уплаты за доставку. Подписка на ЧМ не освобождает читателей от уплаты за доставку.

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

4
И когда звезда
Его взошла
на востоке,
то волхвы
отправились
поклониться
Ему...

Во всей массе
дошедших до
нас документов
того времени нет
даже намёка на
сыноубийство Иоанна
Грозного...

20

14

Позарившись на
богатство своего
друга, московский
купец А. Мазурин
совершил
тяжкий грех —
клятвопреступление,
кара за которое
поразила весь его
род.

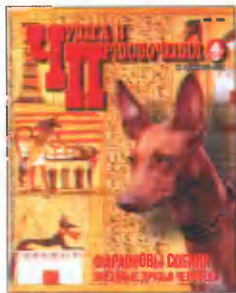
47

Лишь триста лет
спустя после кончины
реального Фауста
появилось знаменитое
произведение В. Гёте.

49

Славу
непревзойдённых
архитекторов-
дизайнеров
заслужили
шалашники — птицы,
обитающие в
Австралии и Новой
Гвинее.

ФАРАОНОВЫ СОБАКИ

Звёздные друзья человека

О самой древней и загадочной породе наших домашних питомцев читайте на стр. 34

- 2 Валерий Цеюков. **Малахат Назарова: «СССР возродится в новом качестве»**
- 4 Сергей Дёмкин. **Святая ночь глазами смертных**
- 7 Владимир Крючкин. **Пчёлы на страже Христовой колыбели**
- 8 Лев Сафонкин. **В погоне за светом, или Как покорить звезду?**
- 10 Валентин Васильев. **В петле «фартуны»**
- 14 Алла Сорокина. **Клятвопреступление Мазурина**
- 16 Ростислав Николаев. **Волосатое соло**
- 17 Альберт Валентинов. **Зубной протез уйдёт в отставку**
- 18 Глобус
- 20 Николай Шахмагонов. **А сына-то Грозный не убивал!**
- 25 Валентин Сапунов. **«Утки», опасные для конкурентов**
- 26 Книжки, подаренные редакции
- 27 Ростислав Николаев. **Страшилка с двузначным номером**
- 28 Юлия Дунаева. **Метаморфозы «рогатого коня»**
- 32 Сергей Первушин. **Экспромт под облаками**
- 34 Эльга Абакшина. **Четвероногие посланцы неба**
- 36 Игорь Бурцев. **Дженис Картер: «Мои гости – бигфуты»**
- 41 Юрий Гоголицын. **Хемингуэй видел репетицию своей смерти**
- 42 Нам пишут
- 44 Юрий Туйск. **Дворец для коронованного «узника»**
- 46 Чудеса в решете
- 47 Юрий Супруненко. **Кто вы, доктор Фауст?**
- 49 Михаил Козлов. **Птичий рай в шалаше**
- 50 Валентин Распутин. **В непогоду (рассказ)**
- 58 За семью печатями
- 60 Александр Обухов. **Давние были**
- 62 Юрий Башин. **Неземная истина Чюрлёниса**

**Издатель –
ООО ИД «ЖУРНАЛИСТ»**

**Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев**

**Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист**

Виктор Дыгало

контр-адмирал

Борис Минин

Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов

академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин

шеф-редактор

Аллан Чумак

парапсихолог

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Дорогие читатели!
Если Вы не успели
подписаться
на журнал «Чудеса
и приключения»
на почте, оформите
подписку
в редакции.
См. страницу 26

**Редакторы отделов
Сергей Гонцов
Ирина Данченко
Рубен Спендиаров**

**Художник-дизайнер
Сергей Панасян**

Набор

Анна Юдина

Корректор

Елена Свирина

Представитель редакции в СПб.

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике

Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 5664. Тираж 20 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

Scan: Ershov V. G., 13.03.2006

Колонка редактора

РОССИЯ В СВЕТЕ ПРОВИДЕНИЯ

Наверное, правы те, кто говорит, что время не существует, потому что оно продукт человеческого ума, то есть определённая условность, с которой люди вынуждены считаться, как считают они с ней в выражении «солнце всходит», зная, что восход лишь следствие вращения Земли. Думая о русской жизни с 1991 года, тем более понимаешь всю условность своих ограниченных человеческих мыслей, поскольку истинного значения большинства крупных, в основном разрушительных событий нам понять не дано. Разумеется, мы многое знаем об их политической подоплёке, участии западных спецслужб в разрушении СССР (которое они уже не скрывают), измене тогдашнего высшего руководства страны, вывозе из неё богатств на триллионы долларов, и многое другое, но воля Провидения, которое по какой-то причине допустило всё это, нам недоступна. А у Провидения нет стандарта в благоволении: ведь, и благоволя, Провидение может разрушать. «Где бы ни увидел ты великое завершение, – считал великий философ Индии Шри Ауробиндо, – знай: это признак великого начинания. Как ни страшило бы разум твой чудовищное, безжалостное разрушение, утешай его тем, что за ним неминуемо последует великое и могучее созидание. Бог присутствует не только в покойной тихом глазе, но и в огне, и в буре»...

Что же скрыто за этими колоссальными по масштабу и трагическими по последствиям событиями? Не может быть, чтобы только одно унижение или даже расписание России. Ведь из истории известно, что величайшая сила всегда рождалась в величайших испытаниях. Как это было, например, в годы Великой Отечественной войны, когда наше государство фактически родилось заново. Ибо, только отстаивая себя (безразлично в какой форме государственного устройства), и можно, по сути, родиться. В дополнение к этому христианство разъясняет: когда Бог любит, то посылает страшные испытания не только для наказания, но и для очищения.

И потому нам, почитающим за счастье жить в своей родной стране, укрепившись истиной своего предназначения, наверное, правильнее будет думать, что все эти события последних пятнадцати лет неизбежно станут источником воскрешения и преображения России в главном и наиважнейшем для современного мира её качестве, которое индусы – заметьте, не русские! – определили словом «братство». А Достоевский назвал его «всемирной отзывчивостью русской души», подразумевая под ней величайшую способность русских понимать все другие народы. И потому Слово, которое скажет Россия – ещё впереди!

Михаил Фырнин

МАЛАХАТ НАЗАРОВА: «СССР ВОЗРОДИТСЯ В НОВОМ КАЧЕСТВЕ»

Известная ясновидящая рассказывает
нашему корреспонденту о близком
и отдалённом будущем россиян и других жителей Земли.

Дар предвидения у неё открылся в пять лет. Началось всё с дождя, который Малахат предсказала в засушливое лето. Односельчане – жители села Еникед Агстифинского района Азербайджанской ССР – такому прогнозу, конечно же, обрадовались. Но не все предсказания юной ясновидящей были столь оптимистичными, ведь Малахат видела будущее без прикрас. Соседке она предсказала гибель сына, а гостям – что сгорит их дом. Прогнозы сбылись, и девочку, предрекавшую несчастье, невзлюбили.

Малахат Назарова никогда не знала материнской любви. Свою мать, которая умерла в 37-летнем возрасте, она ни разу не видела. А отцу, когда она родилась, исполнилось... 109 лет.

Этим последним обстоятельством и объясняют её ясновидение. Но разве феномен поддаётся объяснению? Она видела будущее на многие годы вперёд и предсказала события, которые перевернули ход истории и жизнь миллионов людей. Это и развал СССР, и Карабахский конфликт, и война в Чечне, и «Норд-Ост», и Беслан, и трагедия 2001 года в США, и страшное цунами в Индийском океане. Малахат – автор не одного десятка книг. И прогностических, и лечебных: с советами, как сберечь своё здоровье, вылечить ту или иную болезнь. А первая книга о ней самой вышла в 1990 году в Азербайджане и называлась «Тысяча и один совет». В ближайшее время выйдет переведённая на русский язык книга Малахат Назаровой «Магия глаз» и фильм о ней – «Я вижу мир». Я встретился с легендарной ясновидящей и попросил её ответить на вопросы.

– Малахат-ханум, как вы узнали о своих необыкновенных способностях?

– Наверное, многое мне передавалось от моего отца – весьма уважаемого и талантливого человека. Он любил людей и понимал все их радости и горести. И они отвечали ему тем же и тянулись к нему. Мой отец обладал необычайным даром. Люди только начинали рассказывать ему о своих бо-

лях и бедах, а отец, не дослушав их, уже давал им совет: как поступить в той или иной ситуации. Как он это делал – я не знаю. У него был свой секрет, который он никому не открывал. Счастливым он называл человека, у которого утром и вечером нет еды. А несчастливым – того, кто сам не ест и другим не даёт.

Он часто беседовал со мной о жизни, о дороге, которая мне предназначена. С ранних детских лет я была в центре внимания моих односельчан, которых поражала и раздражала моя способность видеть будущее. У тех, кому я снилась во сне, день не задавался и заканчивался наихудшим образом. И, наоборот, встреча со мной рано утром предвещала односельчанину что-то хорошее. Я жила вместе с природой, любила её. Помнится, мне не было ещё и семи лет, а я уже скрещивала яблоню с яблоней, апельсин с лимоном.

– Ещё в 1969 году вы предсказали развал Советского Союза, а каким вы видите будущее России, которая, по прогнозам некоторых специалистов, тоже может быть разделена на части?

– Много людей будут стремиться к тому, чтобы разделить Россию, но этого не произойдёт. До 2017 года на территории постсоветского пространства произойдёт немало переворотов и революций, но закончится весь этот процесс преобразований тем, что все пятнадцать государств снова объединятся. Всё закончится весьма интересно. Вот увидите. Вижу много золота, драгоценностей, ожерелий. Что это такое – мой секрет...

– А какая судьба ждёт США?

– Эту страну ждут крупные перемены, серьёзные природные катаклизмы. И будет их девять. Четыре из них – крупные, с многочисленными человеческими жертвами. Произойдут они в ближайшие год-полтора. Впрочем, Японию тоже ждут катастрофы. А между Азербайджаном и Арменией опять возникнет конфликт, который разрешится миром в пользу моего народа.

– Сегодня много говорят о глобальном потеплении. Приведёт ли оно к катастрофическим переменам климата планеты?

– Перемены в атмосфере грянут большие. Но катастрофой мирового масштаба они не грозят. Вижу время, когда поменяется климат в Москве, здесь будет тепло, как в Дубае. А воздух будет чистым и здоровым, лекарством для лёгких.

– А вот некоторые учёные предсказывают всемирный потоп: мол, все ледники растают и воды будет столько, что затопит Англию, другие страны и города.

– Затопления будут, но не глобального масштаба. Серьёзные изменения грозят климату в течение ближайших 44 лет. По всей планете пройдут сильнейшие дожди, многие реки выйдут из берегов. В Москве, кстати, тоже. В общем, погода преподнесёт всем нам немало сюрпризов.

– А как насчёт Апокалипсиса? Его уже столько раз предсказывали другие пророчицы.

– Конца света не будет. Жизнь на Земле вечна. Просто в конце каждого столетия – плюс-минус пятнадцать лет – наша планета погружается в хаос. Затем всё возвращается на свои места. Нынешний хаос продлится до сентября 2017 года. И только тогда станет известно, будет или нет Третья мировая война.

– Пока, вы считаете, об этом говорить рано...

– Если конфликты между странами, такие, например, как между США и Ираном, удастся погасить, то никакой войны мирового масштаба не будет. К тому же разрушительные стихийные бедствия отвлекут мысли многих государственных деятелей и военных от войны. Им будет некогда вынашивать планы вторжения в другие государства. Необходимо будет срочно восстанавливать всё, что разрушила стихия.

– В 2008 году Россию ждут очередные президентские выборы...

– Вы хотите спросить: останется ли руководить страной Путин? Если захо-

«Контакт с внеземной цивилизацией, – говорит М. Назарова, – будет установлен между 2013-м и 2017-м годами»

чет – останется. Не захочет остаться – уйдёт. Избираться он будет, если, конечно, пожелает остаться президентом... семь раз.

– Насколько мне известно, вы дали немало прогнозов о будущем Японии. Например, что в 2015 году на улицах её городов появятся автомобили без водителей...

– Этот умный и трудолюбивый народ ждут не только интересные открытия в области науки и техники. В Японии разразится эпидемия новой заразной болезни. Лечить её можно будет только гомеопатическими средствами, сбором растений, которые растут только у нас – в Азербайджане. В 2017 году Японию ждут конфликты с Китаем, в 2020-м – с США. А в 2037-м вполне возможен и конфликт с Россией.

– А когда будет побеждён СПИД?
– Его начнут лечить в Китае в период с 2008-го по 2011 год.

– Малахат-ханум, а каким будет 2006 год?

– 2006 год – год Собаки. А собака – это доброе, мудрое животное. В отличие от петуха, тем более дикого. Помните поговорку: «У тебя ум как у курицы», то есть не развитый. Собака же – друг человека. Она не прощает плохих людей. В 2006 году плохо будет тем, кто под маской дружбы будет скрывать свои дурные мысли, бу-

дет вести заговоры за спиной друзей. В этом году люди должны стараться не обманывать друг друга. Всё дело в том, что обман будет быстро раскрываться. Год Собаки означает также год дружбы. В этом году будет много смешанных браков.

– А жизнь станет лучше?

– В России будет много богатых людей. Да и экономика страны укрепит-ся. Однако если люди будут неправильно распределять богатство – оно уйдёт. В 2006 году вижу смерть одиннадцати очень известных людей России. А семь человек, семь чиновников Россию опозорят. Откроется много грязных дел. На многих чиновников – казнокрадов и взяточников заведут уголовные дела. Всё в 2006 году необходимо будет делать с умом: покупать машину, квартиру, дачу...

– А сколько произойдёт авиационных катастроф?

– В мире – тринадцать. Из них две-три в России.

– Стоит ли опасаться терактов?

– В 2006 году в Москве террористы будут готовить четыре крупных терак-та, но их предотвратят.

– Вы написали немало книг о здо-ровье. Интересно, какими болезнями люди будут болеть больше именно в 2006 году?

– Из болезней будут преобладать за-болевания крови, туберкулёз, ревма-

тизм. Будет больше травм черепа...

– Как, на ваш взгляд, человеку надо питаться, чтобы повысить свой имму-нитет?

– С ранних лет детей надо приучать есть рыбу, яйца, овощи и фрукты, осо-бенно бананы. Обязательно каждому человеку необходимо съедать не мень-ше двух бананов в день. Один утром, другой вечером. Нужно забыть про кока-колу, а мясо, перед тем как гото-вить его, обязательно отваривать в те-чение пяти минут. Очень полезны для укрепления здоровья, в том числе им-мунитета, такие растения, как лопух, крапива. Крапиву надо сушить, заварив-вать и пить. Её настой помогает также нормализовать давление, повышает гемоглобин в крови. Полезны для че-ловека ванны из лопуха и кожуры ман-дарина, лопуха и крапивы. Для этого их надо предварительно вскипятить. Тем, у кого сахарный диабет, астма, брон-хит или зоб, советую массировать тело змеиной кожей. Для тех, кто хочет по-худеть, рецепт такой: пейте однопро-центный кефир, ешьте чёрный хлеб. Исключите из своего рациона любую жирную пищу, в том числе и молоко с высоким процентом жирности.

И ещё – экологическая ситуация на Земле оставляет желать лучше-го. Негативное влияние на здоровье и иммунитет людей оказывают радиа-ция и бытовая техника: телевизоры, компьютеры, печи СВЧ, мобильные телефоны. Поэтому сегодня, как ни-когда, надо заботиться о своём здо-ровье. Есть чистые продукты, по воз-можности меньше иметь контактов с бытовой техникой. Беременным жен-щинам, например, ни в коем случае нельзя пользоваться мобильными телефонами, остальным пользова-телям советую мобильные аппара-ты при разговоре держать в правой руке. И носить их на правой сторо-не.

– Малахат-ханум, миллионы чело-век интересуют судьба доллара. Ваш прогноз для тех, кто держит свои сбе-режения в этой валюте?

– Курс доллара упадёт очень низко, а потом поднимется и превысит курс евро. Так что у кого есть эта валюта – в убытке не останутся. Доллар останет-ся надёжной мировой валютой.

– Интересно, а когда земляне уста-новят контакт с представителями вне-земных цивилизаций?

– Это произойдёт с 2013-го по 2017 год. Первыми его установят либо рос-сияне, либо китайцы. Они встретят инопланетян на неизвестной пока нам планете. Однако жить человек там не сможет.

Беседовал Валерий Цюков

Сергей Дёмкин

СВЯТАЯ НОЧЬ ГЛАЗАМИ СМЕРТНЫХ

На протяжении уже двух тысячелетий не утихают споры о том, каким космическим телом была Вифлеемская звезда, вспыхнувшая на небе при рождении Иисуса Христа, и кто были волхвы, пришедшие поклониться Новорождённому.

В Евангелии от Матфея говорится: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: “Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему”».

В астрономическом смысле сведения о загадочной звезде более чем скудные. Поэтому чуть ли не с библейских времён астрономы спорят о том, какой именно космический объект был Вифлеемской звездой. Раньше её появление связывали с пролётом какой-нибудь кометы вблизи Земли, теперь – со вспышкой сверхновой звезды.

Но у древних звездочётов комета считалась предвестником гибели или страшного катаклизма. Поэтому, если бы она появилась на небе, волхвы не сочли бы её символом, знаменующим такое радостное событие, как рождение Мессии. Что же касается вспышки сверхновой звезды, то, когда она случается, её небесные координаты остаются неизменными. Между тем в Евангелии говорится, что, когда волхвы пошли искать, где именно в Вифлееме находится Младенец, «звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец». Увидевши этот сигнал, поданный звездой, «они возрадовались радостью весьма великой. И вошедши в дом, увидели Младенца с Марией, Матерью Его, и падши поклонились Ему».

Наконец, главное: если воспринимать Вифлеемскую звезду как природное явление, то возникает законный вопрос: почему её не видел никто из жителей самой Иудеи? Ведь им о звезде рассказали пришедшие откуда-то издалека волхвы. Впрочем, даже узнав об этом, никто из иудеев всё равно её не увидел. Чтобы узнать, где именно в Вифлееме находится Младенец, коварный царь Ирод попросил волхвов разыскать Его.

Из всего этого следует, что Вифлеемская звезда была не материальным космическим объектом, а необычным, скорее всего Божественным явлением, которое должно было помочь волхвам выполнить их миссию – поведать миру о рождении Спасителя.

Кстати, в Евангелии не говорится, сколько было волхвов. В римских катакомбах есть изображения и с двумя, и с четырьмя волхвами. Библейский текст сообщает о трёх принесённых ими дарах. Маловероятно, чтобы один преподнёс два, а другой – только один дар или трое – по одному, а четвёртый явился с пустыми руками. Следовательно, волхвов было трое.

Откуда же они пришли? Евангелист Матфей называет волхвов мудрецами. Но первоначально в греческом варианте Нового Завета, написанном всего 40 лет спустя после воскресения Иисуса Христа, было слово «магои», означающее «волшебники, чародеи, которые прибегают

Вифлеем. Святой престол в храме Рождества Христова над местом рождения Спасителя, которое отмечено серебряной звездой

к помощи сверхъестественных сил». Но впоследствии при переводе на английский язык из-за нежелательного негативного оттенка этого слова его заменили на «волхвов» и «мудрецов». Причём наиболее близким по смыслу к слову «магои» является слово «волхвы».

На первый взгляд это мало что объясняет. Но если обратиться к Геродоту, то выясняется, что в глубокой древности волхвы были членами религиозной общины, жившей где-то на берегах Каспийского моря. В последнем столетии до новой эры они стали жрецами древнейшей религии Персии – зороастризма. В Вавилоне, главном городе Персидской империи, простиравшейся к востоку от Иудеи, волхвы пользовались большим влиянием, так как были не только священнослужителями, но и астрологами, целителями, заклинателями и – что очень важно – толкователями снов.

Древние персы верили, будто во сне с ними говорят боги – дают советы, оповещают о грядущих событиях, предупреждают об опасностях. Но обычный человек не мог понять «язык сновидений». Поэтому ему приходилось обращаться к волхвам, которые умели объяснить, что к чему. Причём, судя по их непререкаемому авторитету в

Монастырь преподобного Феодосия Великого, основанный на месте ночлега волхвов, шедших поклониться Богомладенцу

Вифлеем. Храм Рождества Христова, построенный св. равноапостольной царицей Еленой в 326 году над пещерой, где родился Христос. Это единственный палестинский храм, сохранившийся со столь древних времён. По обе стороны от его главного алтаря расположены два входа в вертеп, в котором родился Спаситель

качестве предсказателей, они действительно были наделены даром угадывания будущего. Во всяком случае, никто не решался спорить с ними, когда речь шла о том, что следует и что не следует делать.

Поэтому с большой долей уверенности можно предположить, что волхвы пришли из Вавилона. Это подтверждают их изображения в римских катакомбах, сделанные 1700 лет назад, во времена раннего христианства. Там они нарисованы одетыми в типичный персидский наряд – накидки, длинные штаны, остроконечные шапки на голове. В нём волхвы предстают и на созданных в VI веке мозаичных картинах, украшающих стены церкви в итальянском городе Равенна.

Но тогда возникает законный вопрос: почему священнослужители зороастризма вдруг отправились в далёкое, трудное и опасное путешествие, чтобы в Иудее выказать почтение будущему родоначальнику другой религии? Это выглядит весьма странно.

Но, если разобраться, ничего странного здесь нет. Как и христиане, зороастрийцы тоже верили в единого Бога. А также в то, что Ему противостоит дух зла. И что конечная победа в этой борьбе будет одержана добром благодаря

приходу Мессии, или Спасителя. К тому же в Вавилоне и других персидских торговых городах были многочисленные общины евреев, с которыми волхвы-зороастрийцы свободно общались на арамейском языке, языке иудеев и персов. Больше того, согласно древним документам, пророк Заратуштра предсказал приход Мессии и даже путешествие своих единоверцев в... Иудею! Так что, по сути дела, волхвы лишь исполнили предначертанное.

Встаёт и куда более важный вопрос, о котором ничего не говорится в большинстве исторических исследований: когда родился Иисус Христос?

Точная дата Его рождения, к сожалению, неизвестна. Она была выбрана достаточно произвольно, причём, как считают некоторые историки, в связи с зимним солнцестоянием в декабре месяце. Есть также версия, будто первые христиане решили отмечать Рождество в противовес сатурналиям, языческому празднику в честь бога Сатурна в Древнем Риме.

Впрочем, дата ещё не самое главное. Неизвестен даже год рождения Иисуса Христа! В 500 году его вычислил монах, которого в православных хрониках называют Денис Коротышка. Но его коллеги установили, что в ходе своих расчётов он потерял несколько лет. Поэтому можно твёрдо сказать лишь одно: согласно Евангелию, Иисус Христос появился на свет в период правления иудейского царя Ирода Великого, скончавшегося в 4 году до новой эры.

Между тем волхвы, предвидевшие рождение Мессии, практически сразу узнали о нём. Если удастся понять, каким образом они получили столь важную информацию, это поможет вычислить, когда же родился Иисус Христос. Ведь Вифлеемская звезда была для них и своеобразным «компасом», указывающим, где Его искать.

Скорее всего таким сигналом послужило некое природное явление, которое волхвы правильно истолковали. Какое именно? Ответ очевиден: явление звезды, которую волхвы, будучи астрологами, искусными в составлении гороскопов, хорошо знали. Кстати, они пользовались теми же знаками Зодиака, что и в наши дни.

Документальное подтверждение этому можно найти на хранящихся в Британском музее глиняных табличках. На них на языке древнего Вавилона записан астрологический календарь конца первого столетия до новой эры. К этим табличкам и обратились современные учёные, решившие изучить звёздную ситуацию с 8-го по 4 год до новой эры. На одной из табличек оказались данные о движении Сатурна и Юпитера. Их сближение означало смену власти и появление нового царя, причём первая планета символизировала старого правителя, а вторая – нового.

Для Израиля, а значит, и для Иудеи традиционный знак Зодиака – Рыбы. Если известно, что в этом созвездии должно было случиться какое-то важное событие на самой вершине власти, то достаточно посмотреть гороскопы, предсказывающие приход царей на царство, чтобы узнать, когда оно произойдёт. Безусловно, таким событием вселенского масштаба предстояло стать рождению Царя царей Иисуса Христа.

Записи на глиняных табличках рассказали, что в 7 году до новой эры Сатурн и Юпитер сближались в созвездии Рыб три раза – в мае, сентябре и октябре. Историки возликовали. Значит, Иисус Христос, Царь всех царей, родился в один из этих месяцев в 7 году!

К сожалению, они допустили ошибку в своих расчётах, забыв выяснить в древних первоисточниках, с какими государствами тогдашние астрологи соотносили различные знаки Зодиака. Английский астролог и нумизмат Майкл Молнар, собравший большую коллекцию монет той эпохи, случайно установил по одной из них, что во времена римского господства символом Иудеи был Овен, скачущий по небу.

Озадаченный Молнар обратился к «Астрологической энциклопедии» древнегреческого астронома Клавдия Птолемея, жившего в первом веке. Всё точно: Иудея была под

знаком Овна. Но Сатурн и Юпитер не сближались в созвездии Овна в 7 году до новой эры. Следовательно, год рождения Иисуса Христа был вычислен неправильно!

Впрочем, допущенную ошибку Молнар быстро исправил: в созвездии Овна эти планеты дважды встречались годом позже. Причём 6 год до новой эры ознаменовался ещё и небывалым астрологическим событием: 17 сентября утренняя звезда Юпитер закрыла Луну! Даже если бы вавилонские волхвы не придали должного значения сближению Сатурна и Юпитера, на это они не могли не обратить внимания. Молнар пришёл к выводу, что именно в тот день, 17 сентября, родился Мессия Иисус Христос!

Очевидно, тогда же волхвы увидели Вифлеемскую звезду, указывавшую, куда им отправиться на поиски Божественного Младенца. После этого они начали готовиться к дальнейшему путешествию, на что, без сомнения, потребовался не один месяц. Прежде всего, надо было подготовить дары, достойные Царя царей: ладан, золото и смирну.

Ладан, символ божественности, получали из ароматной смолы при подсечке коры очень редкого ладанового дерева. Он ценился буквально на вес золота, поскольку использовался во многих священных ритуалах. Золото, знак царственности, в древности считалось не просто самым ценным, что есть на свете, а земным веществом, обладающим неземными свойствами: ведь его цвет не бледнеет, а поверхность не тускнеет. Наконец, смирна, или мирра, которую получали из пахучей смолы редких деревьев, использовалась как лечебное средство, а также для бальзамирования умерших знатных лиц. То есть была символом смертности. Но волхвы взяли её в качестве дара для помазания Младенца. Поэтому можно предположить, что, будучи провидцами, они знали: Иисусу Христу суждена смерть на кресте.

Когда все приготовления были закончены, волхвы отправились в долгий путь. Скорее всего они следовали с каким-нибудь торговым караваном, чтобы обезопасить себя от нападения разбойников. Однако самая большая опасность подстерегала их в Иерусалиме. Царь Ирод пришёл на трон с помощью римлян. Это был один из самых жестоких правителей. Отличаясь непомерной жадной властью, он безжалостно расправлялся со всеми, в ком подозревал потенциальных претендентов на царский трон. Ирод казнил даже трёх своих

сыновей и брата, боясь, что они могут свергнуть его.

Между тем, хотя волхвы обладали провидческим даром, ясновидящими они явно не были. Добравшись до Иерусалима, гости с востока направились прямо к тамошнему правителю Ироду и, не подозревая, какой опасности подвергают Божественного Младенца, спросили, где им найти недавно родившегося Царя Иудейского.

«Услышав это, – повествует Евангелие от Матфея, – Ирод-царь встревожился... И собрав первосвященников и книжников... спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка».

Но такое предположение слишком расплывчато, чтобы разыскать Новорождённого. Поэтому коварный Ирод призвал ни о чём не догадывавшихся волхвов и попросил выяснить в Вифлееме, где именно находится Младенец, чтобы «пойти поклониться Ему».

С помощью путеводной Вифлеемской звезды волхвы разыскали Младенца-Мессию, поклонились Ему и вручили привезённые дары, которые были своеобразной проверкой истинности Его Божественной природы. Дело в том, что, как считают историки, если учесть время на подготовку к путешествию и сам долгий путь, Иисусу было около двух лет.

Если бы Младенец потянулся к золоту, то это предвещало, что он станет правителем, к смирне – врачом, к ладану – священнослужителем. Но Он, очевидно, взял всё, ибо волхвы уверились в Его Божественности.

После этого Ангел Господень во сне открыл им коварный замысел царя Ирода, и они, не заходя в Иерусалим, покинули Иудею другой дорогой. Узнав об этом, царь Ирод пришёл в ярость и приказал убить всех младенцев до двух лет, поскольку выведал у волхвов возраст того, кого они искали. Но Ангел Господень явился во сне и к Иосифу, отцу Иисуса, и сказал, чтобы тот вместе с семьёй бежал в Египет и оставался там, пока не умрёт Ирод. Иосиф так и поступил. Причём привезённые волхвами дары помогли его семье прожить на чужбине не менее двух лет.

Так волхвы выполнили очень важную миссию – поведали миру о рождении Спасителя и тем самым помогли обеспечить будущее христианской веры.

Храм на поле Пастушков, где пастухи увидели Ангелов, возвестивших о рождении Сына Божия

ПЧЁЛЫ НА СТРАЖЕ ХРИСТОВОЙ КОЛЫБЕЛИ

С пчёлами связано немало чудес. Расскажу о двух из них – об одном, очень древнем чуде, дошедшем до наших дней как предание, и о другом, недавнем, очевидцы которого живы до сих пор.

Начну с первого случая. Было это в XIV–XV веках, когда пала Византийская империя и на её место пришла Османская. Святую землю тогда топтали копытами своих лошадей жестокие янычары. Захватили они однажды и Вифлеем – родину Богомладенца. И, как были многие из них верхом, въехали они на лошадях в храм Рождества Христова, носясь между мраморными колоннами в поисках очередной жертвы. В этом храме есть святая святых – пещерка, или, по-христиански, вертеп, где, собственно, Мария родила Божественного Младенца. И не видеть бы нам в наши дни этой святыни, если бы янычары добрались до неё. Неожиданно случилось совершенно невероятное: из одной из мраморных колонн, которых не меньше двадцати в храме, вылетел рой пчёл и начал нещадно жалить жестоких всадников. Побеждать пчёл мусульманских воинов никто не учил. Да и разве достанешь мелких жалящих пчёл своим ятаганом, когда они забрались тебе под одежду?! А пчёлы жалили и лошадей в глаза и в уши. Обезумевшие арабские скакуны сбрасывали своих всадников на пол. Гордые османские захватчики в

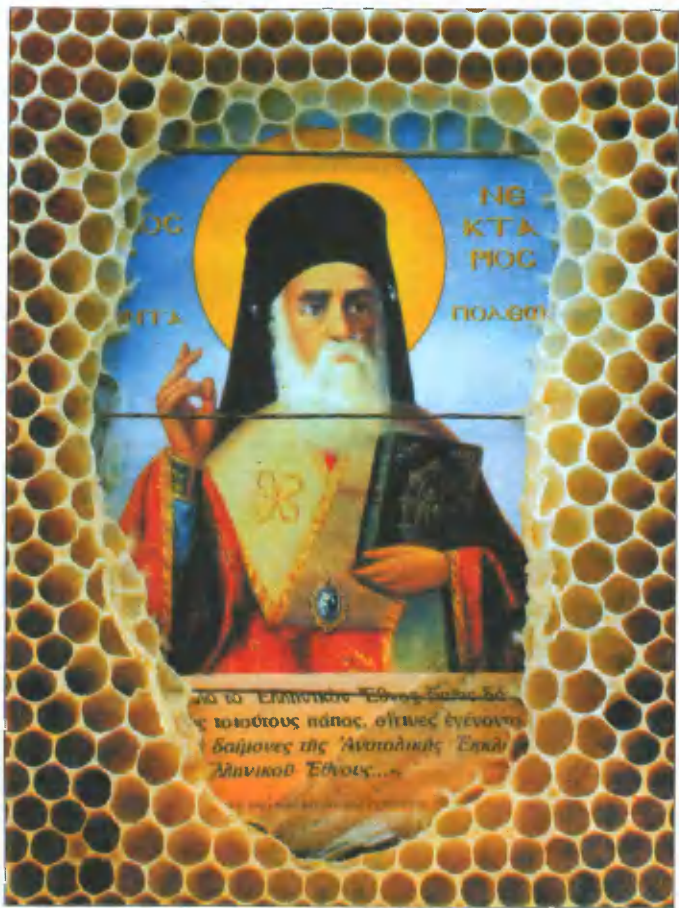
ужасе выбегали из храма. И позже старались обходить его стороной.

Но чудо на этом не кончилось. На мраморной колонне, из которой вылетели пчёлы, сохранились до наших дней отверстия, из которых они и вылетели. И несколько лет назад я был свидетелем того, как многие паломники из разных стран вкладывали свои пальцы в эти отверстия и с молитвой что-то нашептывали. Причём все, кто вкладывал пальцы, складывали их как-то по-особенному. Позже мне объяснили, что пальцы складываются как бы для крестного знамения, но не простого, как мы часто видим у священников, а того, каким людей благословлял сам Спаситель, когда был на Земле. Это Его крестное знамение можно увидеть сейчас на старинных иконах.

Но перенесёмся теперь на пять с лишним столетий, в нашу эпоху, в греческий монастырь Эсфигмен, расположенный на священном Афоне. Однажды старший пчеловод монастыря, монах Кирьякос, поместил в один из ульев монастырской пасеки рамку с вощиной, в которую была вставлена маленькая бумажная икона Пресвятой Богородицы «Неувядающая Роза» (создатель этой иконы – незабвенный старец Эвфимий). А в другую рамку была помещена икона святого Нектария, Эгинского чудотворца. Афонские монахи абсолютно всё делают с молитвой, а

Из этих отверстий в колонне когда-то вылетел рой пчёл, защитивших от янычар храм Рождества Христова. Фото автора

Вот так покрыли пчёлы сотами икону святого Нектария

в улей, видимо, для того, чтобы пчёлы и мёду давали больше, и сами не болели.

Через несколько дней отец Кириякос открыл улей и с удивлением обнаружил такую картину: в то время когда обе рамки были застроены свежими восковыми ячейками, образ Богородицы с Младенцем, так же как и образ святого Нектария, были совершенно чистыми и без ячеек, как видно на фотографии.

«Пчёлы, по-видимому, — как пишут об этом событии сами монахи, — уважая Пречистый Образ Богородицы, не дерзнули (по Божьему, естественно, промыслу) покрыть его ячейками. Сколь чудны дела твои, Господи, — пишут дальше они, — если Ты даже бессловесным пчёлам даёшь работать с таким разумом и прилежанием!»

Скептики могут сказать, что пчёлам помешала пок-

рыть изображение на иконах типографская краска, с помощью которой напечатаны эти иконы. Но для защиты от всего, что не нравится пчёлам, будь то краска, или неприятный запах, или, скажем, ржавчина, у них всегда есть пчелиный воск. Этот воск может на века законсервировать покрытый им предмет или поверхность. Специалистам, к примеру, известны греческие фаюмские портреты. Некоторые из них написаны в III–IV веках до нашей эры, однако краски на них до сих пор не потеряли своей яркости. И всё потому, что варились эти краски с чистым пчелиным воском. Такая живопись с использованием восковых красок называется энкаустикой. Художников, знающих эту древнюю технологию, у нас в стране можно пересчитать по пальцам.

Владимир Крючкин

Сергей Иванович, вам приходится иметь дело с расстояниями, измеряемыми миллиардами километров, мегапарсеками и миллиардами световых лет. Сможет ли человечество когда-нибудь добраться до звёзд, чёрных дыр, галактик, квазаров и других любопытнейших объектов Вселенной, или скорость света, преодолеть которую мы не сумеем, положит предел этому стремлению?

— Ближайшие звёзды — те, что мы видим невооружённым глазом на ночном небе — находятся от нас на расстояниях, измеряемых временем от нескольких единиц до десятков и сотен световых лет. Так что даже со скоростью света лететь придётся десятки или сотни лет (по земному календарю) в один конец, а реально и больше, поскольку даже теоретически на разгон и торможение корабля времени уйдёт немало, а сама скорость света, по Эйнштейну, является непреодолимым препятствием. К ней можно бесконечно приближаться, а вот достичь её, а тем более превысить — нельзя, специальная теория относительности не разрешает.

— Но неужели изобретатели и фантазёры всех стран будут спокойно взирать на такой тупик и парадокс?

— Фантасты обычно пишут о переходе в некое «гиперпространство», которое помогает преодолеть предельную скорость света. Это не совсем беспочвенная фантазия. Нечто подобное (так называемые «wormholes» — «червоточины» в пространстве-времени) обсуждается в серьёзных научных журналах такими маститыми специалистами, как Игорь Новиков, Кип Торн и Стивен Хокинг. Если такие «червоточины» в пространстве-времени реально существуют (что далеко не факт), то они могли бы служить и как гипертоннели в пространстве, и как машины времени. Но это другая история. Возвращаясь к идее межзвёздных и галактических полётов, вспомним, что нам вовсе не нужно преодолевать скорость света. Для любого звездолётчика его собственное время идёт тем медленнее, чем ближе его скорость к скорости света, вплоть до почти полной остановки времени вообще. По этому собственному времени до далёких звёзд в принципе можно долететь и за год, и за неделю. Надо только разогнаться.

— Однако способны ли на это космические корабли при всей их будущей модернизации, даже если на них установить ядерные источники энергии?

— Источником энергии для достижения околосветовых скоростей могут послужить не только ядерные процессы типа реакций деления ядер, но и значительно более мощные термоядерные реакции или реакции аннигиляции. Кстати, антиводород в экспериментах учёными уже получен, причём во вполне ощутимых количествах. Он аннигилирует с обычным веществом, выделяя чудовищную энергию, и хранить его удаётся только в вакууме, в магнитных ловушках. Термоядерная энергетика тоже имеет перспективу, и на окончательную разработку термоядерных реакторов выделены огромные средства. Технически разогнаться до околосветовой скорости трудно, но в не таком уж отдалённом будущем это станет возможно, и замедление времени в звездолёте относительно Земли — это тоже не фантастика. Эффект Лоренц-замедления времени (или «Доплер-эффект второго порядка») давно

В ПОГОНЕ ЗА СВЕТОМ, или КАК ПОКОРИТЬ ЗВЕЗДУ?

Действительно ли скорость передвижения материальных объектов во Вселенной ограничена скоростью света? Наш корреспондент взял интервью на эту тему у ведущего научного сотрудника Института теоретической и экспериментальной физики и Государственного астрономического института им. Штернберга доктора физико-математических наук С. И. Блиникова.

проверен, и не только при наблюдении самых точных часов в природе – радиопульсаров. Он учитывается и в конструкции всех современных ускорителей, ведь собственное время даже таких тяжёлых частиц, как протоны, ускоренных до энергий в триллионы электрон-вольт, замедляется в тысячи раз. При этом нам, покоящимся наблюдателям, кажется, что время жизни нестабильных частиц увеличивается в те же тысячи раз. Это явление давно наблюдалось по времени жизни мюонов (тяжёлых электронов) в космических лучах. В покое мюоны распадаются за пару микросекунд, а в полёте живут в тысячи раз дольше. Замедление времени и делает скорость света предельной. Если её достичь, то до галактики М31 в Андромеде можно долететь по собственному времени за ноль секунд. А если её превзойти, то мы туда долетим раньше, чем вылетели! Такая чепуха (парадокс по-научному) невозможна – вот вам и предел. Все эти сверхсветовые перемещения по «червоточинам» пространства-времени приводят к аналогичным парадоксам, и серьёзные физики, упомянутые выше, обсуждают, можно ли таких парадоксов избежать. Если нельзя, то это скорее всего значит, что и «червоточины» в природе не существуют.

– Но это теоретический выход из тупика! Где же, по-вашему, находится реальный выход? Как преодолеть скорость света?

– Давайте порассуждаем. Электрические сигналы можно реально передавать в специальных экспериментах со скоростью, в четыре раза превышающей скорость света. К такому выводу пришли недавно (в сентябре 2002 года) учёные из Университета Теннесси. Им удалось превзойти скорость света на дистанции, составляющей 120 метров. Учёные Джереми Манди и Билл Робертсон сконструировали гибридный кабель, составленный из чередующихся кусков коаксиальных кабелей двух разных типов, с различным электрическим сопротивлением. Затем его подключили к двум генераторам сигналов, один из которых генерировал волны высокой частоты, а другой – низкой. При интерференции возникали электрические импульсы, наблюдавшиеся на осциллографе. Скорость передачи импульса в их экспериментах достигала 4 млрд. км в час (более 1 млн. км в секунду). Как сообщает Spews, по мнению авторов открытия, создание дальней сверхсветовой связи пока всё равно не представляется возможным, поскольку чем выше скорость передачи сигнала, тем сильнее он ослабевает и искажается.

– А о создании сверхсветового космического флота они, очевидно, рекомендуют и не мечтать?

– Мечтать всё-таки надо, но осуществлять мечты лучше в соответствии с законами природы. Пока, конечно, не стоит говорить о нарушении законов (и постулатов) теории относительности, а эти законы и постулаты запрещают перемещение не только физических тел, но и информации со скоростью быстрее световой. Но реальные процессы, вроде волновых процессов со сверхсветовой скоростью, как в упомянутом эксперименте, вовсе не запрещены. Например, я как-то «открыл» в своих численных расчётах, что фронт горения в некоторых областях сверхновых звёзд может двигаться не только быстрее звука, но и быстрее света. Беру «открытие» в кавычки, так как этот факт обнаружил за полвека до меня мой учитель академик Я. Б. Зельдович. Пояснить это можно на таком мысленном эксперименте: берём стеклянную кольцевую трубу с гре-

мучим газом и в центре кольца ставим мощный лазер на быстро вращающейся турели. Пусть лазерные импульсы поджигают гремучий газ, как только луч лазера достигает трубы. При быстром вращении лазера на турели луч может бежать по трубе со скоростью больше световой – и тогда фронт волны горения – пламя (реальный физический процесс!) будет тоже сверхсветовым. Ни одна частица при этом не является сверхсветовой!

– Разве учёные из Теннесси получили не другой эффект? Эксперимент в Теннесси хитрее, но наблюдают там всё-таки аналогичный эффект. Вот так и «обходят» световой барьер без нарушений принципов теории относительности Эйнштейна.

– Всё равно человечество не успокоится, пока не добьётся сокращения времени полётов в космосе до сроков, соизмеримых с жизнью отдельного человека, по отсчёту земного наблюдателя.

– Конечно! Но способы преодоления огромных космических пространств могут быть разные. Так вот, если нельзя физически превысить скорость света, то нельзя ли повысить саму скорость света? Оказывается, согласно последним разработкам космологов, скорость света в течение миллиардов лет развития Вселенной могла быть непостоянной. Если такая гипотеза верна, то на ранних стадиях развития Вселенной скорость света была неизмеримо выше, а потом неуклонно падала, причём в разных частях Вселенной по-разному. Что, если земной космический флот найдёт во Вселенной такие «оазисы», где скорость света, скажем, будет не 300 тыс. км/сек., а во много раз больше? И что, если таких «сверхсветовых оазисов» во Вселенной будет много? Тогда «повышенная» скорость света станет союзницей путешественников по Вселенной и звездолётчики смогут использовать скорости, близкие к новой скорости света. Физика этого не запрещает. Космические корабли будущего смогут летать в этом случае во много раз быстрее обычной скорости света.

Но даже если областей космоса с повышенной скоростью света рядом с нами не окажется, летать по Галактике с обычными околосветовыми скоростями будет не так уж и плохо. Поперечник нашего галактического диска приблизительно оценивается в 100 тысяч световых лет. За земной исторический период от неандертальца до современного цивилизованного человека, оцениваемый антропологией примерно в 200 тысяч лет, гипотетический околосветовой звездолёт какой-нибудь древней галактической цивилизации, отправившийся во времена неандертальцев к нам с другого края Галактики, вполне успел бы пересечь Млечный Путь и застать нашу современную цивилизацию. Причём экипаж этого корабля-пришельца даже не успел бы в полёте состариться, хотя на Земле за время его полёта сменились бы целые эпохи.

– Получается, что всё-таки есть некоторая, пусть и слабая пока, надежда на реальные путешествия по Вселенной со скоростями больше скорости света?

– Будущее всё прояснит и расставит по своим местам, но хочется верить, что разум, сформировавшийся за миллионы лет у нас на Земле в виде человечества, способен преодолеть всё, что мешает ему стать явлением космическим, в том числе и запрет на быстрый полёт в Большой Космос.

Беседовал Лев Сафонкин

В ПЕТЛЕ «ФОРТУНЫ»

Исследования американских врачей показали, что азарт – не безопасное увлечение, а тяжёлая и почти неизлечимая болезнь.

Рисунки Михаила Петрова

Азарт, азарт!... На память сразу приходят привычные словосочетания – азартные игры, азартный игрок, азартные болельщики, азартный охотник... Они легко слетают с наших губ и воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. А стоило бы задуматься: что же такое азарт? Когда он возник, что с ним связано, как входит в плоть и кровь человека эта веками неистребимая тяга к чему-либо, будь то игры, охота или острое соперничество, связанное с наблюдением за чужой игрой или охотой? Отчего и почему пресловутый азарт, как и охота, – пуще неволи? Просто красивая метафора? Или человек действительно, в силу каких-то обстоятельств, становится его невольником, лукавым и циничным рабом? И нет никаких сил разорвать связавшие незримые узы до последнего вздоха? Недаром же многие азартные альпинисты и скалолазы, даже успевшие не раз «сломаться», снова и снова поднимаются к вершинам, несмотря на то, что некоторые так и остаются там навсегда.

Надо полагать, азарт – в крови человеческой. Однако овладевает он далеко не каждым. Отчего одни готовы ночь напролёт сидеть в прокуренной комнате за карточным столом, а другие даже не станут распечатывать колоду, сколько бы их ни уговаривали?

Думается, азарт возник задолго до изобретения карт, костей, домино и прочих игр и развлечений, когда человечество было ещё во младенческом возрасте. Вероятно, одним из самых азартных занятий наших пращуров была погоня на охоте за уходящим зверем. Но уже осаждавшие Троию воины самозабвенно резались в кости. Я уверен – они знали и другие, не менее азартные игры, которые просто не дошли до нас сквозь тьму веков или трансформировались со временем до неузнаваемости. Впрочем, для многих азартней всего была сама война – пожары, скачки, звон мечей, свист стрел, горы добычи и вереницы рабов. Не азарт ли завоевателя погнал Александра Македонского на край Ойкумены?

Позже наэлектризованные азартом массы жадно следили с трибун за состязаниями атлетов, гонками боевых колесниц, схватками гладиаторов и кулачными боями. Распалались страсти, звенели монеты, делались ставки, проигрывались состояния, и неудачники оказывались в прямом смысле в рабстве: посадив всё до нитки, они получали взамен лишь позорный ошейник раба, причём не только на свою шею, но и на шеи членов своей семьи – таковы были суровые законы того времени. Азарт Древнего Рима и Византии был густо замешан на крови, как и азарт дикой охоты, но уже не звериной крови, а человеческой! Хотя на аренах хватало и крови животных.

Древний Рим успел узнать подобие современного тотализатора и букмекерских контор. Унаследовала это и Византия – пышный, вероломный и жестокий Второй Рим оставил нам обширное азартное наследство, начиная от бегов и кончая тотализаторами на боксёрские поединки. Картина стара, как мир...

Позже в Европе, Америке и на других континентах появились изобретённые китайцами карты, бильярд, затем рулетка и лотереи, ведущие свою родословную из Италии. Кстати, в недавние времена карточные игры принято было разделять на азартные и коммерческие. В первых всё вроде бы зависело от выпавшей игроку карты и благосклонности капризной фортуны, а в других требовался тонкий расчёт, умение блефовать, запоминать и отслеживать ходы противника. Но азартно играли и в те, и в другие – разница заключалась только в скорости развязки, часто трагичной.

Какие удивительно колоритные типаж азартных игроков знала история человечества! Не зря мимо азартных людей не могли пройти в своих творениях такие гиганты, как Александр Пушкин, Лев Толстой, Михаил Лермонтов, Александр Сухово-Кобылин, Фёдор Достоевский, Николай Гоголь, Стефан Цвейг. Но обратите внимание: многие из их персонажей, подверженные азарту, предстают перед нами не совсем нормальными людьми. Таков Германн из «Пиковой дамы», Ноздрёв из «Мёртвых душ», игроки Достоевского и Цвейга. Талант писателей многое предвидел.

Скажите – дела минувших дней? Велик азарт сейчас, в век космических полётов и компьютеров? Да! Велик, могуч и всевластен! Несколько лет назад независимые эксперты социологических служб Австралии подсчитали: жители континента потратили за год более десяти миллиардов австралийских долларов, играя на скачках, участвуя в различных лотереях и других азартных играх. Между прочим, эта сумма на 30% больше той суммы, которую всё население континента потратило за тот период на продукты питания! Особенно распространённым азарт оказался в штате Новый Южный Уэльс, где сорок четыре тысячи игровых автоматов выкачали из карманов жителей более полу-миллиона долларов – пятую часть их семейного бюджета. Чтобы читатель мог вполне себе представить, каковы доходы от эксплуатации этого порока рода человеческого, добавим, что благодаря любителям лотерей в Америке построены Гарвардский и Йельский университеты. Там государство в немалой степени потворствовало игрокам и способствовало тому, чтобы превратить всевозможные азартные игры в традиционное и любимое развлечение масс, со временем ставшее для США таким же неотъемлемым атрибутом, как статуя Свободы, Микки-Маус или яблочный пирог. Только официально там ежегодно проигрывают сотни миллионов долларов.

Россия тоже не плелась в «хвосте». Оставим дореволюционный период

– тогда всё было «как у всех». В советское время самый ломовой «азарт» заставлял испытать при добровольно-принудительном подписании государственных займов. Играли те, кто был наверху! Массовые азартные игры стали любимым развлечением руководства страны, особенно с 1957 года. Фактически это были те же государственные займы, только значительно трансформированные и уже не столь жестоко принудительные. Один за другим выпускались тиражи всевозможных лотерей, и доверчивые простаки несли деньги в бездонные «закрома родины». Редких выигравших счастливиц рекламировали как звёзд первой величины, чтобы привлечь новых простаков. Вроде бы думаешь, тридцать или пятьдесят копеек за билетик! Но как-то один пожилой мошенник сказал мне: «Если бы всё население СССР дало бы мне безвозмездно по одной копейке, я стал бы одним из самых богатых людей». Какая мечтательность сквозила в его словах!

Сейчас вновь возродились рулетки, прошёл бум напёрсточников, играют в лото по телевизору, опять вовсю крутятся ребристые барабаны лотерей. Неужели просто так?

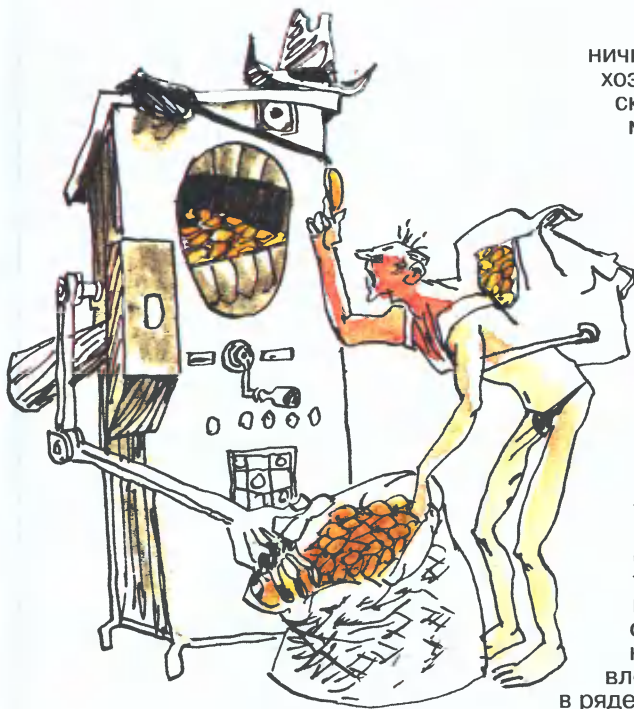
Нет, далеко не просто! Давно известно: нужно лишь поманить игрока возможностью получить большой выигрыш за маленькую ставку, и он, в горячечном бреде азарта, начнёт раз за разом отдавать кровные деньги в бесплотной погоне за призрачной удачей. Яркий пример мировой экспансии азарта – игровые автоматы. В конце позапрошлого века американский инженер-конструктор Чарльз Фэй изобрёл необычную машину, притягательность которой основывалась на знании человеческой природы – жадной и азартной. А ещё и любопытной, что тоже немало важно. Назвал он её «игровая машина механического действия». Сейчас во всём мире его изобретение широко известно под прозвищем «Однорукий бандит». Первый автомат сделали в 1895 году, когда Фэю исполнилось 29 лет.

Он назвал его «Колокол независимости». В одном из салонов Сан-Франциско «Однорукий бандит» и начал завоевание мира, которое не снилось ни Македонскому, ни Наполеону. Теперь он добрался и до нас.

Ну хорошо, с «одноруким» и его братьями мы познакомились совсем недавно и ещё не успели отдать им на заклятие тысячи сограждан. А вот с картишками и тотализатором, любовно именуемым завязанными игроками «тотошкой», наши азартные парни давно на «ты». Раньше на бегах в Москве и других городах разыгрывались целые действа: около касс солидные дяди и полные сил румяные молодцы с программками в руках доверительно предлагали за определённую сумму подсказать, в каком заезде и на какую лошадь лучше поставить. Вместе с официальными кассами с полным напряжением работали «чёрные» – тотализатор подпольных букмекеров. Но самое интересное происходило за забором ипподрома, где функционировала «тотошка» спившихся и отверженных – ставки копейчные или на шельбаны, зато страсти почище известных мировых трагедий. Люди несли туда последнее, лишь бы играть, играть, играть...

Рулетка пока не столь доступна нашему обывателю – слишком дорогое удовольствие для широких масс. Иг-

ровые автоматы и карты доступнее, но... в азартную игру может превратиться всё что угодно, лишь бы было желание играть! И совершенно незаметно на первый взгляд безобидное развлечение или увлечение становится... почти неизлечимой болезнью!

Да, в последние годы «любимое развлечение масс» стало для США настоящим проклятием. Американский врач Роберт А. Кастер из госпиталя в городе Брексовилль штата Огайо с середины семидесятых годов начал наблюдать за «обречёнными», как он их называл, игроками в созданной для этих целей клинике. Он отмечал: азарт — это страшное, ещё недостаточно хорошо изученное тяжёлое заболевание, проявляющееся в постоянной потребности играть и проигрывать. Ужасно, что оно является крайне распространённым и очень быстро прогрессирует. Доктор Кастер неоднократно подчёркивал удивительное сходство между алкоголиками, наркоманами и «обречёнными» игроками. Пятьдесят таких больных, госпитализированных им на срок от трёх до шести недель, испытывали однодневный синдром «изъятия», причём реакция их была различной — от сильных головных болей до тошноты и расстройства кишечника. В некоторых случаях она удивительно напоминала похмелье или «ломку» наркоманов.

По мнению Кастера, это заболевание может поражать людей любого возраста. Против него ещё не смогли устоять представители ни одной расы и ни одной из социальных групп населения: рабочие, «белые ворот-

нички», бизнесмены, домохозяйки, военные, полицейские, безработные и даже монахи, не говоря уже о творческой интеллигенции. Не исключение и сами врачи. «Коньком» больного может стать любой вид азартной или, казалось бы, совершенно не азартной игры или увлечения — карты, бега, футбол, хоккей, стрельба в тире, игровые автоматы, официальные или подпольные лотереи, открытые или «чёрные» тотализаторы и даже совершенно невообразимые виды состязаний — вспомните тараканьи бега у Михаила Булгакова! Сюда относятся коллекционирование, многие развлекательные зрелища, а

в ряде случаев «коньком» становились какие-либо явления внешней жизни, на которые возможно заключение пари.

Кастер считает, что в США уже к концу семидесятых насчитывалось более шести миллионов таких больных. Сколько их на сегодняшний день, неизвестно, но, думается, меньше не стало. Каждый из них подобен больному СПИДом, активно заражающему других, или, если так можно выразиться, «ходячей чуме» — они угрожают психическому здоровью тех, с кем постоянно соприкасаются в жизни. У них рушится карьера, распадается семья, постепенно наступает деградация, нередко ведущая к самоубийству. Всё как при наркомании или тяжёлых стадиях алкоголизма.

Американские специалисты в области психиатрии и психологии, в настоящее время изучающие это явление, считают: во многом возникновению болезненного азарта способствуют своеобразный, постепенно формирующийся под негативным действием факторов среды эскапизм — попытка психологического ухода от реальной действительности, связанная с желанием заглушить боль подавленных для человека ситуаций. Это может быть и следствием перенесённого в детстве или юношеском возрасте сильного эмоционального подавления, которое со временем начинает брать своё и рвётся наружу.

Комплексующий человек, особенно под действием постоянного прессинга неблагоприятной психологической среды, начинает замыкаться в себе, всё реже находит общий язык с окружающими. В попытке спастись и вновь обрести себя он нередко ныряет в лазейку игры и... надолго застревает там, погружаясь всё глубже и глубже в мрачный пропасть азарта, откуда редко кому удаётся выбраться. Вскоре для него уже не имеет никакого значения — проиграл он или выиграл. Главной целью становится сама игра, несущая новое забвение, подобно забвению наркотического опьянения.

Наиболее подвержены заболеванию азартом подростки в переломном возрасте. В один «прекрасный» день они вдруг обнаруживают, что душевная боль может затухнуть и уйти не только после выкуренной сигареты или рюмки вина, но и в процессе захватывающей азартной игры, к тому же способной принести выигрыш в несколько монет! Ставки увеличиваются, игра стано-

вится регулярной, а проигрыш постепенно начинает ассоциироваться с капризной судьбой – по мнению психиатров, это очень опасная жизненная концепция. В целях добывания денег для удовлетворения страсти к игре «обречённые», как и наркоманы, идут на любые преступления. В частности, доктор Кастер отмечал в «исповедях» своих пациентов следующие откровения:

– Распахнул настежь окно, схватил за ногу трёхлетнего ребёнка и угрожал выбросить, если не дадут денег на игру.

– Я заключил пари на результат футбольного матча на двести тысяч долларов. Нет, не выиграл, но, слава богу, оказался в минимальном проигрыше. Что было бы, если бы просадил все двести тысяч? Я имел доступ в подвалы банка, к денежным хранилищам...

Подобные откровения ещё не самые страшные. Один из «обречённых» регулярно ходил на кладбище и на похоронах незаметно проверял качество гробов, чтобы их потом вырыть и перепродать, обеспечив себя средствами для игры. Подобные признания заставляют сжаться от ужаса – до чего доходит человек, в котором прочно укоренился вирус азарта!

По мнению американских психиатров, привычка к азартной игре очень быстро становится устойчивой и незаметно переходит в хроническую болезнь. У одних это происходит крайне быстро, другим дольше удаётся продержаться «на плаву», но конец неизбежен и одинаков для всех. Основной признак «обречённости» – частая игра, сопровождаемая постоянным повышением ставок. Игрок влезает в долги, поскольку ему не хватает денег для удовлетворения пагубной страсти. Деньги добываются любыми способами и где угодно, долги растут, человек извораживается, лжёт, идёт на преступления. Но... продолжает азартно играть!

Не правда ли, удивительная схожесть с картиной прогрессирования таких страшных заболеваний, как алкоголизм и наркомания? А тут ещё постоянно подливают масло в огонь многочисленные шарлатаны, предсказатели, экстрасенсы, астрологи, за определённую сумму предлагающие любому желающему «помочь угадать» призовую лошадь, номер выигрышного лотерейного билета, счастливого число в рулетке, счёт матча и тому подобное. Страшный круг постепенно сужается и начинает замыкаться, подобно пылающему кольцу, а вырваться из него не удастся без страданий и крови.

Экспансия азартных игр начала распространяться – или возвращаться? – на Россию. С ней придёт – или вернётся? – «чума» азарта! Долгие деся-

тилетия мы не знали ни казино с рулеткой и зелёными карточными столами, ни «одноруких бандитов», ни их электронных собратьев, готовых сыграть партию в покер или предложить иные развлечения за деньги. Редкие бильярдные советского времени и подпольные картишки с шулерами, напёрсточниками и прочей игровой шушлой не в счёт, так же как и «тотошка» на ипподромах. В общей массе населения страны, да ещё, если можно так выразиться, в «россыпи» по многочисленным административным центрам бывшего СССР, они не портили её величество статистику – ни милицейскую, ни медицинскую. А уж о том, что азарт – страшное, подобно раковой опухоли разъедающее душу человека заболевание, у нас и подавно не задумывались.

В конце позапрошлого и начале прошлого века многие люди в нашей стране на вопрос о роде занятий отвечали коротко – играющий. Кажется, скоро мы снова услышим эти слова.

Пока в России не развиты кегельбаны, канидромы – собачьи бега, пегушине бои, бои рыбок, но уже возродились собачьи схватки и подпольные бои гладиаторов-кулачников без весовых категорий и чётких правил. Далеко не в каждом городе есть ипподром, но, поверьте, скоро они начнут расти, как грибы, – ипподромы, собачьи бои, игорные дома, казино, тотализаторы, букмекерские конторы. Сейчас даже в овощной лавке часто увидишь игровые автоматы – игорный бизнес, наравне с ростовщицеством и наркотиками, всегда приносил мафии огромные барыши. И отечественным мафиози, так же как и зарубежным, глубоко плевать, что азарт – это болезнь, как плевать на то, что наркомания – тоже болезнь. И те, и другие больные только пополняют их кошельки, любыми средствами добывая деньги на наркотики или игру, которая, по большому счёту, тот же наркотик!

Да, пока нет официальных букмекерских контор, – о неофициальных лучше умолчим, – канидромов и тому подобного, не принимаю ставки на исход поединков боксёров и схваток борцов, но отправной точкой азарта может стать всё что угодно: играли же до самозабвения и кровавых раз-

борок в «железку» по номерам купюр! Вполне может отыскаться безумец, готовый принимать ставки на бортовые номера городского транспорта, проходящего по одним и тем же маршрутам. Чего уж тут?!

Итак, проблема есть – проблема серьёзная, от которой не загоришься ладошкой, как от солнца. При определённых условиях Россию захлестнёт мутная волна игорного бизнеса, и самое время заранее подумать, как остановить её или по крайней мере квалифицированно противостоять ей. Древняя мудрость гласит: хочешь мира – готовься к войне! В данном случае к войне за здоровые души наших детей и сограждан.

Российские медики ищут подходы к борьбе с феноменом такой патологии, как азарт. Надо серьёзно задуматься и о возможностях его предупреждения. Дело не простое и крайне необычное: коллеги наших психиатров и психологов из США пока не достигли каких-либо впечатляющих результатов в этом направлении.

А что же правительство? Не пора ли серьёзно подумать о законодательном упорядочении любых видов азартных игр в нашей стране? Отношение к этому вопросу может послужить лакмусовой бумажкой для большинства политиков. Да, США всегда декларировали, что они – страна свобод. И, наравне с другими свободами, даровали американскому народу полную свободу азартных игр, а вместе с ней и миллионы сломанных судеб. Мы тоже декларируем, что хотим стать страной свобод. Но нужна ли нам свобода азарта?

КЛЯТВОПРЕСТУПЛЕНИЕ МАЗУРИНА

История, как сказал кто-то из великих, представляет собой совокупность биографий отдельных личностей, столкнувшихся в какой-то момент по воле случая. И встречи эти могут роковым образом влиять на судьбы и целые поколения людей, даже не подозревающих об этом.

Воспоминаниях московского купца и предпринимателя Н. А. Варенцова, относящихся к концу XIX века, описано преступление, совершённое Алексеем Алексеевичем Мазуриным, московским городским головой в 1828–1831 годах. Мазурин нарушил нормы купеческих заповедей и совершил проступок, за который, как утверждала народная молва, последовала Божья кара и весь его род был проклят до седьмого колена. «Этот жуткий рассказ, – писал Николай Александрович Варенцов, – мне пришлось много раз слышать ещё с самого раннего детства. Его рассказала мне моя мать, узнавшая об этом от своей матери».

Вот эта история. Мазурина считали за умного и предприимчивого человека, пользующегося известностью среди московского купечества. Особенно с ним дружил один богатый ювелир, грек по национальности, занимавшийся закупкой драгоценностей: жемчугов, бирюзы, сибирских мехов и продававший их потом за границей. Дружба Мазурина и грека с каждым годом крепла, и они решили побрататься, то есть поменяться крестами и считать себя после этого братьями. Начиная какое-нибудь дело, они всегда советовались между собой и доверяли друг другу, а в тяжёлые годы поддерживали взаимно деньгами. Да и жили они по-соседски. Дом Мазурина находился на Покровке, недалеко от церкви Воскресения Христова в Барашихах, грек жил рядом. Однажды грек, скупивший достаточно мехов, собирался поехать в Лондон и Индию для пополнения своих запасов драгоценных камней. Он зашёл к Мазурину и попросил его взять на сохранение ларец с драгоценностями. «Не дай Бог, пожар, – сказал он, – а у тебя дом каменный, да, кроме того, у меня жена сравнительно молодая женщина, чего не бывает, может увлечься и растратить...» Кроме ларца с драгоценностями, грек передал Мазурину значительную сумму денег на содержание его жены.

Так случилось, что в этот момент в комнате присутствовал младший сын Мазурина, мальчик лет десяти, который слышал весь разговор.

Мазурин с охотой выполнил просьбу друга. Грек уехал, очень удачно обернул все свои дела, но на пути из Англии в Россию его корабль попал в ужасный шторм и затонул. Погибла вся команда, грузы... Сам грек спасся каким-то чудом. Его подобрал корабль, плывший обратно в Индию. Оказавшись снова в Индии без гроша в кармане, он обратился в английский консульство, чтобы помогли ему добраться в Россию. Никто не верил его словам, что он очень богатый человек и сможет вернуть долг за денежную помощь. Наконец судьба сжалилась над ним, ему поверил один из работников консульства, и через три с лишком года грек всё же вернулся в Москву.

Первым делом он поехал к себе на Покровку и нашёл вместо дома пепелище... Тогда грек зашёл к священнику, жившему рядом, его не оказалось дома, а псаломщик, увидев грека, стал креститься и читать закликающую молитву, как будто увидел привидение. Поверив наконец, что тот действительно жив, он поведал ему, что дом сгорел, что церковь считает его давно умершим и молится

за упокой его души, а его жена и дочь бедствуют, живут на Швивой горке и держат маленькую прачечную, так как, когда кончились деньги, оставленные греком Мазурину, он больше не захотел им помогать.

Швивой горкой назывался крутой холм при впадении реки Яузы в Москву-реку.

Грек, возмущённый поступком побратима, пошёл к Мазурину. Войдя к нему, он увидел его сидящим за письменным столом. Мазурин от неожиданности вскрикнул. Произошёл резкий разговор, после чего Мазурин сорвал с себя крест, швырнул его на пол со словами: «После твоих вымогательств и лжи я тебе не брат!»

Начался судебный процесс. Грек показал, что перед отъездом он оставил на сохранение Мазурину ларец с драгоценностями и что это видел сын Мазурина. Мальчик, которому уже шёл четырнадцатый год, сказал, что он действительно видел ларец, но что находилось в нём, он не знает. Дело тянулось долго, но понятно: кто богат, тот и силен. Грека посадили в тюрьму за ложь и вымогательство. Мазурин был уверен, что его бывшему другу оттуда уже не выбраться.

Но тут случилась назначенная Николаем I ревизия московских тюрем, и грек подал прошение на высочайшее имя. Причём он написал, что знает, что пересмотр его дела вторично невозможен, но он был бы совершенно доволен, если бы Мазурина заставили принять клятву перед крестом и св. Евангелием, что он ларца с драгоценностями не брал; если тот это исполнит, то он готов остаться в тюрьме на всю жизнь.

Резолюция государя была такова: грека из тюрьмы освободить, а Мазурина привлечь к принесению клятвы перед крестом и св. Евангелием, что он драгоценности не присваивал.

Распоряжением начальства принесение клятвы было обставлено очень торжественно. В двенадцать часов ночи Мазурин должен был выйти из своего дома на Покровке босым, одетым в саван, перепопоясанным верёвкой, со свечой из чёрного воска в руке. Перед ним шло духовенство в чёрных ризах, несли крест и св. Евангелие; это шествие сопровождал по бокам ряд монахов в мантиях со свечами в руках. Находящиеся по пути следования церкви печально перезванивались, словно шло погребение священника.

Путь шествия должен пройти по Покровке, Маросейке, Ильинке, Красной площади до Казанского собора.

Это зрелище – борьбы житейских выгод с чувством совести – было чрезвычайно тяжёлое. Площади и тротуары были усыпаны людьми, собралась смотреть вся Москва. Бледный, утомлённый Мазурин шёл с потупленными в землю глазами.

В соборе священник предупредил Мазурина о страшном Божьем гневе на клятвопреступников, могущих ожидать кары Божьей не только в будущем, но и сейчас, здесь же. Просил приступить к клятве с полным сознанием святости совершаемого. Мазурин покаялся, что ценностей не присваивал, и немедленно уехал домой в поджидавшем его экипаже.

Через некоторое время грек серьёзно захворал. Он просил, чтобы Мазурину передали его просьбу: проститься с

ним, помириться, покаяться. Но Мазурин, не захотевший поехать к умирающему греку, всё же вынужден был присутствовать на его отпевании. При прощании, подойдя к гробу, чтобы приложиться к руке, Мазурин вдруг услышал страшный утробный звук, исходивший от покойника. Грэка приподняло на смертном ложе, и веки глаз его дрогнули...

Возможно, случилось очень редкое явление: в трупе случился разрыв артерии, обыкновенно сопровождающийся страшным шумом и сокращением некоторых мускулов...

Мазурин как-то неестественно откачнулся, бледный, с блуждающими глазами выбежал из церкви, домой вернулся уже сумасшедшим человеком и до самой смерти не оправился от этого потрясения.

Впрочем, он и сам вскоре заболел и умер. На похороны его собралось много народа, но все были очень удивлены, что хоронили его с закрытым белым платком лицом. Из разговоров выяснилась причина: на лице его застыла такая ужасная гримаса, что никто без содрогания и страха не смог бы его видеть...

Народная молва приписала ужасную смерть Мазурина Божьему наказанию за его преступление.

А что касается проклятия рода до седьмого колена, то в каждом поколении семьи Мазуриных, вплоть до начала XX века, случались убийства, самоубийства, рождались дети с больной психикой.

В 1865 году было большое шумевшее дело: один из потомков Мазурина в тот вечер, когда его сестра Варвара сочеталась браком с известным московским купцом Чернышовым, убил купца – торговца бриллиантами – и ограбил его. После венчания был многолюдный вечер, и в то время, когда гости встречали на втором этаже новобрачных, с бокалами шампанского в руках поздравляли их, желая им счастья, брат невесты на первом этаже дома разделявал труп после убийства и прятал его в сундук. Убийцу приговорили к смертной казни, но после прочте-

ния приговора смерть была заменена наказанием плетьюми и вечной каторгой... Мать преступника, Александра Васильевна Мазурина, урождённая Перлова, с этого дня не могла смотреть людям в глаза и ходила с опущенной головой... Она рассказывала, как однажды, когда мальчик был сильно болен и лежал при смерти, она горячо молилась о его спасении, и вдруг ей привиделось, что образ святого сошёл с иконы и говорит ей: «Не проси Господа о сохранении его жизни. Много горя он принесёт тебе и другим!» В порыве чувства она прокричала: «Я готова принять все его страдания на свою голову, но умоляю, Господи, сохрани ему жизнь!» Был ответ: «Будь по-твоему!» С этого мгновения ребёнок стал поправляться... А на голову матери действительно пали позор и проклятия людей, когда её сын совершил убийство купца.

Рассказывали, что и в семье Чернышовых не всё было благополучно. Некая госпожа Юдина, дочь Варвары Чернышовой, урождённой Мазуриной, той самой, во время свадьбы которой произошло убийство, рассказывала, что однажды за чаем в комнате её брата раздался выстрел. «Мать, разливавшая чай, вся задрожала, побледнела и вскочила, закричав: «Это мазуринское проклятие!» – и без чувств упала на пол. Действительно, мой брат застрелился».

Это был уже правнук А. А. Мазурина.

Потомки рассказывали, что их родители предпочитали не упоминать о роковом проклятии, висевшем над семьёй, и только иногда у них вырывалось: «Ах, это всё из-за мазуринского наследства». Многие праправнуки Мазурина были неизлечимые алкоголики, а женщины отличались большими странностями. Повлияло ли клятвопреступление Мазурина на судьбы всей семьи, стоит только догадываться.

Последний из Мазуриных (имеется в виду история семьи перед революцией) был владельцем Реутовской мануфактуры. И о его необъяснимых поступках ходили рассказы...

Рисунок Бориса Косульникова

ВОЛОСАТОЕ СОЛО

Глядя на современную молодежь, удивляешься, как она умудряется «портить» свой внешний вид, прибегая к невероятным парикмахерским ухищрениям. Лохматые, торчащие во все стороны волосы у молодых людей, окрашенные в невероятно яркие цвета волосы у девушек или бритые их головы поражают своей нелепостью. Очевидно, всё это является желанием во что бы то ни стало выделиться, отличаться хоть чем-нибудь от других и показаться необычным, особенным.

Невольно возникает вопрос, не было ли и раньше похожих «веяний»? Просматривая старые газеты, обнаружим, что подобных современным «украшениям» голов в старину, как правило, не наблюдалось, не считая, конечно, причёсок диких племен. Однако и в давние времена молодые люди экспериментировали со своей внешностью, чтобы быть в центре внимания.

Сейчас, например, принято не бриться, а оставлять волосы на лице в виде «трёхдневной» щетины, что придаёт мужчинам неопрятно-неряшливый вид. А прежде можно было увидеть красивые разнофасонные бороды, закрученные по-гвардейски молодецкие усы и маленькие усики – «мерзавчики», а также облагораживающие лицо бакенбарды.

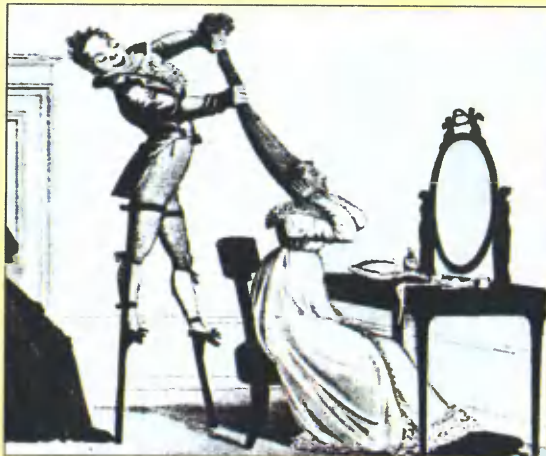
В прошлом мысли оригиналов были, как правило, направлены не на ликвидацию волосяного покрова голов, а наоборот, на отращивание максимально длинных бород, которые в то время пользовались большим почётом.

Во Франции отличился размером своей бороды некто Луи Кулон, которому в 1889 году исполнилось 63 года. Французский журналист Гастон Тиссакье разыскал этого оригинала, узнал историю его жизни и сумел сфотографировать. Впоследствии фотография Луи Кулона обошла весь мир, попала и в Россию. «Петербургская газета» 24 января 1889 года поместила снимок этого бородача и краткий рассказ о нём.

Луи Кулон родился в местечке Ванденессе Ньеврского департамента в 1826 году. Ещё с детства он отличался от своих сверстников необыкновенно ранним и быстрым ростом волос на лице. Уже в 12 лет ему пришлось бриться, а ещё через небольшое время – заниматься этим уже по нескольку раз в день. Все свои дела и поступки ему приходилось увязывать с режимом бритья. Это превратилось в настоящий кошмар, Луи, несмотря на бесконечные насмешки окружающих его людей, перестал бриться, стал отращивать бороду и скоро превратился в молодого «старика».

Через 3 года его борода имела длину 22 сантиметра. Когда же Луи исполнилось 20 лет, она приблизилась к одному метру. Юноша, безусловно, мог бы стричь бороду, оставляя её по размерам и фасону такой же, как и у других мужчин. Но он решил использовать данные ему природой свойства и сделаться знаменитым.

Кулон всю жизнь проработал на чугунолитейном заводе, причём в цехе, который в настоящее время принято

называть «горячим». Трудно себе представить, как в таких невероятных тяжёлых условиях он обходился с постоянно мешавшей ему, но зато привлекавшей общее внимание бородой.

Луи Кулон, имевший рост 160 см., при ходьбе вынужден был поддерживать бороду рукой, чтобы она не волочилась по земле. Но даже в этом случае подобранная снизу борода доходила до колен. Сразу вспоминается, что Кулон подражал длиннородому карлику Черномору из пушкинской поэмы «Руслан и Людмила». Вот вам и фантастика!

Когда журналист Тиссакье познакомился с Кулоном, его борода была почти двухметровой, и её обладатель утверждал, что она всё ещё растёт, несмотря на его преклонный возраст.

Гастон Тиссакье увлёкся феноменом длинной бороды и установил, что ещё большую бороду имел дворянин Раубер, живший в Германии в конце XVI века. В отличие от Кулона Раубер обладал высоким ростом и атлетическим телосложением. Всеобщей известностью пользовалась его борода, длина которой была настолько большой, что приходилось всё время наворачивать её на палку, но она всё-таки касалась его колен. Раубер так сильно гордился своей бородой, что даже редко ездил в своих удобных экипажах и почти всегда ходил пешком, гордо поглядывая на окружающих. Он любил, когда при сильном ветре знаменитая борода развевалась в обе стороны, привлекая внимание прохожих. А вездесущие мальчишки, для которых появление столь необычной бороды на улице было большим событием, с криком, смехом и свистом неотлучно следовали за ним.

Когда Раубер умер, его бороду аккуратно отрезали, и она бережно хранилась его родными в качестве большой семейной редкости.

Не меньшую известность ранее получали и длинноволосые женщины. В отличие от длиннородых мужчин, для женщин с длинными волосами, которых было всегда достаточно много, устраивались конкурсы с целью выявления наиболее знаменитых. Эти конкурсы имели большой успех и широко освещались печатью. По сведениям газеты «Петербургский листок» от 1 марта 1911 года в Берлине был организован один из них. На его проведение городскими властями были ассигнованы значительные суммы денег. Желающих принять участие в конкурсе оказалось очень много, так как было чрезвычайно получить широкую известность и премии. Пришлось устанавливать ограничительные условия для принятия участия в конкурсе – длина волос участниц должна была быть не менее 1,5 м. Первую премию получила обладательница волос длиной 2,5 метра. На сорок сантиметров меньше имела женщина, занявшая второе место. На третьем месте оказалась участница конкурса с длиной косы в 1,98 сантиметров. Фотографии и имена счастливых победительниц были приведены в газетах многих стран.

Ростислав Николаев

ЗУБНОЙ ПРОТЕЗ УЙДЁТ В ОТСТАВКУ

Сенсация, пришедшая из США, кажется неправдоподобной. Впервые учёным удалось с помощью искусственной регенерации вырастить новую часть тела взамен утраченной у теплокровного живого существа. Коллектив исследователей из Форсайтовского института под руководством доктора Доминика де Паола, проведя большую серию экспериментов, вырастил живой зуб из стволовых клеток шестимесячного поросёнка. Пока только поросёнок. Теперь на очереди человек. Учёные не сомневаются: в стоматологии грядёт революция. Пройдёт немного времени, и вместо пломбирования больных зубов или замены их на протезы медицина будет просто выращивать пациентам новые.

Проблема эта занимает медиков со времён Парацельса, с тех пор как медицина стала превращаться в науку. И особенно актуальной её делали войны — занятие, которому человечество активно предавалось на всех этапах своей истории. А на войне всякое бывает — то руку оторвёт, то ногу. И хороший солдат делается бесполезным. А ведь столько трудов стоит его выучить, воспитать, чтобы был умелым и бесстрашным в бою. Вот если бы утраченные органы заставить снова отрастать... Идея не столь уж фантастична, поскольку в природе тьма подобных примеров.

Ещё в «золотом» XVIII веке жеманные красавицы, гуляя в чудесных версальских садах, развлекались тем, что отрезали маникюрными ножницами головы садовым улиткам, которые те неосторожно высывали из своего домика, чтобы полюбопытствовать, что же делается на белом свете. Красавицы заливались детским смехом, наблюдая, как из отверстия в шее обезглавленной улитки медленно вздувается белый пузырь, который потом лопаётся и на его месте оказывается крохотная головка, быстро вырастающая до нормальных размеров. Красавицам забава, а учёным забота: как это всё происходит?

Вопрос закономерный, и чтобы ответить на него, уже не в садах, на прогулке, а в серьёзных лабораториях проводилась масса экспериментов. Оказалось, что регенерация — явление в природе

распространённое. Разрубите земляного червя пополам, и обе половины будут жить и расти. Так же и морские звёзды безболезненно расстаются со своими щупальцами, тут же обзаводясь новыми. Да и у более сложно организованных животных в этом отношении нет проблем. Наступите ящерице на хвост, и она оставит вам его в подарок, а себе отрастит новый. Да что там хвост — маленькая аквариумная рыбка данио отрачивает себе даже сердце, если предыдущее было разрушено. Но такой регенерацией — восстановлением утраченных органов и тканей обладают только холоднокровные животные. Млекопитающих, в том числе и человека, природа этим чудом обделила.

Нет, обделила, конечно, не совсем. У человека тоже кое-что регенерирует: заживляются порезы на коже, зарастают резаные и колотые раны, восстанавливает отдельные разрушенные участки печень — и всё это без вмешательства хирурга. Но отрубленный палец не вырастет вновь, не говоря уже о всей руке. И это непонятно. Ведь восстановление разрушенных тканей и целых органов — могучее оружие живого существа в борьбе за существование. Но поскольку в длительном процессе эволюции млекопитающие произошли от холоднокровных, которых природа наградила регенерацией в значительной степени, то и высшие живые существа должны бы обладать этим весьма полезным свойством хотя бы в той же степени. Почему же этого не произошло?

А в самом ли деле не произошло? Ведь если частичная регенерация у теплокровных всё же происходит, то нет никаких биологических законов, запрещающих полное восстановление утраченного. На это указывают и так называемые фантомные боли, когда в сырую погоду у инвалидов дают о себе знать отсутствующие конечности. Руки нет, а она ноет, значит, есть какие-то ткани, которые, возможно, могли бы стать основой для новой руки. И в последние годы наука нашла эту основу — стволовые клетки.

Во время как все органы нашего тела — сердце, лёгкие, почки и так далее — состоят из специфических, «специализированных» клеток, имеющих своё особое строение и свои функции и при пересадке их на другие органы они просто работают не будут, стволовые, образно говоря, универсалы. Пересадки их на сердце, и они превратятся в сердечные, пересадки на почки — станут почечными клетками и будут великолепно работать. И это их свойство открывает перед медициной огромные перспективы. Скажем, что если пересадить их на место удалённого зуба?

Увы, такой «лобовой» путь заводил в тупик: не желали стволовые клетки расти и превращаться в новый зуб. Механизм регенерации млекопитающих, устроенных гораздо сложнее, чем низшие животные, требовал другого подхода для запуска в действие. И его нашли. Доминик де Паола и его коллеги построили «скелет» зуба из полимера, который разлагается в организме под действием биологических веществ, «высеяли» на него зубные стволовые клетки шестимесячного поросёнка и поместили эту конструкцию... крысе на место удалённого зуба. Почему такой неожиданный пируэт: от поросёнка крысе? Не проще ли у самого поросёнка удалить зуб и снова его вырастить? Не проще. Стволовые клетки нужны только молодые, полные сил. А в молодости зубы редко теряют. Расчёт был прост: если стволовые клетки молодого поросёнка превратятся в зуб у старой крысы, то таким же образом можно выращивать зубы и у других млекопитающих, в том числе у человека. Тем более что у организмов свиньи и человека очень много общего, так что особых проблем быть не должно. И расчёт оправдался. Оказывается, для запуска механизма регенерации у млекопитающих стволовым клеткам нужна основа — форма, которую они должны принять и наполнить соответствующим содержанием — костной тканью, составляющей массу зуба, полостью пульпы, зубной эмалью. Через 30 дней полимерный «скелет» полностью рассосался, а из десны показалась маленькая зубная коронка, которая ещё через месяц превратилась в обычный зуб, ничем не отличающийся от соседних. В том числе и способностью к зубной боли.

По мнению участников эксперимента, в ближайшие пять лет будет окончательно отработана технология «биопротезирования» из стволовых клеток, которую можно будет опробовать на человеке. На внедрение же нового способа в широкую практику потребуются максимум десять лет.

Рисунок Михаила Петрова

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ЗДОРОВЬЮ

Не секрет, что к старости походка становится неуверенной, кости более хрупкими, а потому нередкие в «осенний пе-

риод жизни» падения грозят серьезными неприятностями. Но, оказывается, спасение от этой напасти – в наших собственных... ногах. Так, доктор Синаки из медицинского колледжа в городе Рочестер (США) выяснил, что сохранять равновесие пожилым людям помогает регулярная ходьба с небольшим грузом за спиной (рюкзаком) по неровной поверхности два раза в день по 30 минут. В результате такого эксперимента у его пациентов уменьшились боли в спине, уверенность и быстрее стала походка, получил необходимый тренажер вестибулярный аппарат и, самое главное, исчезли травматические падения.

Соотечественник и коллега Синаки Джон Фишер из Портленда взял на вооружение восточный опыт. Находясь в Китае, медик обратил внимание на особые дорожки, выложенные круглыми камнями, по которым охотно ходят пожилые люди, а некоторые даже пытаются на них танцевать. Вернувшись на родину, американец предложил группе 60-летних женщин ходить полчасика в день по специальному мату, имитирующему речные камни. Итог: у испыты-

ваемых не только улучшилась координация движений, но и снизилось артериальное давление. Ещё более впечатляющий эффект дают прогулки «на пленэре», предусматривающие преодоление (перешагивание) несложных препятствий – луж, корней деревьев, неровностей почвы.

ПОЛИМЕР: ПРОЩАЙ, «БЕССМЕРТИЕ»?

Пластиковые бутылки сегодня заполнили наши города. Невоспитанные сограждане бросают такую тару куда попало, а уходить из жизни естественным путём этот мусор не умеет. Пока, уточняют учёные Московского института биохимии имени А. Н. Баха РАН. Здесь в рамках поиска замены углеводородов (прежде всего нефти), которые рано или поздно закончатся, специалисты разрабатывают экологически чистые материалы – биоразрушаемые термопластики. Такие полимеры, произведённые с помощью микробов из возобновляемого растительного сырья, и «примут эстафету» от пластмасс. Оказавшись в земле, бутылка, «созданная» бактериями, через полгода бесследно растворится в ней.

САПЁРЫ СОВСЕМ ОЗВЕРЕЛИ

Необычный спецназ действует на территории Мозамбика. В нём служат сапёрами... африканские

сумчатые крысы – признанные мастера по поиску мин. Хотя после окончания кровопролитной гражданской войны в этой африканской стране прошло уже 13 лет, её земля всё ещё напичкована сотнями тысяч взрывных устройств. Каждый год, подпрыгивая на смертоносных зарядах, гибнут и получают увечья десятки людей.

Вот четвероногий сапёр ведёт своего наставника по минному полю. Внезапно зверёк останавливается, принюхивается и начинает рыть лапками норку. Это означает, что в земле – мина. Как истинный сапёр, грызун никогда не ошибается и за каждую находку получает приз – кусочек банана. «Обычный миноискатель реагирует на наличие металла в земле, – поясняет Френк Витенс, бельгийский эксперт из организации Апопо, обучающей крыс поиску мин. – Наши зверьки «настроены» только на запах взрывчатки, даже если мину установили много лет назад. Это экономит не только время, но и немалые деньги».

Сумчатые крысы весят примерно 1,5 кг, их легко перевозить. Эти грызуны быстро обучаются, становятся через полгода – максимум год завзятыми следопытами.

САХАРУ ПОСАДЯТ НА ЦЕПЬ

«Великая зелёная стена» – такое название получил грандиозный экологический проект, осуществление которого началось в Сенегале. Пятикилометровый защитный пояс лесов, протянувшись на семь тысяч километров через всю Африку от Дакара до Джибути, преградит путь пескам самой большой пустыни Земли в сердце Чёрного континента. В основном посадят плодовые деревья, что позволит жителям обеспечивать себя фруктами.

Кроме того, как считают защитники природы, местное население не станет вырубать своих зелёных кормильцев ради получения древесного угля. «Наша задача, – подчеркнул министр охраны окружающей среды Сенегала Моду Диань Фада, – не только нанести упреждающий удар по пустыне, но и изменить природу таким образом, чтобы создать благоприятные условия для развития энергетики, сельского хозяйства, туризма». По данным экологов, ежегодно Сахара «забирает» у Сенегала 50 тысяч гектаров земель.

КОГДА СОВРАТЬ – РАЗ ПЛЮНУТЬ

В США появился в продаже оригинальный рождественский подарок –

домашний детектор лжи (патент на это изобретение недавно получил биохимик Лоуренс Бош). В отличие от полиграфов, для работы с которыми нужны специалисты, новинку может использовать каждый. Её название говорит само за себя: «Теперь не обманешь». Это – пропитанные особым составом полоски бумаги, которые меняют свой цвет в зависимости от того, говорит человек правду или нет. Проверяемому задаётся вопрос, после ответа на

него он должен лизнуть листок-детектор. Если сказанное им соответствует действительности, бумага станет голубой, в противном случае – ядовито-красной.

Секрет подобной «прозорливости» прост. Оказывается, когда человек говорит, мозг вырабатывает разные ферменты в зависимости от правдивости или лживости его слов. Попадая в слюну, эти вещества вступают в реакцию с органическими соединениями, которыми пропитана бумага, и окрашивают её в разные цвета.

«Бумага правды» пользуется большим спросом на новогодних базарах в американских супермаркетах. Вместе с тем её появление вызвало многочисленные протесты: немало людей опасаются, что домашний детектор лжи станет причиной семейных скандалов, в частности, с его помощью жёны будут тероризировать мужей.

КРЫЛАТЫЙ УЖАС ЗАНЗИБАРА

Жители Занзибара – островной части Танзании – уверены, что на их земле обитает ужасный демон Попо Бава. По ночам это существо, похожее на огромную летучую мышь, бесшумно летает на своих перепончатых крыльях над спящими деревнями в поисках жертвы. И пусть никто никогда не видел монстра – многие занзибарцы на всякий случай устраивают постель на открытом воздухе. Ведь принято считать, что нечисть нападает только на людей, которые спят в домах.

«Очевидцы» утверждают, а их рассказы передаются шёпотом из уст в уста по всему острову, что перед появлением Попо Бава слышен шелест огромных крыльев и скрежет когтей по крыше хижины. А если почувство-

вал зловоние – знай, что чудовище уже совсем рядом и только молитва, обращённая к Аллаху, может

спасти тебя, утверждают «знатоки». Жертва монстра вначале чувствует, как её пронизывает мертвящий холод, вскоре она теряет сознание и погибает. Иногда злой дух вселяется в человека, полностью парализуя его волю, и тот начинает действовать как покорный слуга демона.

Учёные – знатоки местного фольклора полагают, что таинственный Попо Бава – это собирательный образ зла, навеянный преданиями и легендами разных народов. Ведь Занзибар веками посещали арабы, индусы, китайцы, представители различных африканских племён, жители Мадагаскара и островов Юго-Восточной Азии и даже европейские торговцы. Им возражают другие исследователи, считающие Попо Бава символом ужасов работорговли (Занзибар несколько столетий был одним из её центров в Африке). Это чудовище органически вписалось в сонм верований островитян, которые и в наши дни приносят домашних животных в жертву добрым и злым духам.

ПРЕТА ПОМНИТ ОБЕТЫ

Собака по кличке Прета (в переводе с португаль-

ского – Чернушка) уже три года каждое воскресенье ранним утром выходит из дома своих хозяев в городке Собрадо на севере Португалии и трусцой бежит 26 километров на... богослужение.

К началу мессы пёс, преодолев долгий путь за два с половиной часа, входит в собор соседнего городка Эрмесинде и привычно занимает своё место возле алтаря. Когда во время молитвы прихожане встают, а потом садятся, Прета в точности повторяет их движения. Иногда, после окончания церковной службы, на обратном пути сердобольные люди подвозят собаку до её дома на машине, но она садится только к тем, кого хорошо знает.

Благодаря Чернушке местный храм стал чрезвычайно популярен. Многие приезжают сюда по воскресеньям специально, чтобы посмотреть на четвероногого прихожанина. Хотя пребывание собаки в храме может показаться кощунством, священники справедливо рассудили,

что Прета являет собой прекрасный пример благочестия для нерадивых богомольцев.

КЛАД В ДРУГОЙ «ВАЛЮТЕ»

Два дня без отдыха и почти без перекуров в поте лица копали каменистую землю жители деревушки

Фотоливос на севере Греции. Для такого каторжного труда, да ещё и на жаре у сельчан были веские причины. Неизвестно какими путями к ним попала старинная карта. На ней было отмечено место, где много лет назад хозяйничавшие здесь турки зарыли две тонны золота. Об этом тайнике давно ходили легенды. Вот за ним-то и охотились деревенские кладоискатели.

И хотя драгоценный металл так и не дался им в руки, это обстоятельство ничуть не расстроило крестьян. Ведь во время раскопок он отрыли старый колодец. Освобождённый от векового мусора, он теперь исправно снабжает деревушку чистой и прохладной водой. В этом районе Греции дожди бывают редко, часто свирепствуют засухи. Поэтому вода здесь ценится порой на вес золота.

ФЕМИДА СПОТКНУЛАСЬ О ПОЛ

Болгарин С. Ицков совершил кражу, за что мог сесть на три года в тюрьму. Выпущенный на свободу под залог, хитроумный подсудимый сделал операцию... по смене пола и стал Албеной Михайловой. По болгарским законам в этом случае человек является уже другим лицом, а потому не может отвечать за преступления, совершённые своим «предшественником». Это и пришлось признать судье, который теперь не вправе предъявить обвинение недавнему «клиенту». Сама же новоиспечённая Албена, настроенная бодро и уверенно, заявила, что всегда тяготилась быть мужчиной; именно этим обусловлен выше-названный проступок. Освободившись от стеснявших её пут, она планирует начать новую жизнь и даже собирается выйти замуж.

А СЫНА-ТО ГРОЗНЫЙ НЕ УБИВАЛ!

Николай Шахмагонов

Увидев в 1885 году в Санкт-Петербурге на выставке новую картину Ильи Репина «Иван Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года», которая потом стала известна под упрощённым названием «Иван Грозный убивает своего сына», обер-прокурор Святейшего Синода и выдающийся русский мыслитель Константин Петрович Победоносцев был крайне возмущён её сюжетом, в котором вымысел выдавался за факт, и написал императору Александру III: «Нельзя назвать картину исторической, так как этот момент... чисто фантастический».

ОТЧЕГО ЖЕ УМЕР ЦАРЕВИЧ?

Действительно, факт убийства царём Иоанном Васильевичем Грозным своего сына царевича Иоанна до недавнего времени казался бесспорным, ведь он нашёл отражение даже в школьных учебниках, как одно из свидетельств о якобы существовавшей жестокости Русского Православного Самодержавия. И никто не задумывался, откуда попал этот факт в историческую

литературу. Лишь митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн впервые опроверг эту клевету на царя в своей книге «Самодержавие Духа», где доказал, что царевич Иоанн умер от тяжёлой болезни и что в дошедших до нас исторических документах нет и намёка на сыноубийство.

Но что же сообщают документы? В Московском летописце за 7090 (1581.— Н.Ш.) год написано: «...преставися ца-

ревич Иоанн Иоаннович». Пискарёвский летописец указывает более подробно: «...в 12 час ночи лета 7090 ноября в 17 день... преставление царевича Иоанна Иоанновича». В Новгородской четвёртой летописи говорится: «Того же (7090) году преставися царевич Иоанн Иоаннович на утрени в Слободе...» Морозовская летопись констатирует: «...не стало царевича Иоанна Иоанновича». Как видим, об убийстве ни слова.

Что же касается фактов, свидетельствующих о смерти царевича Иоанна от отравления, то они вполне обоснованы. В. В. Манягин в книге «Вождь Воинствующей Церкви» (2003) пишет: «По поводу болезни можно сказать определённо – это было отравление сулемой. Смерть, вызванная ею, мучительна, а доза, вызывающая такой исход, не превышает 0,18 грамма».

Кто же это установил? «В 1963 году в Архангельском соборе Московского Кремля, – пишет Манягин, – были вскрыты четыре гробницы: Иоанна Грозного, царевича Иоанна, царя Фёдора Иоанновича и полководца Скопина-Шуйского. При исследовании останков была проверена версия об отравлении царя Иоанна Грозного. Учёные обнаружили, что содержание мышьяка примерно одинаково во всех четырёх скелетах и не превышает нормы. Но в костях царя Иоанна и царевича Иоанна было обнаружено наличие ртути, намного превышающее допустимую норму.

Некоторые историки пытались утверждать, что это вовсе не отравление, а последствие лечения сифилиса ртутными мазями. Однако исследования показали, что сифилитические изменений в останках царя и царевича не обнаружено.

После того как в 1990-х годах провели исследование захоронений московских великих княгинь и цариц, был выявлен факт отравления той же сулемой матери Иоанна Васильевича, Елены Васильевны Глинской (умерла в 1538 году), и его первой жены Анастасии Романовны (умерла в 1560 году). Это свидетельствует о том, что царская семья на протяжении нескольких десятилетий была жертвой отравителей (см.: Коробов П. Царская усыпальница. – «Независимая газета», 2000, 26 апреля).

Данные этих исследований позволили утверждать, что царевич Иоанн был отравлен (см. «Итоги», № 37(327), 2002, 17 сентября, с. 38–39). Содержание яда в его останках во много раз превышает допустимую норму. Таким образом, советская историческая наука опровергает версию об убийстве царём Иоанном Васильевичем своего сына».

МИФ О СЫНУБИЙСТВЕ СОЗДАН ИНОСТРАНЦАМИ

Кто же автор клеветы на Ивана Грозного? Имена этого сочинителя и его последователей известны. Их вымыслы – лишь звенья в цепи лживых измышлений о нашем великом про-

шлом. Митрополит Иоанн считал, что «решающее влияние на становление русоненавистнических убеждений «исторической науки» оказали свидетельства иностранцев». О том же говорил и выдающийся исследователь древности Сергей Парамонов в книге «Откуда ты, Русь?», которую он издал под псевдонимом Сергей Лесной: «Нашу историю писали немцы, которые вообще не знали или плохо знали русский язык». Примером того являются лживая норманнская теория, миф о призвании варягов и прочие мифы. На то, что авторами трудов по русской истории являлись иноземцы, указывал и советский академик Б. А. Рыбаков. Он, в частности, писал: «Во времена биронщины, когда отстаивать русское начало в чём бы то ни было оказалось очень трудно, в Петербурге, в среде приглашённых из немецких княжеств учёных, родилась идея заимствования государственности славянами у северогерманских племён. Славяне IX–X веков были признаны «живущими звериным образом» (выражение норманнистов), а строителями и создателями государства были объявлены северные разбойничьи отряды варягов-норманнов, нанимавшихся на службу к разным властителям и державшим в страхе Северную Европу. Так, под пером Зигфрида Байера, Герарда Миллера и Августа Шлецера родилась идея норманизма, которую часто называют норманнской теорией, хотя вся сумма норманистических высказываний за два столетия не даёт права на наименование норманизма не только теорией, но даже гипотезой, так как здесь нет ни анализа источников, ни обзора всех известных фактов».

Казалось бы, речь идёт об эпохе, не относящейся к теме. Но если не понимать стремление Запада исказить правду о нашем великом прошлом, трудно поверить и в то, что написанное об Иоанне Грозном иноземцами – обычная ложь.

Можно привести тысячи примеров извращения истории нашего государства западными историками. Но особенно злостным нападкам подверглась эпоха Грозного. «С «лёгкой руки» Карамзина стало признаком хорошего тона обильно мазать эту эпоху чёрной краской, – писал митрополит Иоанн. – Даже самые консервативные историки-марксисты считали своим долгом отдать дань русофобской риторике, говоря о «дикости», «свирепости», «невежестве», «терроре» как

о само собой разумеющихся чертах эпохи». Причём доказательствами якобы имевших место ужасов той эпохи для историков явились не свидетельства очевидцев, не архивные данные, не показания придворных, записанные и сохранённые архивами, а клеветнические измышления западных посланников. Миф о сыноубийстве и другие лживые мифы были необходимы не только для того, чтобы выставить царя в глазах потомков кровожадным тираном, но и доказать западному миру, к тому времени «прославившемуся» ужасами инквизиции, что в России порядки не лучше.

«Начиная с Карамзина, – писал митрополит Иоанн, – русские историки воспроизводили в своих сочинениях всю ту мерзость и грязь, которыми обливали Россию заграничные «гости», и творческое «наследие» таких, как Штаден и Поссевин, долгое время воспринималось в качестве свидетельства о жизни и нравах русского Народа». То же самое говорит и А. Гулевич в книге «Царская власть и революция»: «Национальная история пишется обыкновенно друзьями. История России писалась её врагами».

КТО ЖЕ АВТОР КЛЕВЕТЫ НА ИОАННА ГРОЗНОГО?

Но кто же первый оклеветал одного из величайших русских самодержцев? Вот эти строки, которые сочинил Антоний Поссевин (папский шпион), подхватил Генрих Штаден (германский шпион) и процитировал слишком доверчивый Карамзин:

«Царевич, исполненный ревности благородной, пришёл к отцу и требовал, чтобы он послал его с войском изгнать неприятеля, освободить Псков, восстановить честь России. Иоанн в волнении гнева закричал: «Мятежник! Ты вместе с боярами хочешь свергнуть меня с престола», – и поднял руку. Борис Годунов хотел удержать её: Царь дал ему несколько ран острым жезлом своим и сильно ударил им царевича в голову. Сей несчастный упал, обливаясь кровью!»

Монах-иезуит Антоний Поссевин приехал в Москву в 1581 году, чтобы послужить посредником в переговорах русского царя с польским королём Стефаном Баторием, вторгшимся в ходе Ливонской войны в русские земли. Будучи легатом папы Григория XIII, Поссевин надеялся с помощью иезуитов добиться уступок от Иоанна IV, пользуясь сложным внешнеполитическим положением Руси. Его целью было вовсе не примирение вражду-

В. Васнецов. Царь Иван Васильевич Грозный. 1897

ющих, а подчинение Русской Церкви папскому престолу...

Католическая церковь, потеряв надежду сломить Русскую Державу и Православную Русскую Церковь открыто, путём крестовых походов, и тайно, с помощью ересей, стремилась теперь добиться этого обманом, обещая Иоанну Грозному, в случае, если он предаст истинную веру, приобретение территорий, принадлежавших ранее Византии.

«Но надежды папы и старания Поссевина не увенчались успехом, — писал М. В. Толстой в «Истории Русской Церкви». — Иоанн Васильевич оказал всю природную гибкость ума своего, ловкость и благоразумие, которым и сам иезуит должен был отдать справедливость, отринул домогательства о позволении строить на Руси латинские церкви, отклонил споры о вере и соединении Церквей на основании правил Флорентийского собора и не увлёкся мечтательным обещанием приобретения всей империи Византийской, утраченной греками будто бы за отступление от Рима».

Флорентийская уния, иными словами, соглашение об объединении православной и католической церковей, была подписана в 1439 году во Флоренции. Эта уния явилась очередной попыткой Рима распространить католичество силой. В ответ на неё в 1448 году собор епископов в Москве объявил Русскую Православную Церковь автокефальной, то есть независимой от константинопольского патриарха.

Комментируя М. В. Толстого, митрополит Иоанн писал: «Известный историк Русской Церкви мог бы добавить, что происки Рима в отношении России имеют многовековую историю, что провал миссии сделал Поссевина личным врагом царя, что само слово «иезуит», из-за бессовестности и беспринципности членов ордена, давно сделалось именем нарицательным, что сам легат приехал в Москву уже через несколько месяцев после смерти царевича и ни при каких обстоятельствах не мог быть свидетелем происшедшего». Иоанн Васильевич ответил иезуиту твёрдо и грозно: «Ты говоришь, Антоний, что ваша вера римская — одна с греческою вера? И мы носим веру истинно христианскую, но не греческую. Греки нам не евангелие. У нас не греческая, а Русская вера».

Миссия потерпела полный провал, и взбешённый Поссевин, по злобе своей, сочинил миф о том, что Иоанн Грозный в порыве гнева убил своего сына и наследника престола царевича Иоанна Ивановича.

«Поссевин говорит, — пишет митрополит Иоанн, — что царь рассердился на свою невестку, жену царе-

вича, и во время вспыхнувшей ссоры убил его. Нелепость версии (уже с момента возникновения) была так очевидна, что потребовалось «облагородить» рассказ, найти более «достоверный» повод и «мотив убийства». Так появилась другая сказка – о том, что царевич возглавил политическую оппозицию курсу отца на переговорах с Баторием о заключении мира и был убит царём по подозрению в причастности к боярскому заговору. Обе версии совершенно голословны и бездоказательны. На их достоверность невозможно найти и намёки во всей массе дошедших до нас документов и актов, относящихся к тому времени.

А вот сведения о естественной смерти царевича Ивана имеют под собой документальную основу. Ещё в 1570 году болезненный и благочестивый царевич, благоговейно страшась тягот предстоявшего ему царского служения, пожаловал в Кирилло-Белозерский монастырь огромный по тем временам вклад в тысячу рублей. Предпочитая мирской славе монашеский подвиг, он сопровождал вклад условием, чтобы «ино похочет постричься, царевича князя Ивана постригли за тот вклад, а если, по грехам, царевича не станет, то и поминати».

Косвенно свидетельствует о смерти Ивана не от удара посоха и то, что в «доработанной» версии о сыноубийстве смерть его последовала не мгновенно после «рокового удара», а через четыре дня, в Александровской летописи. Впоследствии стало ясно, почему царевич угасал четыре дня – это было вызвано отравлением сулемой.

Подхватил и развил версию о «сыноубийстве» и ещё один проходивец – немец Генрих Штаден, прибывший в Москву с задачами разведывательного характера.

Штаден написал клеветнические записки, которые Карамзин посчитал за правдивые и которые были разоблачены советскими историками. К примеру, И. И. Полосин назвал их «повестью душегубства, разбоя, татбы с поличным», причём отличающейся «неподражаемым цинизмом». По словам другого советского историка, С. Б. Веселовского, «они представляли собой бессвязный рассказ едва грамотного, необразованного и некультурного авантюриста, содержащий много хвастовства и лжи».

Вернувшись в Германию, Штаден изложил проект завоевания Московии, предлагая уничтожить все церкви и монастыри, разгромить и упразднить православную веру, а затем превратить русских людей в рабов. Вот какими данными пользовались многие русские историки, описывая в своих со-

чинениях эпоху Иоанна Грозного.

Русский философ Иван Александрович Ильин предупреждал, что «в мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди – враждебные России, особенно Православной России, тем более императорской и нерасчленённой России. Подобно тому, как есть «англофобы», «германофобы», «японофобы» – так мир изобилует «русофобами», врагами национальной России, обещающими себе от её крушения, унижения и ослабления всяческий успех...

Поэтому, с кем бы мы ни говорили, к кому бы мы ни обращались, мы должны зорко и трезво измерять его мериллом его симпатий и намерений в отношении к единой, национальной России и не ждать: от завоевателя – спасения, от расчленивателя – помощи, от религиозного соавтателя – сочувствия и понимания, от погубителя – благожелательства, от клеветника – правды.

Политика есть искусство узнавать и обезвреживать врага».

А святой Василий Великий советовал выбирать из сочинений историков «только нужное для себя и согласное с Истиной, а прочее оставлять без внимания».

ПОЧЕМУ ШЕЛЬМОВАЛИ ЭПОХУ ГРОЗНОГО?

А почему вдруг подверглись клевете именно Иоанн Васильевич Грозный и время его царствования? Ответ прост: сильная Россия Западу страшна, а Иоанн Грозный создавал Московское царство могучим, боролся за чистоту веры и укреплял Православное Русское Самодержавие, основы которого заложил святой благоверный князь Андрей Боголюбский (о нём мы рассказали в № 12 нашего журнала за 2005 год. – Ред.). Время царствования Иоанна Грозного и канун его были весьма знаменательны для России. Вот как оценивает эту эпоху доктор исторических наук С. В. Перевезенцев в книге «Царь Иван IV Грозный»: «В XV столетии произошли события, особо важные для России, оказавшие огромное влияние на всю её дальнейшую историю – в 1439 году во Флоренции было подписано соглашение об объединении католической и православной церквей; в 1448 году, в ответ на Флорентийскую унию, собор епископов в Москве провозгласил Русскую Церковь автокефальной, т. е. независимой от константинопольского патриарха; в 1453 году прекратила своё существование Византийская империя; в 1480 году Русское государство окончательно избавилось от татаро-монгольского ига. Для русского религиозно-мифологического

сознания той поры столь быстрая последовательность, фактически совпадение этих событий не могло казаться случайным. И смысл виделся совершенно определённый – Сам Господь избрал Русь для осуществления на Земле неких Высших, Божественных предначертаний, ибо Россия осталась единственным в мире государством, которое несло человечеству свет правой веры. В этот период Москва начинает осознаваться как центр, ядро, средоточие не только России, но всего мира».

И вполне естественно Запад забил тревогу. Не имея возможности уничтожить Русь военным путём, Запад прибег к клевете и шельмованию с целью подрыва авторитета верховной государственной власти в России.

Наш историк Иван Егорович Забелин писал: «Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей, не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала».

О наших же историках Забелин с сожалением сказал: «Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах и идеалах не смеем и помышлять. Идеальную в своей истории мы не допускаем... Вся наша история есть тёмное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего: так думает большинство образованных русских людей...»

БЫЛ ЛИ ИОАНН ГРОЗНЫЙ ЖЕСТОКИМ?

Инструктируя создателей фильма «Иван Грозный» режиссёра Эйзенштейна и исполнителя роли царя – Черкасова, Сталин сказал: «Иоанн Грозный был очень жёстким. Показывать, что он был жёстким, можно. Но нужно показать, почему нужно быть жёстким. Одна из ошибок Иоанна Грозного состояла в том, что он не уничтожил пять крупных феодальных семейств. Если он эти пять крупных семейств уничтожил бы, то вообще не было бы Смутного времени».

Иоанна Грозного называли тираном, приписывали ему непомерные жесто-

кости, а между тем Сталин, который внимательно изучил политику царя, сделал вывод, что тот даже проявил излишнюю мягкость к враждебным боярским семействам, помиловав их и тем самым позволил ввергнуть Россию в Смутное время, унёсшее почти половину населения Московии.

Между тем факты опровергают жестокость царя и бесчеловечность опричного «террора». Н. Скуратов в статье «Иван Грозный – взгляд на время царствования с точки зрения укрепления государства Российского» пишет: «Обычному, несведущему в истории человеку, который не прочь иногда посмотреть фильмы и почитать газету, может показаться, что опричники Иоанна Грозного перебили половину населения страны. Между тем число жертв политических репрессий 50-летнего царствования хорошо известно по достоверным историческим источникам. Подавляющее большинство погибших названо в них поименно... казнённые принадлежали к высшим сословиям и были виновны во вполне реальных, а не в мифических заговорах и изменах... Почти все они ранее бывали прощаны под крестные целовальные клятвы, то есть являлись клятвопреступниками, политическими рецидивистами».

Манягин отмечает, что такой же точки зрения придерживались митрополит Иоанн и историк Р. Г. Скрынников, которые указали, что за 50 лет правления Грозного царя к смертной казни были приговорены не более 4–5 тысяч человек. Но из этой цифры надо убирать казнённых бояр до 1547 года, то есть до венчания Иоанна Васильевича на царство. Не может же он отвечать за взаимные убийства различных боярских кланов, рвавшихся к власти. Манягин пишет: «Во времена царствования Иоанна IV смертной казнью карали за: убийство, изнасилование, содомию, похищение людей, поджог жилого дома с людьми, ограбление храма, государственную измену».

Для сравнения: во время правления царя Алексея Михайловича смертной казнью карались уже 80 видов преступлений, а при Петре I – более 120!

Каждый смертный приговор при Иоанне IV выносился только в Москве и утверждался лично царём».

Власть православного царя Иоанна Васильевича была много мягче, нежели в Европе, о чём Манягин говорит следующее:

«В том же XVI веке в других государствах правительства совершали действительно чудовищные беззакония. В 1572 году во время Варфоломеевской ночи во Франции перебито свыше 80 тысяч протестантов. В Англии за первую половину XVI века было повешено только за бродяжничество 70 тысяч человек. В Германии при подавлении крестьянского восстания 1525 года казнили более 100 тысяч человек. Герцог Альба уничтожил при взятии Антверпена 8 тысяч и в Гарлеме 20 тысяч человек, а всего в Нидерландах испанцы убили около 100 тысяч человек».

Итак, в «просвещённой» и «милосердной» Европе примерно за тот же период казнили 378 тысяч человек, большей частью безвинных, а в России при Иоанне Грозном за конкретные тяжкие преступления были казнены 4–5 ты-

Ссылаясь на казнь, не следует забывать, что именно «не уничтоженное» боярское семейство Шуйских было одним из тех семейств, что толкнули Россию к Смутному времени. Именно со времени правления Василия Шуйского была нарушена православная вертикаль власти. Начиная с правления Иоанна III было установлено, что царь присягает Богу, а народ присягает царю как Помазаннику Божию. Но безбожник Шуйский дал клятву не Богу. Он дал подкрестную клятву боярской верхушке. Это было началом разрушения Самодержавия, построенного династией Рюриковичей. И разрушение это стало результатом не жестокости, а, напротив, чрезвычайного милосердия Иоанна Грозного. «Мягкий и незлобивый по природе, – отмечал митрополит Иоанн, – царь страдал и мучился, вынужденный принимать крутые меры».

Часто бывало, что едва только начиналась казнь приговорённых по суду злостных преступников, как прибывал гонец с царской грамотой и те, кто ещё не был казнён, отпускались под крестное целование. Но что безбожному слуге бесовскому до этого целования? В благодарность за милосердие царя отравили сулемой... И Россия покачалась к Смутному времени, в период которого из 15 миллионов человек потеряла 7 миллионов, а спасена была от полной гибели и превращения в польско-литовскую колонию лишь благодаря тому гениальному изобретению Иоанна Грозного, о котором мы незаслуженно забыли. Именно Земский собор, созданный в 1613 году по законам и правилам, внедрённым Иоанном Грозным, смог возродить самодержавное правление. На этом Московском Земско-поместном соборе были окончательно отвергнуты посягательства на престол зарубежных самозванцев и избран русским царём Михаил Фёдорович Романов. Ведь подвиг князя Дмитрия Михайловича Пожарского не только в том, что он освободил Мос-

кву, но и в том, что он не польстился на царский престол и не «крикнул» себя тут же царём, подобно Шуйскому с помощью ближайших к нему лиц, а согласился лишь на временное управление страной, немедленно начав подготовку к созыву Московского Земско-поместного собора всей Русской земли, поддержавшего введение опричнины во имя спасения Православной веры и самой Русской земли.

Знак монаршей власти – золотой парадный венец Иоанна Грозного (шапка царства Казанского) – сделан московскими мастерами по указу самого царя в 1552 году после взятия Казани

сяч. Почему же Грозный царь – тиран, а европейцы – само милосердие?

За время царствования Иоанна Грозного прирост населения составил 30–50%, за время правления Петра I убыль населения составила 40%. Но царь Грозный – тиран, а Пётр – Великий. Теперь мы видим, сколь точно определение И. Л. Солоневича: «Русский историк является специалистом по извращению истории России».

Валентин Сапунов
доктор биологических наук

«УТКИ», ОПАСНЫЕ ДЛЯ КОНКУРЕНТОВ

Чрезмерное внимание к птичьему гриппу
провоцируется причинами экономического характера.

В 1892 году русский микробиолог Д. И. Ивановский открыл неизвестное до того времени царство живых организмов – вирусы. Оказалось, что именно они вызывают многие серьёзные болезни. В представлении многих людей вирусы – досадное недоразумение эволюции. Насколько мир был бы чище и здоровее, если бы их не существовало! Однако в природе не бывает совершенства. Вирусы были, есть и будут. В биосфере они играют существенную роль, являясь необходимым компонентом существования жизни на Земле. Перемещаясь от организма к организму, они переносят генетическую информацию, подчас важную и даже необходимую для существования и эволюционного развития тех или иных видов. Вызываемые ими болезни – тоже необходимая составляющая развития жизни на Земле. Самая массовая и поэтому наиболее опасная вирусная болезнь – грипп. Как правило, от него не умирают. Но вызванные им осложнения, обострения иных болезней часто оказываются губительными. Вирус гриппа и защитные силы организма эволюционируют (точнее, коэволюционируют) как меч и щит. Вирус постоянно изменяется. Подчас против его новых форм люди и животные оказываются слабо защищёнными.

Один из самых страшных ударов по человечеству был нанесён в 1918–1919 годах. В этот период войн и революций здравоохранение многих стран находилось в таком плачевном состоянии, что позволило новому штамму вируса, названному «испанкой», губить около 50 мил-

лионов жизней. С тех пор, хотя вирус и эволюционировал, становился всё опаснее, человечество отбивало его удары более эффективно. Тем не менее, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) каждый год от гриппа погибает 250–500 тысяч человек. Суммарный экономический ущерб от каждой эпидемии достигает 80 миллиардов долларов. При этом грипп заражает не только человека, но и животных. Иногда эпидемии и эпизоотии ограничиваются одним видом. Иногда вирус приобретает способность переноситься от одного вида к другому. Например, от птиц к человеку.

В 1961 году в Южной Африке был обнаружен новый штамм вируса гриппа, получивший научное обозначение H5N1 и популярное название «птичий грипп». Он поражал домашнюю и дикую птицу. Считалось, что для человека он не опасен. Однако вирус распространился по земному шару, приобретал новые свойства. В результате он начал осваивать новую экологическую нишу – человеческий организм. Впервые такое случилось в Гонконге. В 1997 году там заболело 18 человек. Этот факт, может, и не привлёк бы внимания, если бы 6 человек из них, то есть одна треть, не умерли. Такого процента смертности от гриппа медицина ещё не знала. Расследование показало, что все заболевшие имели дело с птицами – либо занимались ими по долгу службы, либо съели непрожаренное птичье мясо. Мнение врачей было однозначным. При соблюдении элементарной гигиены в общении с птицами и при нормальной термообработке птичьего мяса заражение

можно исключить. Несмотря на редкость птичьего гриппа у людей, страны Юго-Восточной Азии приняли решительные меры. В 2003–2004 годах было уничтожено до 100 миллионов голов домашней птицы. Эти страны могли себе такое позволить, поскольку всевозможных продуктов питания у них более чем достаточно. К концу 2004 года было признано, что риск эпидемии почти нулевой. Однако к 2005 году паника дошла до Европы, хотя число зафиксированных случаев там было ничтожно. Не разобравшись толком в истинных масштабах опасности, Европейское сообщество на всякий случай ввело странное ограничение на ввоз мяса из Румынии и России, которые отнюдь не были основными очагами эпидемии. Вот данные ВОЗ на начало ноября. В острой форме во всём мире заболело 118 человек, 61 из них умер. Цифры требуют некоторого дополнения. Известно, что на каждого больного приходится множество носителей. То есть тех, у кого возбудитель есть, но болезнь не проявляется или почти не проявляется. Есть приближённые формулы для расчёта числа носителей. Если доля больных в популяции равна p , то доля носителей – $2/p$. То есть, если больных, скажем один на миллион, то носителей – два на тысячу.

Симптомы птичьего гриппа почти неотличимы от обычного. Однако последствия тяжелее, соответственно, выше смертность. Разумеется, человечество не беззащитно перед лицом инфекции. Госкомитет по здравоохранению США уже рекомендовал четыре препарата, созданных американскими учёными.

Это – amantidibe, rimantadine, oseltamivir, zanamivir. Эффект их слабый. Интенсивная работа по созданию вакцин ведётся и в России, в петербургском институте гриппа под руководством профессора О. И. Киселёва. Главный санитарный врач Российской Федерации Г. Онищенко официально заявил, что к февралю 2006 года эффективная вакцина будет создана. Но будет ли она к тому времени актуальной? Не забудут ли к тому времени про это редкое заболевание? По мнению сотрудников института гриппа – больших специалистов в своём деле – оснований для паники нет. Появление новых форм гриппа, так же как и единичные летальные исходы – процессы, которые всегда шли на нашей планете.

Понятно, что смерть любого человека – трагедия. Однако если мыслить глобально, надо признать – эта разновидность гриппа редка и серьёзной опасности в масштабах планеты не несёт. Разумнее ориентировать социальные и медицинские ресурсы на другие, более значимые опасности. Например, отравления алкогольными суррогатами. Чрезмерное внимание к птичьему гриппу провоцируется причинами не медицинского, а экономического характера. Никогда в истории Земля не производила столько продуктов питания на душу населения как сейчас. Идёт беспощадная война между странами и корпорациями за рынки пищевой продукции. В этой войне в ход идут любые средства. В том числе дискредитация конкурента на основе выдуманной угрозы, которую якобы несёт домашняя птица.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы не успели оформить подписку на журнал «Чудеса и приключения» и на комплект журналов «Чудеса и приключения» и «Тайны и преступления» на почте, подпишитесь в редакции. Для этого вам необходимо оформить платёж в Сбербанке России, заполнив бланк формы ПД-4 по образцу:

СБЕРБАНК РОССИИ
Основан в 1991 году

Форма № ПД-4

ООО ИД "Журналист"
(наименование получателя платежа)

7714574476 40702811060000010101066
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ бик 044552989
(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810700000000989
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на I полугодие 2006 г.
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович

Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 504 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

СБЕРБАНК РОССИИ
Основан в 1991 году

Форма № ПД-4

ООО ИД "Журналист"
(наименование получателя платежа)

7714574476 40702811060000010101066
(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ бик 044552989
(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810700000000989
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Подписка на комплект журналов "Чип" и "Тайны и пр." на I полугодие 2006 г.
(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович

Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27

Сумма платежа 660 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги руб. коп.

Итого руб. коп. « » 200 г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

М. А. Кучерская. КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 326 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 941). 5000 экз. Биография одного из самых своеобразных представителей Дома Романовых. Взаимоотношения и эксцентричный, великий князь Константин Павлович (1779–1831) совсем не был похож на наследника русского престола. Сын убитого заговорщиками императора Павла I и брат Александра I, он мечтал вести жизнь частного человека, отказался от императорской короны даже тогда, когда вся Россия присягнула ему. Потом было восстание в Польше, в котором Константин Павлович также сыграл не слишком завидную роль.

Н. С. Борисов. ИВАН КАЛИТА. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. 302 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 954). 5000 экз.

Первая биография московского князя Ивана Даниловича Калиты (около 1288–1340), «собираателя Руси», подлинного основателя Московского государства. «Скупец», «лицемер», «вероломный татарский угодник» – какими только эпитетами не награждали его историки прошлого и нынешнего столетий. Автор книги видит московского князя иначе – как мудрого правителя, заслужившего у современников прозвище «Добрый», и человека, всю свою жизнь старавшегося ревностно исполнять долг государя и христианина.

Р. Сафрански. ГОФМАН. – М.: Молодая гвардия, 2005. 384 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 946). 5000 экз.

Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822) – один из самых загадочных и непостижимых писателей. Его произведения обладают совершенно особой притягательной силой, не ослабевающей с течением времени. Современному немецкому автору удалось проникнуть в самую

сущность причудливых фантазий Гофмана, показать его не просто великопленным писателем, далеко опередившем свое время, но и разносторонним человеком, который в своих произведениях в чем-то предвосхитил открытия в области психоанализа.

Л. Н. Васильева. ЧЕТЫРЕ ЖЕНЩИНЫ В ОКНЕ.

– М.: Молодая гвардия, 2005. 430 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»). 2000 экз. На страницах новой книги известной поэтессы Ларисы Васильевой встречаются четыре возраста: детство, юность, молодость, зрелость и четыре времени в пространстве одной жизни – прошлое, настоящее, будущее, вечное. Здесь соединяются, не смешиваясь, предки с потомками, военное время с мирной жизнью, счастье с горем, чтобы любить и помнить. Четыре женщины XX столетия открывают свое окно для тех, кому предстоит жить и любить в XXI веке, чтобы рассказать: как смолodu быть мудрой, а в зрелос-

ти не состариться, как не заледенеть на холоде и не растаять в зной, как извлечь мед из яда и во сне разгадать явь...

С. П. Бойко. ШАРЛЬ ПЕРРО. – М.: Молодая гвардия, 2005. 292 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 950). 5000 экз.

Первая на русском языке биография великого французского сказочника Ш. Перро (1628–1703), автора «Золушки» и «Кота в сапогах», «Красной Шапочки» и «Синей Бороды» – сказок, которые каждому из нас знакомы с детства. При жизни он был известен прежде всего как автор напыщенных поэм и трактатов, а также как сатирик, ведавший официальным прославлением в произведениях литературы и искусства короля Людовика XIV, и академик Французской академии. Однако подлинное бессмертие в веках принесло ему восемь небольших сказок, опубликованных им от имени сына Пьера в сборнике «Сказки матушки Гусыни» в 1696 году.

Число 13 во все века пугало или настораживало встречающихся с ним людей разных возрастов и национальностей. Во всяком случае, оно привлекало к себе какое-то особое внимание и вызывало иное отношение по сравнению с другими величинами бесконечного числового ряда. Конечно, это относилось прежде всего к суеверным людям, но, как это ни странно, все особи рода человеческого, хотя и в разной степени, страдали и страдают этим «недугом». Вместе с тем число 13 постоянно встречается в человеческом обиходе наряду со всей гаммой чисел и сопровождает жизнь людей. Чтобы как-то избежать контактов с ним, в ряде случаев суеверными людьми принимались самые несуразные решения и меры. Например, в некоторых городах так называемых цивилизованных стран нумерация домов на улицах производилась с пропуском этого числа.

Но наиболее часто число 13 вспоминалось при застольях, оказывая воздействие на присутствующих. Из-за старинной приметы количество приглашённых в этих случаях принималось таким, чтобы за столом не оказалось бы 13 обедающих. Особенно это касалось представителей высших слоёв общества. Причём даже знаменитые высококультурные люди не могли избавиться от этого суеверия.

14 декабря 1880 года «Петербургская газета» напечатала следующее сообщение. На знаменитых в Париже обедах в ресторане Маньи часто собирались известные и популярные французские писатели. Трудно даже себе представить, что в таком просвещённом обществе могли иметь место элементы суеверия. И всё-таки это было. Особенно суеверию был подвержен Теофиль Готье — писатель, имевший склонность к фантастике и байроническому демонизму. Например, он ни за что не соглашался сесть за обеденный стол, если за ним оказывалось тринадцать человек. В этих случаях Готье посылал за сыном ресторатора и, когда последний

Ростислав Николаев

СТРАШИЛКА С ДВУЗНАЧНЫМ НОМЕРОМ

**Испокон веков у разных народов
число 13 считается несчастливym.**

садился за стол, только тогда принимал участие в обеде.

Другой аналогичный случай был приведён в московской газете «Раннее утро» от 20 декабря 1912 года. Однажды знаменитый французский писатель Виктор Мари Гюго был приглашён на обед для узкого круга представителей высшего света Парижа, в том числе с участием известных сенаторов. Гости, как это принято, прибыли в назначенное время, но приглашения к столу не последовало. Не пригласили гостей и через полчаса, и они вполголоса стали обсуждать причину такой непонятной и неприличной для таких приёмов задержки. Наконец присутствующий на приёме вице-председатель Сената, как старший по положению из приглашённых, не выдержав нудного ожидания, подошёл к хозяйке

дома и тихо её спросил, что случилось и будет ли обед вообще. Хозяйка шёпотом ответила, что один из приглашённых не смог приехать и поэтому принимаются срочные меры по поиску нового гостя взамен отсутствующего. Причём это предпринимается в связи с тем, что среди гостей есть один господин, который ни за что не сядет за стол, если на нём будет обедать тринадцать человек. Вице-председатель, получив такое разъяснение, с недовольным видом подошёл к Гюго, которого он очень уважал, и сказал ему по секрету: «Между нами есть какой-то болван, который ни за что не соглашается сесть за стол, если будет 13 человек». На что Виктор Гюго ответил: «Милостивый государь, этот болван — я сам...»

Для доказательства нелепости боязни этого ни в чём не по-

виного числа люди специально объединялись в клубы, где оно демонстративно присутствовало и акцентировалось.

В Нью-Йорке в 1886 году существовал «Клуб тринадцати», члены которого решили идти наперекор суеверию. Так, 13 марта указанного года в одном из ресторанов состоялся обед этого клуба. Были накрыты три стола, каждый из которых сервировался на 13 человек. При входе в зал членам клуба приходилось проходить под натянутой от входной двери верёвочной лестницей с 13 ступенями.

Сообщалось, что обед был отличным, но... вино бралось из 13 лучших погребов. В конце обеда одним из членов клуба было предложено назначить следующий обед на 13 часов 13 апреля.

В «Клубе тринадцати», основанном в Филадельфии в 1912 году, состояли 13 членов. Этот клуб от предыдущих отличался тем, что на столах постоянно стояли в вазах иммортели — цветы бессмертники, которые в засушенном состоянии не теряют форму и цвет, символизируя бессмертие.

О «Клубе тринадцати» в Лондоне поведал журнал «Новая Всемирная Иллюстрация» в № 30 за 1914 год. Этот клуб состоял из 169 человек (13х13) и имел помещение в одной большой квартире с 13 комнатами, оклеенными обоями лилового цвета, считающегося цветом несчастья. Каждое 13-е число всех месяцев члены клуба собирались на обед и рассаживались за 13 столами, накрытыми в 13 комнатах. Рассказ в журнале завершался любопытной деталью — многие из членов клуба, которые, кстати сказать, были видными общественными и политическими деятелями — стали... суеверными.

В заключение отметим, что борьба с суеверием путём постоянного навязывания атрибутики «несчастья» могла сделать многих членов клубов суеверными, как это случилось с английским клубом. Вместе с тем, несмотря на воздействие такой атрибутики, члены «страшных» клубов прожили не менее того срока, который был отпущен им судьбой.

Рисунок Михаила Петрова

Химеры мира

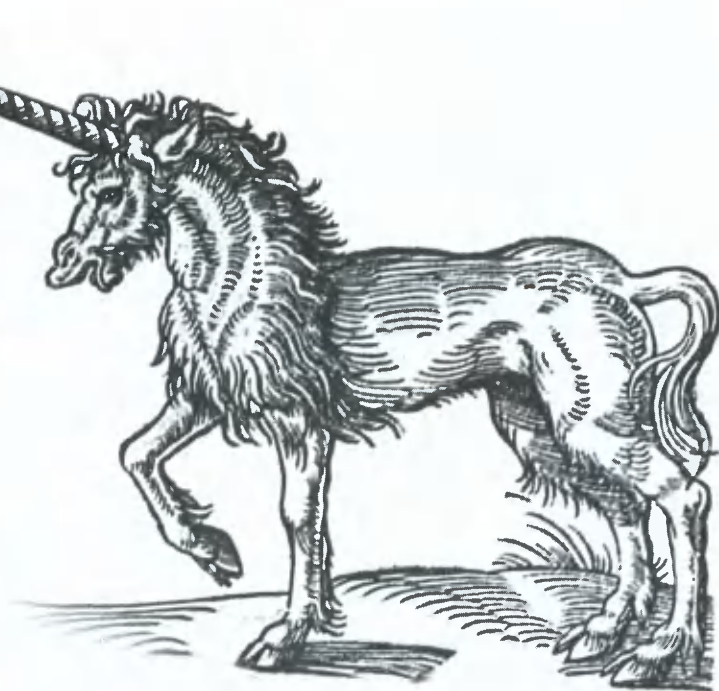
В этом номере мы открываем новую рубрику – «Химеры мира». Неблагозвучным словом «химеры» принято называть всех фантастических существ, соединивших в одном лице, если можно так выразиться, признаки различных животных или животных и человека. Некоторые подобные твари, вроде мантикоры или аспиды, действительно малопривлекательны. Но среди химер немало персонажей положительных и даже вызывающих возвышенные чувства. Вспомним хотя бы андерсеновскую Русалочку или Пегаса.

История многих фольклорных «гибридов» насчитывает несколько веков, а порой и тысячелетий. Ещё в XII веке глава монашеского ордена цистерцианцев Бернард Клервосский критиковал чрезмерное увлечение химерами при украшении храмов: «К чему чудовищные кентавры? К чему полулюди?... Здесь под одной головой видишь много тел, там, наоборот, на одном теле много голов. Здесь, глядишь, у четвероногого хвост змеи, там у рыбы голова четвероногого. Здесь зверь – спереди конь, а сзади – половина козы, там – рогатое животное являет с тыла вид коня... Люди предпочитают целый день разглядывать их, поражаясь, а не размышлять о законе Божьем, поучаясь».

Но всё без толку. Химеры удивительно живучи. Переходя из одной цивилизации в другую, они «кочуют» по мифам и религиям разных стран и народов. Видоизменяясь со временем, они остаются при этом узнаваемыми.

Наша беспокойная эпоха тоже отдала дань памяти химерам. Солидные коммерческие фирмы – банки, автоконцерны, пассажирские авиакомпании, охранные предприятия, производители всевозможных товаров используют вымышленных существ для своих логотипов. Да что фирмы! На национальных гербах и флагах многих современных государств красуются самые настоящие химеры. И никто, похоже, не собирается менять их на реально существующих животных.

Главный секрет такого «бессмертия» в общем-то ясен. Он – в извечной тяге человека ко всему необычному, загадочному. А может быть, это генетическая память не даёт нам забыть образы тех, с кем рядом жили когда-то наши далёкие предки. Как бы то ни было, фантастические существа превосходно чувствуют себя в культурном пространстве человечества, и история многих из них может служить неплохой иллюстрацией его прошлого.

Юлия Дунаева

МЕТАМОРФОЗЫ «РОГАТОГО КОНЯ»

Таинственный зверь
единорог живёт в сознании людей
уже более четырёх тысячелетий.

КОГО НОЙ НЕ ВЗЯЛ В КОВЧЕГ?

Единорог – одно из самых давних созданий человеческой фантазии. Его прародиной можно считать полуостров Индостан. Изображения загадочного однорогого животного, похожего на быка, археологи обнаружили на печатях из Хараппы и Мохенджо-Даро. Люди с высоким уровнем развития цивилизации жили в этих поселениях ещё сорок веков назад.

Из Азии в Европу единорог «попал» в IV веке до н. э. благодаря греку Ктесию Книдскому, который был потомственным врачом и больше пятнадцати лет провёл при дворах персидских царей Дария II и Артаксеркса Мнемона. Вернувшись на родину, Ктесий написал две фундаментальные книги – «Персика» и «Индику». В последней и содержался рассказ о единороге, познакомивший европейцев с этим животным.

Ктесий писал: «Мне рассказывали, что в Индии имеются дикие ослы вели-

чиной не меньше лошадей. Всё тело у них белое, голова цветом близка к пурпуру, глаза же отливают синевой. Они имеют на лбу рог величиной в локоть и даже с половиной; нижняя часть этого рога белая, верхняя багровая, середина же чёрная. Я слышал, что из этих пёстрых рогов индийцы пьют, но это делают не все, а лишь самые могущественные из них; они покрывают их золотыми полосками, как бы украшая некими запястьями прекрасную руку статуи. И говорят, что вкусивший из этого рога не знает и не испытывает неизбежных болезней, ибо он не может быть ни охвачен судорогой, или так называемой священной болезнью, ни погибнуть от яда. Даже если он и выпил что-нибудь плохое прежде того, то извергает это и делается здоровым». Обратите внимание на то, что необычный зверь здесь ещё не назван единорогом. Ктесий считает его разнovidностью ослa.

Любопытнейший грек, умевший к тому же занимательно рассказывать об увиденном, точнее, об услышанном, ибо сам он никогда в Индии не был, положил начало легенде о единороге. Эстафету Ктесия подхватил Аристотель, упомянувший в своей «Истории животных» об «индикосе овос моноцерос» — индийском однорогом баране. В «Естественной истории» Плиния Старшего описывается зверь монокерос, имеющий голову оленя, ноги слона, туловище лошади и прямой чёрный рог посередине лба. От Плиния или из другой античной «зоологической» сводки единорог во II–III веке н. э. перекочевал в греческий «Физиолог», который стал впоследствии одной из основных культовых книг европейского Средневековья. Но об этом позже. Пока остановимся на ещё одной древней книге, на страницах которой тоже можно обнаружить единорога.

Я говорю о Библии. В тридцать девятой главе Книги Иова читаем: «Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих? Можешь ли верёвкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за тобой поле?» А в двадцать первом псалме Давида есть такие слова: «...спаси меня от пастбища, и от рогов единорогов, услышав, забыв меня». Очевидно, что в обоих случаях речь идёт о некоем вполне определённом и, по-видимому, весьма грозном животном, совсем не похожем на индийского «осла» Ктесия.

По мнению специалистов, в частности академика С. С. Аверинцева, Книга Иова была написана в V веке до н. э. То есть несколько раньше, чем труд Ктесия Книдского. Значит, библейский единорог старше, чем «индикос овос моноцерос». Может быть, это он стал прародителем средневековых легенд?

Оказывается, нет. Дело в том, что слова, которое можно было бы перевести буквально как «единорог», в древнееврейском Священном Писании не было. Зато там присутствовал зверь рэ'ем, о коем определёнno известно только то, что он очень большой. По старинным иудейским легендам, на Земле одновременно может жить всего одна пара травоядных рэ'емов, поскольку большее количество животных не прокормится.

Во время Великого потопа Ной не взял рэ'емов в ковчег из-за их огромных размеров. Ему пришлось привязать их к корме, и они плыли вслед за судном.

Были ли у рэ'емов рога и в каком количестве — об этом древние еврейские тексты умалчивают.

Ветхий Завет был переведён с древнееврейского на греческий язык примерно в 277 году до н. э. в египетской Александрии. По неизвестным нам причинам библейский зверь рэ'ем в греческой версии стал единорогом.

КОЗЛЁНОК, ЛЮБЯЩИЙ ДЕВСТВЕННИЦ

В Средние века единорог не только «приобрёл» наконец законченный облик, но и преисполнился глубокого символического значения. Последнее произошло благодаря уже упоминавшемуся «Физиологу» — одной из известнейших раннехристианских книг.

«Физиолог» был написан по-гречески не раньше начала второго и не позднее последней четверти четвёртого века н. э. Его происхождение также связывают с городом Александрией. Никакого отношения к науке физиологии в современном понимании эта книга, разумеется, не имеет. Наиболее точный перевод её названия — «Нравоописатель».

«Физиолог» рассказывает о разных живых существах, растениях и минералах. При этом описания мифических зверей и полулюдей здесь перемежаются с текстами о самых обычных диких и домашних животных. Однако повадки, которыми наделяет их книга, зачастую тоже фантастичны.

Единорог, согласно рассказу из «Физиолога», — это небольшое кроткое животное, похо-

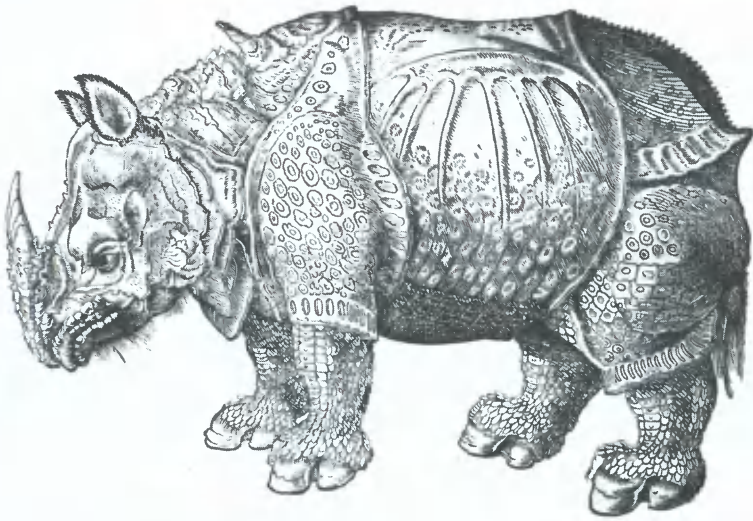
жее на козлёнка. На лбу у него большой рог, в котором заключена невероятная сила. Ни одному охотнику с единорогом не справиться. Поймать его можно только одним способом — отправить в лес юную девственницу, привязав её к дереву. Восхищённый единорог сам устремляется к ней. В одних версиях «Физиолога» он кладёт голову на колени девы, в других — на обнажённую грудь. Умиротворённый, зверь засыпает, и охотники легко берут его.

Эта история, не лишённая, казалось бы, эротической подоплёки, имела в «Физиологе» чисто христианское толкование. Рог трактуется автором как мистическая сила, вселившаяся в чрево Девы Марии. Наличие у животного только одного рога символизирует единство Бога Отца и Бога Сына, малые размеры зверя — смирение Спасителя.

Со временем тема Девы и единорога стала излюбленным сюжетом для средневековых миниатюр и особенно для гобеленов. Единорога начали изображать преимущественно в виде белого животного, похожего на лошадь, но с раздвоенными копытами и бородкой на морде. Рог обычно был белым или золотым.

Дама с единорогом. Конец XV века. Музей Клонни, Париж

Носорог.
Рисунок А.Дюрера.
1553

О чудодейственной лечебной силе рога зверя писал ещё Ктесий Книдский. В Средние века вера в неё как в панацею стала всеобщей. Считалось, что это средство помогает при любой лихорадке и падучей болезни, спасает от яда, обезвреживает отравленную воду и любой другой напиток. Поэтому кубки, сделанные из рога единорога, ценились чрезвычайно высоко. Как и сами рога.

Но позвольте, воскликнет недоумённый читатель, о каких рогах вы говорите? Ведь этого животного не существовало в природе! Да, конечно. Но не исключено, что долгую жизнь и широкое распространение данной легенде обеспечило именно наличие увесистого «вещественного доказательства» её истинности. Действительно, что может быть лучшим доказательством существования единорога, чем его рог?

Как выглядит рог единорога, в Средние века и в эпоху Возрождения знали многие. Двух-, а то и трёхметровая прямая отполированная тёмная кость с характерной «винтовой» нарезкой. Почему-то никого не смущало то, что обладатель такого рога должен был быть настоящим гигантом и вряд ли мог поместиться на коленях у Девы, а тем более положить голову ей на грудь. Такие рога хранились как драгоценные реликвии в церквях Святого Дениса в Париже и Святого Бертрана в Комменже, а также в базилике Святого Марка в Венеции. Рог единорога считался гордостью собрания Медици во Флоренции. Редкостная кость, принадлежавшая английской королеве Елизавете I, была оценена в сто тысяч фунтов стерлингов. Из этого материала делали царские посохи и скипетры. Говорят, что скипетр правителей Московской Руси, сделанный из рога единорога и украшенный яхонтами, пропал после захвата Кремля поляками в 1610–1611 годах.

Измельчённый рог единорога применяли в медицине, и стоило такое

снадобье немало. Обычно за кусочек рога просили в десять раз больше золота, чем он весил сам. Остерегаясь подделок, разрабатывали особые способы проверки его подлинности. По одной из таких «методик» небольшой кусочек рога нужно было поместить в сосуд и посадить туда трёх скорпионов. Сосуд следовало плотно закрыть. Если через четыре часа беспозвоночные умирали, рог признавали настоящим.

В России «зуб инорога», то есть рог единорога, использовали как лекарственное средство ещё в XVII веке. Сохранились архивные документы о переговорах, которые вёл лейб-медик царя Алексея Михайловича Артман Граман по поводу приобретения трёх рогов. Их доставил в Аптекарский приказ иноземец Пётр Марселлис, желая получить за них баснословную по тем временам сумму – десять тысяч рублей. Артман Граман сообщал царю, что «те роги прямые иноровые из Кронляндской земли, а в Кронляндской земле дикие люди такие рога находят».

Сделка не состоялась. Вместо десяти тысяч рублей царь повелел выдать собоями только шесть, и иноземец не согласился. Зато благодаря сохранившимся записям мы знаем теперь, откуда привозили в Европу рога чудесного зверя. Из «Кронляндской земли». Но что это за волшебная страна?

РОГОНОСЕЦ ИЗ ЦАРСТВА НЕПТУНА

В Средние века и в эпоху раннего Возрождения не раз предпринимались попытки отождествить единорога с каким-нибудь реальным животным.

Проще всего, конечно, было посчитать таинственного зверя носорогом, имя которого в силу каких-то причин оказалось искажено. Это предположение высказывал ещё в VII веке н. э. писатель-богослов Исидор Севильский. Однако подобная версия никак не приживалась. Возможно, виной

тому были реально существующие «рога единорога», которые нисколько не походили на рог носорога. А может быть, носорог, имеющий сходство со свиньёй, не вписывался в любимый многими сюжет с участием Девы. Так или иначе, но в средневековых и более поздних литературных памятниках единорог и носорог мирно соседствовали друг с другом.

Целительные свойства рога единорога впервые подверг сомнению в XVI веке французский учёный-медик Амбруаз Парэ. Он давал голубям измельчённую в порошок кость, после чего травил их мышьяком. Птицы погибали независимо от полученного количества «чудесного» снадобья. Учёный опубликовал результаты своих опытов, но, несмотря на это, ещё более ста лет рог продолжали использовать для лечения и, соответственно, выгодно им торговать.

Основные поставщики рогов единорога на европейский рынок в XV–XVII веках были норвежские и датские купцы. Однажды в 30-х годах XVII века в руки к владельцу одной из лавок в Копенгагене попал целый череп животного с торчащим из него отростком. Заинтересовавшись, торговец пригласил к себе натуралиста Оле Ворма для проведения исследования. Учёный-зоолог, тщательно изучив и обмерив череп, пришёл к поразительному выводу. Череп принадлежал... неизвестному китообразному, а «рог единорога» был его видоизменённым зубом! Своё открытие Оле Ворм опубликовал в 1638 году, причём поместил в книгу не только рисунок обследованного черепа с рогом, но и изображение его предполагаемого хозяина, которого он назвал *Unicornu marinum* – единорог морской.

Спустя десять лет, в 1648 году, другой натуралист – Николас Тульпиус – нашёл на побережье британского острова Мэй тело китообразного животного с длинным рогом. Учёный описал незнакомца и опубликовал его изображение в 1672 году. Это был первый достоверный «портрет» нарвала – одного из зубатых китообразных, необычный рог которого в течение многих веков вводил в заблуждение людей.

Современное научное название этого животного *Monodon monoceros* L. Его рог – закрученный 2–3-метровый бивень – не что иное, как видоизменённый верхний левый клык, который есть только у самцов. Диаметр кости у основания – 7–8 см. Вес бивня – 12–14 кг. Нарвал – арктическое животное, он обитает только в области дрейфующих полярных льдов. Наиболее часты встречи с ним у берегов Гренландии и арктической Канады. Здесь существует даже небольшой

Так по одной из средневековых легенд выглядел таинственный зверь

промысел этого зверя. «Кронляндская земля» из записки лейб-медика царя Алексея Михайловича – скорее всего Гренландия, на пустынных берегах которой скандинавские китобой и рыбаки действительно могли находить выброшенные морем бивни.

Вот так чудесный белый конь с рогом на лбу превратился в кита и перестал со временем тревожить богослов и девственниц. Однако своего символического значения единорог не потерял и по сей день.

ЗЛОЙ РОГ МАРИИ СТУАРТ

Помните слова из английской детской песенки, которую вспоминает Алиса в Зазеркалье?

*Вёл за корону смертный бой
со львом единорог.
Гонял единорога лев
вдоль городских дорог.
Кто подавал им чёрный хлеб,
а кто давал пирог,
А после их под барабан
прогнали за порог.*

В этих шуточных на первый взгляд строчках содержится серьёзный намёк на некоторые события в истории британской монархии.

В 1603 году на английский престол вступил шотландский король Яков VI Стюарт. Поскольку в Англии до него других Якобов не было, здесь он стал именоваться Яковом I. В результате под одной короной оказались два государства – Англия и Шотландия. Из двух королевских гербов тоже сделали один. На шотландском гербе красовались два единорога, на английском – два льва. Нетрудно догадаться, что получилось в результате.

Английская корона досталась Якову I (VI) не то что без «смертного боя», а вообще без каких-либо усилий с его стороны. «Королева-девственница» Елизавета I умерла, не оставив наследника. Она была дочерью Генриха VIII – последней английской правительницей

из династии Тюдоров. После её кончины стало ясно, что единственным законным претендентом на престол может быть только шотландский король Яков, который был праправнуком английского короля Генриха VII. Якову даже не пришлось напоминать о себе. Английские послы явились к нему сами с нижайшей просьбой занять один из важнейших европейских тронов того времени.

Однако «смертный бой» между Англией и Шотландией, то есть между львом и единорогом, за английскую корону всё же состоялся. Его вела мать Якова, шотландская королева Мария Стюарт. Будучи дочерью лотарингской герцогини Гиз, она была яркой католичкой. Когда в Шотландии началась Реформация, поданные выгнали Марию из страны, и она вынуждена была искать защиты у английской королевы Елизаветы. Однако, поселившись при её дворе, Стюарт скоро стала центром заговоров и интриг, направленных против самой королевы и английского протестантизма. Причём Мария действовала в тайном союзе со злейшим врагом Англии испанским королём Филиппом II. Неудивительно, что Елизавета в конце концов заточила Марию в замке Чартли. Однако и оттуда Стюарт с помощью шифрованных посланий продолжала руководить заговором, имевшим целью умертвить Елизавету и захватить английский трон. Дело кончилось тем, что обе палаты английского парламента выступили за смертную казнь для Марии Стюарт, и она была обезглавлена.

Однако наследственные права святы. Вскоре, как мы знаем, несмотря на эту неприятную историю, английский престол достался родному сыну заговорицы. А шотландский единорог и по сей день украшает британский герб.

В истории России геральдический зверь также оставил свой след, связанный с именем Петра Ивановича

Шувалова. Камер-паж при дворе Петра Великого, а затем камер-юнкер при великой княжне Елизавете Петровне, Шувалов в 1741 году принял деятельное участие в возведении последней на престол, за что был щедро вознаграждён. Очень быстро стал генерал-адъютантом и сенатором, а в 1746 году получил титул графа. Новый дворянский герб рода Шуваловых украсили единороги.

Со временем Пётр Иванович стал одним из самых влиятельных вельмож елизаветинского царствования. Он получил много званий и наград и закончил жизнь в чине генерал-фельдмаршала. Пётр Иванович был начальником Оружейной канцелярии и принимал активное участие в создании новых артиллерийских орудий. В Семилетней войне (1756–1763 гг.) успешно использовалась шуваловская «секретная» гаубица, стрелявшая картечью.

Вместе с графом Шуваловым артиллерийские системы разрабатывал механик Андрей Константинович Нартов. Именно он стал автором легендарной гаубицы «Единорог» (она всегда отличалась с изображением геральдического зверя). Название орудия было дано им в честь герба вельможи, под началом которого трудился Нартов.

ЗВЕРЬ-ЛЕГЕНДА ПОКОРЯЕТ ГОЛЛИВУД

В XX веке единорог занял прочные позиции в той части культурного пространства, где царит жанр фэнтези. Белого коня с рогом на лбу любят писатели, издатели, живописцы, а также создатели художественных и анимационных фильмов.

Белый единорог – торговая марка серии «Фэнтези для взрослых» одного из крупнейших американских книжных издательств «Betty & Ian Ballantine». Начиная с 1965 года здесь вышли в свет сотни карманных томов с этой эмблемой, а их издатели не раз удостоивались престижных международных наград.

Чудесный зверь является священным животным в серии книг Роджера Желязны «Хроники Амбера».

Одна из самых знаменитых книг фэнтези – «Последний единорог» Питера Бигла – вышла в США в 1968 году. В 1981 году по ней был сделан полнометражный анимационный фильм, который и сейчас столь же популярен, как и четверть века назад.

Даже Голливуд не устоял перед животным из легенды. В 1985 году в мировой прокат была выпущена лента Ридли Скотта «Легенда» с юным Томом Крузом в главной роли. Своим успехом фильм во многом обязан прекрасным живым единорогам, на которых могли влюбиться его зрители. Конечно, это были обычные лошади, которых мастерски «загримировали».

ЭКСПРОМТ ПОД ОБЛАКАМИ

Однажды, вспоминая войну, генерал-полковник, Герой Советского Союза С. Н. Перевёрткин рассказал об удивительном случае.

Шёл март 1943 года. Наша армия, входившая в состав Центрального фронта, наступала вдоль магистрали Москва – Минск, через Гжатск и Вязьму на Дорогобуж. Гитлеровцы, откатываясь на запад, уничтожали всё, что могли. Горели города, сёла, деревни. Дороги были разбиты. Ударты советских войск, особенно ночные, стали кошмаром для противника. Немцы в беспорядке отступали. Бывали случаи чуть ли не анекдотические. Однажды наши солдаты, заняв очередную деревню, через какое-то время увидели немецкого офицера, который спокойно шёл на лыжах. Румяный после прогулки немец спокойно снял лыжи и вошёл в дом. Каково же было его изумление, когда там он увидел русских солдат! Ошеломлённый, он продолжал удивляться и на допросе: «Как вы здесь оказались? Деревню занимает моя рота!» Его поправили: «Не занимает, а занимала...»

После освобождения Вязьмы первый эшелон штаба армии разместился в деревне Бабы Горы, в нескольких километрах западнее города. Офицеры с утра приступили к делу: запрашивали обстановку, составляли расчёты, писали сводки и донесения. Связь с воинскими частями поддерживали по телефону, радио, посылали офицеров-связников, для чего часто использовали авиацию.

Как-то во второй половине дня неожиданно потеряли связь с дивизией, наступавшей на главном направлении, на станцию Издешково. Необходимо было срочно уточнить обстановку на этом участке, чтобы поставить боевую задачу на следующий день.

Начальник штаба армии генерал-майор Борис Алексеевич Пигаревич решил сам лететь на ПО-2 в район боевых действий.

Может возникнуть вопрос: как начальник штаба армии мог во время наступления оставить штаб? Дело обстояло так. Командующий армией уже принял принципиальное решение, отдал

приказ, начальник штаба довёл его до сведения всех воинских частей, и только до одной дивизии этот приказ не дошёл. Поэтому Пигаревич решил лично вылететь на место. Он был уверен, что успеет вовремя вернуться.

До наступления темноты оставалось не более двух часов. Полёт должен был занять 20–30 минут. Погода была отличная. Пилот – старший лейтенант Маслов подготовил машину. Перед взлётом старлей и начштаба внимательно осмотрели небо: не видно ли вражеских истребителей? Небо было чистым.

В те годы, часто летая на самолётах связи, мы не сомневались в мастерстве наших лётчиков. Маслов был прекрасным специалистом. Не раз уходил он от врага на бреющем полёте, лавируя между холмами, над оврагами и лесными просеками. Мы даже в мыслях не допускали, что его могут сбить.

Начальник штаба Пигаревич перед такими полётами ставил вторую ручку управления. Лётчики скажут: значит, он умел управлять самолётом. Нет, генерал Пигаревич никогда не заводил мотор, не взлетал с аэродрома, не управлял самолётом в воздухе, не сажал его на землю. Как все военные люди, он знал лишь общие законы полёта и принципы управления самолётом.

Перед тем вылетом, следуя своему правилу, генерал поставил вторую ручку управления на своё место. Больше того, он подготовил пулемёт для воздушной стрельбы. После короткого разбега ПО-2 буквально с огоронов деревни Бабы Горы (самолёт был на лыжах) поднялся в воздух и пошёл на бреющем полёте в сторону фронта.

Через десять минут вдали показалась станция Издешково. Она горела. Дым поднимался высоко в небо. На запад двигались войска и обозы. Желая лучше осмотреть окрестности станции, генерал приказал лётчику подняться выше, метров на шестьсот.

Набирая высоту, Маслов, по-видимому, сосредоточил внимание на линии фронта. А генерал Пигаревич сверял карту с местностью.

Фашистский Ю-88 появился внезапно. Он возвращался из нашего тыла и летел в сторону фронта. Увидев наш самолёт, он нагнал его и расстрелял в упор. Машина была изрешечена крупнокалиберными пулями. Маслов поник на своём сиденье. Самолёт потерял управление и пошёл вниз...

Командующий армией к вечеру прибыл в Бабы Горы. «Где начальник штаба?» – спросил он. Полковник Мостинский сообщил, что генерал два часа назад вылетел к линии фронта и до сих пор не вернулся. Попытки установить связь с дивизией, в которую направлялся Пигаревич, успеха не имели.

Вскоре в штаб явился солдат-шофёр и доложил, что привёз убитого лётчика в звании полковника. Мы сначала не поняли, в чём дело. Никакого полковника авиации у нас в штабе не было. Мы вышли на улицу. Шофёр откинул задний борт машины, и при свете фонарика я увидел санитарные носилки, а на них – мёртвого лётчика с погонами старшего лейтенанта. Я быстро вскочил в машину и осветил лицо убитого. Это был Маслов, лётчик, летевший вместе с начальником штаба. Шофёр просто перепутал погоны старшего лейтенанта с полковничьи.

Он ничего толком не мог объяснить. В деревне, через которую двигалась часть, его неожиданно вызвали к командиру полка. В машину поставили носилки с убитым лётчиком и приказали отвезти в штаб, в Бабы Горы. О самолёте он ничего не знал.

А что с Пигаревичем? Если убит лётчик, то... Хотелось верить, что генерал не погиб. Командующий армией приказал одному из офицеров на той же машине ехать в деревню, откуда привезли тело Маслова.

Все мы переживали, ожидая вестей о нашем командире. Мы ценили

начальника штаба за человечность, высокую штабную культуру и просто любили как человека, который постоянно заботился о подчинённых.

Честно говоря, надежды на благополучный исход было слишком мало, и тут я уже на легкой машине, привезли живого и невредимого генерала Пигаревича! Позже он рассказал, что случилось в воздухе.

«Когда самолёт поднялся на шестьсот метров и полетел в направлении Издешкова, я краем глаза заметил мелькнувший слева «юнкерс». Пулемётных очередей и ударов пуль я не слышал, только увидел, что Маслов уронил голову. Кровь забрызгла козырёк моей кабины, самолёт пошёл вниз. Я понял, что Маслов убит. Я схватил ручку управления и резко потянул на себя. Мотор работал без перебоев. Когда самолёт пошёл вверх, я отжал ручку от себя и начал снижаться. В конце концов мне удалось найти среднюю горизонтальную точку полёта и предоставить самолёт тяговой силе мотора. Я лихорадочно думал: как быть, что делать дальше? Между тем самолёт шёл к линии фронта. Его надо было развернуть. Но как это сделать? Я вспомнил: при левом выраже ручку управления нужно медленно наклонять влево и постепенно нажимать на левую педаль руля, прибавляя количество оборотов.

Первая попытка не увенчалась успехом. Самолёт при выраже скользнул на левое крыло и пошёл вниз. Выровняв машину, я снова попытался сделать выраж. Удача! Самолёт теперь летел в наш тыл. Трудно передать восторг, охвативший меня, когда я понял, что справился с машиной. Мотор работал безупречно, рули высоты и поворо-

та были в порядке.

Но ведь я не мог лететь долго: бензин в баках должен был кончиться. К тому же стремительно темнело. Надо было думать, где посадить самолёт. Но главное – как? Я сделал несколько широких кругов над какой-то деревней и высмотрел ровное, как мне показалось, снежное поле.

Иду на посадку. Медленно подвожу самолёт к земле, понемногу уменьшая количество оборотов. И вдруг чувствую – самолёт начинает проваливаться... Я увеличил количество оборотов и потянул ручку на себя. Самолёт набрал высоту. Делаю разворот и снова иду на посадку. И опять попытка не удалась. Сколько было неудачных заходов, я не помню. Посадить самолёт оказалось самой трудной задачей. Однако хочешь не хочешь, а садиться надо...»

В это время через ту самую деревню проходила воинская часть. Командир увидел, что в небе кружится наш самолёт-связник. Он знал, что в последнее время связь с частями поддерживается при помощи авиации. Не исключено, что самолёт прилетел из штаба армии именно к нему. Но странно: отчего лётчик не может посадить машину?

Наконец самолёт рывками стал терять высоту. В двух метрах от земли мотор заглох, и ПО-2, задрав нос, плюхнулся на лыжи, пробежал не-

сколько метров и замер.

Командир части ждал, что вот сейчас на крыло выйдут лётчик и штабной офицер. Но никто не появился. Надо было проверить, в чём дело.

Тогда он с адъютантом и группой солдат бросился к самолёту. Их глазам предстала такая картина. В передней кабине – мёртвый пилот. Шлем и комбинезон залиты кровью. На заднем сиденье недвижно сидел человек, экипированный точно так же. Сначала вынесли из кабины убитого лётчика, положили на снег. Когда дошла очередь до второго лётчика, то обнаружили, что он живой. Каково же было удивление командира части, когда он узнал начальника штаба армии!

Генерал Пигаревич не мог самостоятельно двигаться – сказалось нечеловеческое напряжение. Его усадили в машину и отвезли в штаб.

Рассказав эту историю, С. Н. Перевёрткин заметил: «Я не лётчик. Быть может, мой рассказ страдает неточностями. Я не знаток авиационной терминологии, быть может, я неполно и недостаточно профессионально рассказал о действиях генерала Пигаревича. Но записал я это со слов самого Бориса Алексеевича и очевидцев его подвига».

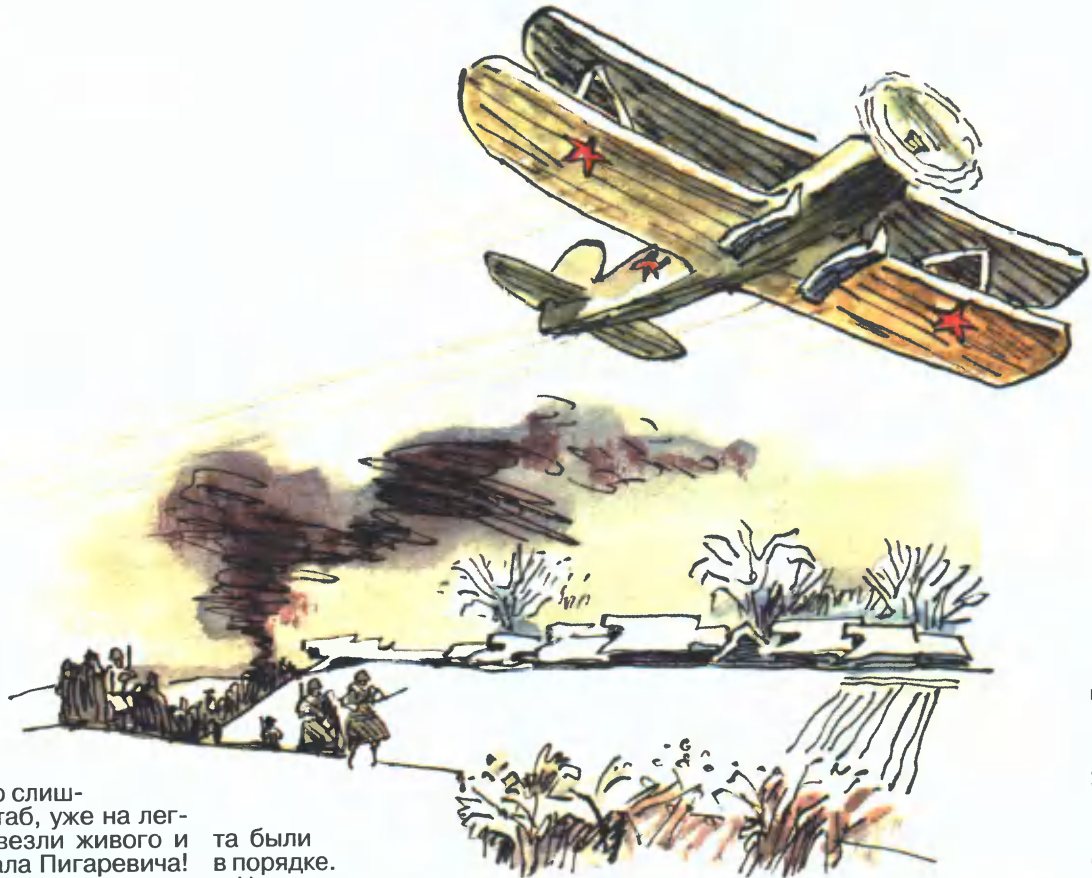

Рисунок Михаила Петрова

Эльга Абакшина

председатель Клуба фараоновых собак в России

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ПОСЛАНЦЫ НЕБА

О самой древней и загадочной породе ближайших спутников человека – фараоновой собаке, или анубисе, рассказывает российская хранительница этих реликтовых животных.

ГЛАВНОЕ БОЖЕСТВО ЗАГРОБНОГО МИРА

Этой собаке поклонялись древние египтяне, считая её воплощением бога Инпу (греки античной эпохи называли его Анубисом). Инпу был главным божеством в Царстве мёртвых, «стоящим впереди чертогов богов», как славили его в храмах. Штандарты с «портретами» божественных собак выносили перед выходом фараонов, эти полотна «возглавляли» и процессии во время мистерий – тайных религиозных обрядов для посвящённых.

Как выглядели храмовые животные? Самые ранние из найденных до сих пор их изображений представлены на фресках Тассили (VI тысячелетие до новой эры): тонкое, изящное туловище, большие прямостоящие уши, длинные стройные ноги. К этому же периоду относятся и скульптурки фараоновых собак, облик которых запечатлели также росписи на стенах храмов, гробниц, на сосудах, связанных с заупокойным культом.

В загробном мире древних египтян Анубис взвешивал сердца умерших на «весах истины» и, будучи ещё и божеством бальзамирования, возлагал на мумию длани, превращая с помощью божественной магии покинувшего земную жизнь в просветлённого, пробуждающегося к вечности. Согласно древним мифам, после гибели Атлантиды, чтобы спасти лучшую часть её жителей, из звезды Сириус (подревнеегипетски Сотис, Большой Пёс) слетела некая огненная Сущность, принявшая на Земле облик Огненного, Сияющего Пса. Он и вывел атлантов в Долину Нила.

С приходом в Египет римских завоевателей в IV веке до новой эры анубисы исчезают с берегов Нила. Ещё в период правления Клеопатры фараоновых собак, которые для римлян были не олицетворением божества, а всего лишь борзыми, «лакейскими псами», изгнали из храмов и отправили на острова Средиземного моря, на виллы цезарей, для отлова зайцев, коих развелось в тамошних окрестностях великое множество. Потом следы анубисов теряются в толще столетий. Казалось, они исчезли навсегда.

Звезда этих божественных животных вновь возшла в конце XIX века, когда египтологи обнаружили реликтов на островах Мальта и Гозо, где их называли Келб Таль Фенек. Как выяснилось, фараоновых собак разводили на Мальте госпитальеры – монахи светлого и альтруистического ордена Мальтийских рыцарей, строивших госпитали (отсюда и название ордена) и ухаживавших за больными. Интересно, что четвероногие островитяне были вегетарианцами, их основную пищу составляли овощи, фрукты и козье молоко.

В 30-е годы прошлого столетия анубисы попадают в Англию – страну-патронат Мальты, а в 70-е – в Скандинавию. Есть фараоновы собаки и в других странах Европы, а также в США и Австралии. В России сегодня 25 таких животных. Для сохранения популяции фараоновых собак и «чтобы не затерялся ни один след этого реликтового существа в нашем огромном мире», создана Всемирная ассоциация любителей фараоновых собак при Всемирной кинологической ассоциации. В нашей стране уже более пяти лет существует Клуб фараоновых собак.

ЭКЗАМЕН ДЛЯ ХОЗЯИНА

Анубисов можно назвать собаками лишь весьма условно. Тело у них как у лани или газели. Голова тоже не совсем собачья, скорее похожа на лошадиную. Совершенно особое строение лап. При этом современные фараоновы собаки полностью сохранили экстерьер своих древних предков.

Считается, что анубисы по воле Высших сил попадают к тем людям, которым даётся шанс улучшить свою карму. Это проявление Мировой Благодати, Высшего милосердия, но это одновременно и серьёзное испытание. Не каждому дано понять сущность анубисов, почувствовать их, потому что не каждому они открываются. Эти животные самодостаточны, они сами решают – принять или отторгнуть человека, в доме которого живут.

Если «хозяин» выдержал испытание, анубисы начинают опекать его. У фараоновых собак сильно развито чувство заботы о тех, с кем они вместе живут. Они принимают на себя удары судьбы, грозящие человеку бедой, его болезнями. Вот лишь один пример. Некоторое время назад в Финляндии семья из четырёх человек попала в автомобильную катастрофу. Анубис находился на заднем сиденье, когда случилось несчастье. Машина была разбита вдребезги, а у людей – ни единой царапины, но собака погибла. Все четверо единодушно утверждают, что именно она их спасла. Чувствуют это сердцем.

Анубисы разрушают всё дурное в доме – очищают поле жизненного пространства вокруг себя. Для людей это тоже, если угодно, серьёзное испытание. Так, у одних моих знакомых четвероногий «эколог» в клочки разорвал оленьи шкуры, которые горделиво красовались на стенах. А жившие в моей квартире две фараоновы собаки – Хейди и Нефрет – на кусочки разодрали все диванные поролоновые подушки. У меня появилось «древнеегипетское» ложе с деревянным покрытием. Зато полностью избавилась от острейшего радикулита – спать по ночам не могла.

СОБАКИ, КОТОРЫМ ПО ЗУБАМ БОЛЕЗНИ

Анубисы – не только неутомимые борцы за здоровую среду обитания, но и искусные лекари. Однажды у моих знакомых заболел мальчик. Несколько дней держалась, не спадая, высокая температура, ребёнок бредил. Никто из врачей не мог понять, в чём дело. Я пошла проводить друзей и по наитию взяла с собой Хейди и Нефрет – маму с дочкой. Старшая легла на диванчик возле постели, а дочку послала к «пациенту». (Анубисы общаются между собой не лаем или воем, а гласными мелодичными звуками.)

Нефрет прыгнула на кровать к ребёнку. Родители не ропщут – малыш в таком состоянии, что уповать можно только на чудо. Собака легла у него в ногах в позе Анубиса, аналогичной позе лотоса у йогов – шея прямая, передние лапы вытянуты... В такой позе она пробыла два часа и всё это время, не отрывая взгляда, смотрела на мальчика. К концу «сеанса» у ребёнка была нормальная температура. Болезнь ушла, точнее, Нефрет прогнала её.

Когда анубисы чувствуют хворь в человеке, к которому расположены, они подходят и начинают его лечить. Брат Нефрет Ноферрех сразу подошёл к моей знакомой (он видел её впервые), страдающей обострением ревматизма. Подошёл и стал ей что-то очень взволнованно «говорить». А потом взял её руку в пасть и начал быстро-быстро прихватывать зубами от кисти до плеча. Это было похоже на иглотеорию или точечный массаж. Мы смотрели и поражались. Минут через сорок боли в руке прошли и не повторились. (Вспомним, как Анубис возлагал руки, чтобы воскресить людей к новой жизни.)

Экстрасенсы утверждают, что биополе анубиса напоминает по форме анх – древнеегипетский крест, обладающий тайным могуществом; его называют ещё антониевым, или истинным, крестом. Это знак Космоса, знак вечности – жизни после смерти. Его носили, по преданиям, первые христиане – копты, своеобразные духовные наследники древних египтян.

У фараоновых собак, по словам тех же экстрасенсов, великолепно развиты сердечная чакра – центр любви и милосердия и Аджна-чакра (так называемый «третий глаз») – центр ясновидения и телепатии. Возможно, госпитальеры в своих лечебницах на Мальте прибегали к помощи «божественных животных», чтобы исцелять больных. Кто знает? Это пока остаётся тайной. А мальтийцы считают анубисов своей национальной гордостью.

ЭТИ ЛЮДОВЕДЫ АНУБИСЫ

К образу анубисов обращались такие великие писатели, как Михаил Булгаков и Томас Манн. И тот и другой созда-

вали свои произведения в страшные годы: фашизм в Германии, сталищина у нас. А обратились они к этому образу в поисках ответа на вечный вопрос: что есть истина?

В «Мастере и Маргарите» единственным любимым существом у Понтия Пилата был «лаконский пёс», иными словами, фараонова собака. Именно Банга первым почувствовал, что настал назначенный час, и первым вступил на лунный луч, а за ним и обречённый на вечное раскаяние Понтий Пилат – навстречу Иешуа, прощению.

У Томаса Манна перед Прекрасным Иосифом трижды появляется бог Анубис и ведёт его через все испытания, через смерть – к спасению.

В христианской догматике есть святой Христофор-Псеглавец, то есть Носитель Христа. Он помог Спасителю на его Божественном пути, может быть, тогда, когда тот был ещё маленьким.

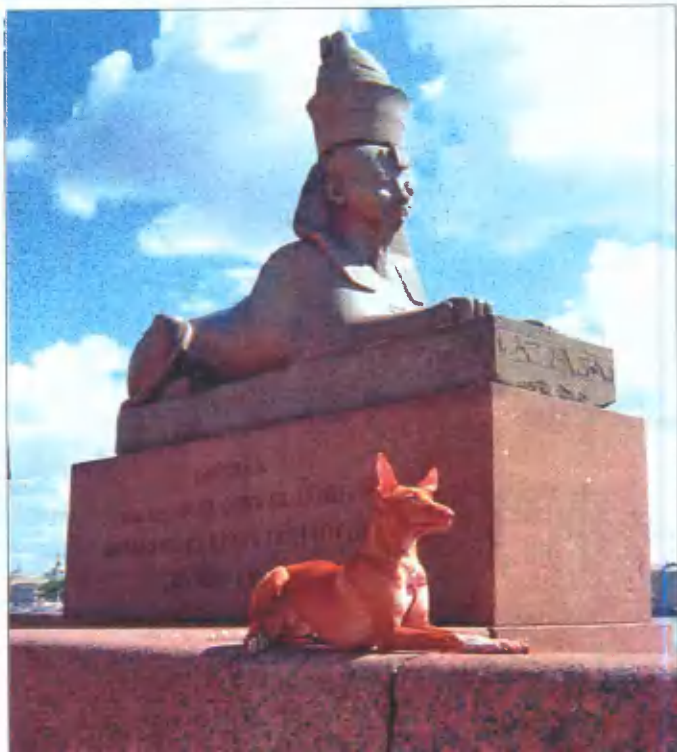
И вот что интересно: анубисы – индикаторы сущности людей, они обострённо чувствуют, хороший перед ними человек или нет. Это одно из проявлений их духовной космической природы.

В последние годы много говорят и пишут о будущих контактах земной цивилизации с пришельцами из далёких миров. Между тем, возможно, этот контакт существует на нашей планете уже много тысяч лет. Я имею в виду анубисов – посланцев Космоса из созвездия Гончих Псов. Сегодня эти животные, о которых человечество, казалось бы, уже навсегда забыло, снова пришли к нам. Они, как я уже говорила, полностью сохранили свой экстерьер на протяжении всей истории человеческой цивилизации – 12 тысяч лет! А это, по мнению биологов, означает, что перед нами не порода, а вид. Правда, учёные пока не знают, какой. Кинологи же относят анубисов к так называемой пятой группе собак, представители которой не были выведены человеком. В эту же группу входят, в частности, чау-чау и самоедские лайки.

Давно нет фараонов. Древних египтян сменили иные народы. От великой цивилизации остались пирамиды, сфинксы, другие памятники магической культуры и... их живые ровесники – фараоновы собаки.

Для тех, кому выпало редкое счастье жить рядом с ними, это возможность стать добрее и чище. Пусть им и их четвероногим друзьям будет хорошо, как и всему живому на Земле.

· Публикацию подготовил
Владимир Фёдоров

Картина Пола Смита передаёт впечатления от встречи с бигфуттом одного из очевидцев

Четыре года назад владелица старой фермы из штата Теннесси сообщила руководителю Московского международного центра гоминологии Дмитрию Баянову поразительную новость: в лесах рядом с фермой обитает многочисленная семья снежных людей (бигфуттов). Старейшине клана бигфуттов – Фоксу (так когда-то нарёк маленького «дикого человека» её отец Роберт Картер) сейчас уже пятьдесят лет. Сам Фокс, его дети и внуки не только охотно посещают ферму, но иногда ночуют в её обширном подвале. Дженис прислала российским гоминологам книгу, которую она написала вместе с исследовательницей Мэри Грин «50 лет с бигфутами: хроника сосуществования в Теннесси». Наш автор И. Бурцев, который вместе с Д. Баяновым переписывался с Дженис, пересказывает некоторые интересные места из этой книги, вышедшей в Америке тиражом всего лишь несколько десятков экземпляров.

Игорь Бурцев
Президент Фонда «Криптосфера»

ДЖЕНИС КАРТЕР: «МОИ ГОСТИ – БИГФУТЫ»

О том, что контакты между людьми и человекообразными великанами никогда не прекращались, известно давно. Однако эти отношения, как правило, окружены завесой тайны. Индейцы тысячи лет знают о существовании «большего», сасквача, американского лешего, но на эту тему не говорят.

Дед Дженис, Роберт Картер, приручивший бигфутов ещё в сороковые годы, тоже хранил молчание. В книге, которую нам прислали из Америки, это объясняется его глубокой религиозностью: он считал бигфутов потомками библейского Исава, то есть существами священными. Поэтому до самой своей смерти он заботился о них, кормил как мог, учил детёнышей, несмотря на то, что общение было далеко не простым. Всё это он скрывал от учёных. Он никогда не фотографировал бигфутов и не позволял это делать другим. Тайна была раскрыта его внучкой Дженис Картер только после смерти деда.

НАЙДЁНЫШ РОБЕРТА КАРТЕРА

Из рукописи книги мы узнали, что Роберт Картер приобрёл ферму в 1945 году и жил на ней с индейкой Лайлой и двумя детьми – Мелвиной и Робертом. Года через два, вырубая лишние деревья, он в кроне срубленного дерева обнаружил мальчика-бигфутёнка трёх лет. Малыш пострадал при падении. Фермер принёс его в дом и выходил. Но дикий малыш, набравшись сил, стал вести себя беспокойно, разбрасывал вещи, а иногда ломал всё, что попадалось под руку. Тогда Картер поместил его в стойло конюшни и запер. Конечно, малыш не остался без еды. Но через несколько дней в конюшню вломились родители бигфутёнка и увели его в лес. Однако этим дело не кончилось. Малыш стал часто приходить в гости к фермеру, который всякий раз кормил его. Эта странная дружба укрепилась после того, как родители-бигфуты куда-то исчезли. «Воспитанием» бигфутёнка занялся фермер. Он назвал его Фокс. Жена Картера Лайла говорила, что иногда он больше времени проводил с «учеником», обучая его языку, чем дома. Потом Картер точно так же учил и детей своего косматого любимца.

Вскоре обстоятельства сложились так, что Роберт Картер вынужден был удочерить маленькую внучку Дженис. Она и её младшая сестрёнка Лайла стали жить у деда на ферме. Опасаясь напугать малышку, дед поначалу скрывал от неё существование бигфутов, прикармливал косматых великанов ночью или подальше от дома. А внучке, когда она приступала к расспросам, говорил, что кормит беспризорных кошек.

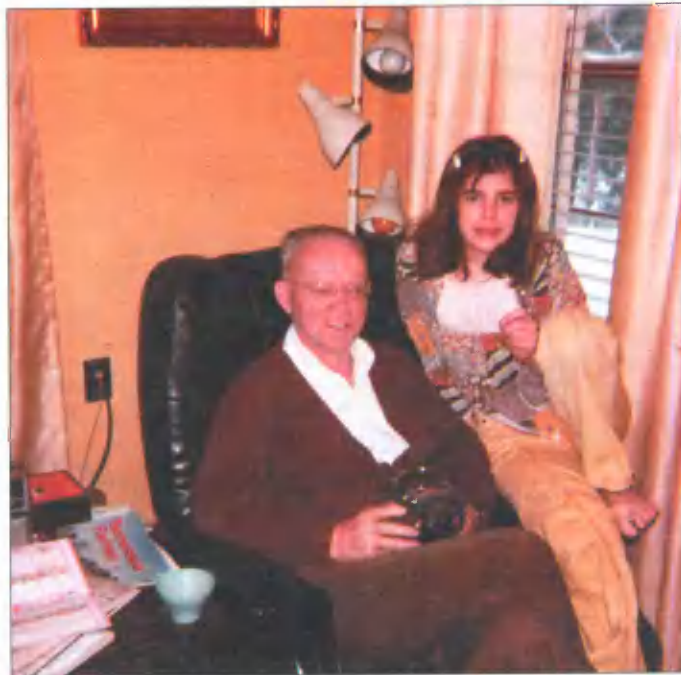
С Фоксом Дженис познакомилась в 1972 году в возрасте семи лет:

«Мы с сестрой Лайлой выносили со двора мусор и вдруг увидели в листве большого дерева лицо. Оно было похоже на обезьянье. Мы тут же позвали маму, а та кликнула дедушку и бабушку.

– Смотрите, смотрите! Там, в деревьях, огромная обезьяна!

До бигфута (это был он) было всего футов тридцать. Я запомнила только лицо. Дедушка постарался успокоить нас, объяснив, что всё это игра света и тени в листве. На другой день мы с сестрой отправились на то самое место, но не нашли никаких следов. Но «его» взгляд мы ощущали физически.

Однажды дедушка и я собирали ягоды на дальнем участке. Потом дедушка отправил меня домой с пустым кувши-

Роберт Картер с внучкой Дженис

ном, чтобы я набрала воды. Я быстро справилась с этим поручением и заторопилась обратно. Я уже видела дедушку сквозь редкие деревья и подлесок. И вдруг – бах! – большое дерево преградило мне путь. По крайней мере я сначала приняла это за дерево. Я уткнулась ему сзади под колени. Это нечто молниеносно обернулось и тут же отскочило на несколько футов от меня. Оно меня так напугало, что я закричала, но голоса не было. Ещё несколько раз я пыталась крикнуть и сдвинуться с места, но безрезультатно. Я просто остолбенела. Должно быть, я всё же произвела какой-то шум, потому что Папау (так я называла дедушку) подошёл и встал между нами. Мне показалось, что миновала целая вечность. И тут я увидела сцену, которую никогда не смогу забыть! Папау спокойно разговаривал с бигфутотом таким же тоном, каким успокаивал молодых норовистых жеребцов: «Спокойно, парень, спокойно». Папау долго уговаривал великана. В конце концов тот развернулся и пошёл прочь, изредка оглядываясь на нас, пока не скрылся из виду за деревьями и кустами... После этой встречи меня долго преследовали ночные кошмары.

Как я позже узнала, это был Фокс. Как он выглядел? Ростом примерно семь с половиной футов (220–225 см), но тогда он показался мне просто громадным. Он был весь покрыт волосами, перепачканными красной глиной. Лицо его напоминало изображения доисторических людей».

Осенью того же года, как рассказывает Дженис, дедушка спросил её и Лайлу, не хотят ли они посмотреть, как он кормит «лисичку». (По-английски «фокс» означает «лиса».) Они живо согласились, правда немного удивившись, что дед просит их быть осторожными. Под вечер он повёл Дженис и Лайлу к небольшой роще за старой конюшней.

Дед приблизился к зарослям и поставил на землю тарелку с остатками еды, после чего отступил на несколько шагов. Из кустов вышел огромный Фокс и тут же принялся за ужин. Девочки заметили в отдалении ещё три фигуры, самку и двух детёнышей, которые тянули руки к Фоксу. Но, как ни странно, он с ними не поделился. Когда тарелка опустела, великан скрылся в сумерках.

С тех пор Дженис тридцать лет наблюдала за семьёй бигфутов. Дополнительные подробности их жизни она описывала в своих письмах нам и позже – при встрече со мной.

ФОКС И ЕГО БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Шиба – могучая спутница Фокса – только на памяти Дженис с 1972-го по 1989 год родила шестерых детёнышей. До этого, как утверждал её дядя, у неё родилось примерно столько же. Появление детей у бигфута Фокса и его потомков Дженис вспоминала, сопоставляя с событиями в своей семье и рождением собственных детей.

Уже упомянутые дети-близнецы родились у Фокса в 1972 году – мальчик Блэки (Чернявый) и девочка Даймонд (Бриллиант). В ноябре 1976 года родился Тоби – светлокочий и светловолосый мальчик. Дети, достигая половой зрелости примерно к десяти годам, находили себе пару и покидали семью. Позже некоторые возвращались, иногда с потомством. Например, самец Блэки, один из двух близнецов, задержался около матери дольше других. Он ушёл примерно в 10 лет и появился вновь в 1987 году с подружкой маленького роста. Они пробыли в расположении фермы около четырёх лет. Детей у этой пары не было. В конце 1981 года они исчезли, а через какое-то время Блэки объявился с новой пассией и детёнышем. Третья «жена» появилась у него в 1988 году, а через год у них родился сын, которого старый Картер назвал Шэгги (Лохматый). Этот Шэгги был очень болезненным, постоянно кашлял, а когда ему исполнилось шесть лет, исчез вместе со своей матерью. Возможно, мать увела его в более благоприятные места.

В апреле 1981 года у самой Дженис родилась дочь Аманда, а в сентябре того же года у Фокса и Шибы появилась на свет дочь Чико. Когда ей было три года, она сунула руку под ремень работавшего конвейера, и ей оторвало два пальца. В пять лет она куда-то исчезла, а в десять вернулась с ребёнком. Чико сторонилась людей, и Дженис долго считала, что этот детёныш – девочка. Позже выяснилось, что это мальчик, да ещё какой! Сейчас его рост превышает три метра, а весит он больше полутонны. Дженис называет его индейским именем Канозней, что означает Пьющий воду в течение дня. Она определила его рост, измерив расстояние от земли до окна её спальни, в которое он однажды заглянул. И, наконец, последней родилась в январе 1989 года девочка Ники, а в июле того же года и у Дженис появилась дочь Джеки. Ники до сих пор обитает в районе фермы вместе с другом Бо и двумя детьми.

Фокс и все члены его семьи, по словам Дженис, имеют сходное строение головы. Но внешнеюстью обладают индивидуальной. К тому же её бигфуты отличаются от других, изображения которых она позже видела в Интернете и в книгах. У самцов-бигфутов волосы на теле длиной 3–4 дюйма (8–10 см), у самок короче. Дети рождаются голыми, покрытыми только лёгким пушком, который постепенно становится волосным покровом. Уши у них подобны человеческим, но скрыты под волосами. У самок волос меньше на лице и груди. У молодых бигфутов глаза в основном карие, но у Фокса они голубые. Белки глаз почти не видны. Зубы у них такие же, как у людей, только крупнее, клыки длиннее и острее. Дженис доводилось видеть, как они отрывают куски мяса от своей добычи, а также как разгрызают орехи. Руки у них подобны человеческим, и большой палец такой же. Все бигфуты, которых Дженис

видела, были пятипалыми, но на ногах у некоторых мизинец оттопыривался кверху и накрывал соседний палец, так что не мог отпечатываться на следе. Они предпочитают ходить как люди. Но иногда перемещаются на четвереньках, опираясь на суставы согнутых пальцев рук. Передвигаются очень быстро и бесшумно, но порой могут устроить громкий шум. Они очень хитры и скрытны.

Вот что Дженис рассказала об их отношении к людям. «Кажется, мне было десять или одиннадцать лет, когда Фокс стал брать мою руку своей так, как я вам показывала (ладони повернуты друг к другу и соприкасаются, пальцы Фокса двигаются поверх руки Дженис в сторону ее запястья). Он проделывал это с Папау несколько раз, прежде чем я смогла дотронуться до него. Это было проявление доверия. Я обхватывала старое лицо Фокса ладонями и запомнила, какая мягкая у него шерсть, хотя и выглядела всклокоченной и жёсткой. Его кожа на ощупь была грубоватой, как кожа старого седла. Что касается детёнышей, то я держала годовалого Тоби. Шиба давала его на руки Папау, он передавал мне. Шиба и Фокс нам доверяли. Мне приходилось держать на коленях последнего детёныша, девочку. Я заметила, что голова у малышки твёрдая, и у неё нет «родничка». Мне пришлось понянчиться с Ники в то время, как один из глупых жеребцов пришёл в ярость и начал лягаться. Когда мы с Папау кормили его, он выбежал из сарая и перескочил через забор. Это был наш жеребчик от моей старой Миднайт. Я собиралась бежать за ним и Папау, но Фокс опередил меня. Тогда и Шиба, оставив мне своего детёныша, бросилась в погоню вместе с Фоксом и Папау. Я помню, эта девочка уставилась на меня своими большими карими глазами и что-то залепетала. Казалось, она счастлива. Я держала её на коленях минут пятнадцать, пока Папау и бигфуты не вернулись. Дед вёл жеребца, который всё ещё был не в себе. Я думаю, что он испугался бигфутов. Так вот, я довольно часто брала малышей-бигфутов на руки. Но сначала я просто играла с Блэки. Похоже, что Шиба после этого доверяла мне, хотя с ней мне приходилось быть осторожной. Она напоминала мне медведицу с медвежатами. Фокс, казалось, вовсе не заботился о том, что я делаю с малышами. Вероятно, он знал, что я не причиню им никакого вреда».

Роберт Картер умер в 1996 году, когда ему было 90 лет. Дженис вскоре после похорон уехала из фермерского дома. Она с мужем и детьми жила некоторое время в городке, а на ферму изредка приезжал её дядя, тоже Роберт, который, по словам Дженис, боялся бигфутов, как никто другой из Картеров. Шиба, видимо, умерла в 1999 году. В тот год Дженис приезжала на ферму, но спутница Фокса так ни разу и не появилась. Сам Фокс поседел и ослаб. Он приходил на ферму, ночевал то в сарае, то в подвале.

Только в 2002 году Дженис окончательно вернулась в фермерский дом. Вся эта история с бигфутами стала известна американским исследователям. В феврале в этот глухой уголок Теннесси приезжала целая комиссия. А чуть позже, 14 апреля, Дженис обнаружила старого Фокса в подвале дома. Но сначала Фокс умудрился до смерти напугать её дядю. Тот приехал покорить своего щенка. Но только он достал из джипа пакет с сухим кормом, как из подвала появился огромный лохматый Фокс и дал знать, что очень хочет есть. Дядя Роберт боялся пошевелиться под пристальным взглядом бигфута. Наконец протянул Фоксу десятифунтовый пакет с кормом. Довольный Фокс с подарком спустился в подвал. А дядя Роберт, ни жив, ни мёртв, сел в джип и умчался прочь. Только через неделю он пришёл в себя. О том, что происходило после, Дженис сообщила нам по Интернету.

«В воскресенье, 14 апреля, мы с дядей приехали на ферму, я собиралась достать из подвала газонокосилку – для дяди. Я спустилась в подвал и сразу же услышала чьё-то тяжёлое дыхание из отсека, где бабушка хранила

консервы. Я с трудом пробралась туда и увидела Фокса, лежащего лицом к стене на сиденье от грузовика. Фокс дышал тяжело, иногда хрипел. Я разглядела только затылок и плечи бигфута. Сначала я едва не закричала от ужаса. Потом как-то невпопад спросила Фокса: не болен ли он? Я решила, что он умирает прямо у меня на глазах. Фокс в ответ проворчал что-то неразборчивое. Я подумала, что нужно выманить Фокса из подвала. Вряд ли я отдавала отчёт своим действиям, я просто пыталась разговаривать с ним. Но когда он приподнялся, я в страхе попятилась к выходу. Почему-то я боялась, что он убьёт меня или покалечит. Ведь я слишком долго с ним не общалась и не знала, как он отреагирует на моё появление. Я начала разговаривать с ним таким тоном, каким всегда говорил Папау, если хотел от Фокса чего-то добиться. Так обращаются к пугливому жеребёнку или норовистой молодой лошадке. Я говорила долго, и обеспокоенный дядя Роберт уже стал звать меня. А я не могла повысить голос, чтобы ответить ему, опасаясь, что Фокс рассердится на меня. Я понемногу пятилась к двери и говорила: «Фокс, старик, тебе надо выйти отсюда. Мне нужно взять здесь некоторые вещи, и дяде тоже. А он боится тебя». Но Фокс только ворчал в ответ. Я продолжала свои утешения. Когда я наконец увидела, что он двигается на четвереньках (по крайней мере, мне так показалось от двери), я повернула за угол, к другой стороне дома. Затем заглянула в окошко погреба и убедилась, что он выходит. К тому времени бигфут выбрался из отсека и был уже в основной части подвала. Наконец он вылез наружу и встал на ноги. Казалось, он стал ниже ростом. Фокс никогда прежде не стоял вот так, тяжело согнув спину. Шерсть на нём поседела, он уже не был чёрным, как пиковый туз. Первым словом старика-бигфута, когда он показал на себя пальцем, было — «голоден». Он несколько раз повторил это, так что дядя, который стоял на небольшой горке перед домом, сразу же попросил меня узнать у Фокса, что именно хотел бы тот съесть. Я подметила, когда Фокс стоял передо мной — глаза у бигфутуов вовсе не такие, как у нас. Они больше похожи на кошачьи, имеют поперечный разрез зрачка, хотя могут быть и круглыми. Но свет заставляет их сужаться, и тогда они выглядят точь-в-точь как глаза кошки. Я ещё раз сказала Фоксу, чтобы он не приходил больше в подвал. Бигфут сделал шаг в мою сторону. У меня был маленький фотоаппарат в заднем кармане, и я нажала кнопку взвода. Теперь в моём кармане мигал маленький красный огонёк. Я решила, что смогу навскидку сделать снимок Фокса. Мне потребовалось какое-то мгновение, чтобы достать камеру, но, прежде чем я успела поднести её к глазам, бигфут опустился на четвереньки и стремительно помчался по склону. Высокий забор он перепрыгнул, даже не задев! Я видела, как он приземлился на четвереньки же и стремглав кинулся дальше. Только приблизившись к лесу по ту сторону ручья, он встал на ноги и вскоре скрылся из вида.

Затем мы съездили с дядей в магазин, взяли еды для Фокса и разложили её на старом шкафу, что стоял на лу-

Портрет бигфута, выполненный художником-натуралистом Робертом Бейтманом по многочисленным описаниям очевидцев

жайке. Вскоре я позвонила Мэри Грин и всё рассказала. Она приехала на следующий день».

ВОЛОСЫ С РУКИ ФОКСА

Вновь поселившись на ферме, Дженис стала регулярно подкармливать «гостей». Вскоре старина Фокс поправился и даже «округлился». Так возобновилась дружба с бигфутами. Дженис пыталась сфотографировать косматых великанов или снять на видеокамеру. Но это оказалось крайне сложным делом. Бигфуты приходили к ведру с пищей, подвешенному на дереве, только ночью. Они разбили фотоловушку и магнитофон для записи их голосов и немедленно прятались, как только Дженис приближалась с фотоаппаратом или видеокамерой. Поэтому Уилл Дункан (второй исследователь) купил дорогостоящую «шпионскую» камеру, объектив которой крепится на кофточке Дженис вместо пуговицы. Этот образчик высоких технологий принёс определённые результаты, но изображение всё же оставляло желать лучшего. Ещё одна проблема в том, что Дженис Картер испытывает необъяснимый страх в присутствии «гостей». Прежде она общалась с гоминоидами только под присмотром удивительного дедушки,

Вряд ли можно спутать человека, обычного медведя
и даже медведя-гризли с бигфутом (сасквачем)

который ничего не боялся. Но мы всё-таки надеемся, что вклад этой простой женщины в изучение бигфутов превзойдёт всё, что сделано в этом направлении до сих пор. Она описывает тончайшие подробности внешнего вида лесных гигантов, а то, что сообщила об их умственных способностях, опрокидывает прежние представления. Дженнис утверждает, что бигфуты способны как понимать, так и осмысленно использовать слова. Они имеют свой язык. Так это или не так, покажут дальнейшие наблюдения.

По предложению Мэри Грин Дженнис собрала волосы бигфутов и отправляла их в Орегонский центр приматов профессору Фаренбаху. Тот определил, что многие волосы принадлежат неизвестному виду приматов, не людям и не обезьянам. Но всё же попросил взять образец непосредственно с кого-нибудь из бигфутов, так как среди волос, которые она присылала, попадались то кошачьи, то пороссячьи, то собачьи. Случай для получения абсолютно надёжного образца вскоре представился. Однажды ночью в марте 2004 года раздался громкий стук в кухонную дверь. Дженнис открыла без всякого страха, решив, что это кто-то из своих. А увидела перед собой громадную фигуру

Фокса, который тут же попросил у неё чеснок. «Зловонной розой», как называли чеснок римляне, бигфуты отпугивают насекомых. Дженнис набрала чеснока и вернулась к гостю. И когда передавала чеснок, ухитрилась выдернуть из его руки пучок волос. У Фокса от такой дерзости округлились глаза, он молча повернулся и ушёл прочь. Дженнис сейчас же написала нам об этом. Образцы снова отправила в Орегон. Профессор Фаренбах, исследовав волосы, заявил, что они принадлежат неизвестному виду приматов и обладают исключительно интенсивной пигментацией, более интенсивной, чем у самых черно-волосых африканцев.

Познакомившись со всей этой удивительной историей, мы решили на месте разобраться во всём. Удалось привлечь минимально необходимую сумму денег, и я отправился в гости к Дженнис. О результатах поездки – в следующем номере.

В статье использованы иллюстрации из книги канадского исследователя Криса Мёрфи «Встречайте сасквача» (Meet the Sasquatch), Канада – США: Издательство Ханкока, 2005.

ХЕМИНГУЭЙ ВИДЕЛ РЕПЕТИЦИЮ СВОЕЙ СМЕРТИ

В 60-х годах прошлого столетия, во время научной конференции в Брюсселе, прославившейся опытами по связи с загробным миром, пятидесяти учёным было предложено принять участие в сеансе с недавно умершим медиумом. В комнате, где специальной аппаратурой было проверено всё находившееся внутри, перед учёными и перед автоматической видеокамерой появилась французская ясновидящая Сильвия Менард в виде призрачного создания. Поскольку образ был запечатлён камерой, сам опыт не представлялся массовым гипнозом, с чем согласились все участники. Это существо говорило, хотя голос был похож на шёпот.

— Я пережил состояние, которое трудно выразить словами, — признался журналистам датский профессор Флеминг Соренсон. — До этого времени я не верил в духов. Теперь я должен изменить свои взгляды на подобные явления.

В ещё большем шоке оказался немецкий физик Норман Крюгер.

— Я был скептиком, — заявил он, — и согласился участвовать в эксперименте, только тогда, когда исключил возможность трюка. Контакт с другим измерением, которое называется жизнью после смерти, был для меня просто убийственным и трудным для объяснения. Моё мировоззрение просто разрушилось.

Вся история была связана с инициативой доктора Марка Лигнеля из Брюсселя, бывшего лечащим врачом Сильвии Менард и верившего в её парапсихологические способности. Болезнь Сильвии — рак поджелудочной железы — была совершенно неизлечима, и та знала исход, используя своего врача лишь для облегчения последних месяцев земного бытия. Он сам предложил своей пациентке принять участие в эксперименте: «Я считал, что если существует жизнь после смерти, никто лучше, чем Сильвия, не сможет провести его, то есть вернуться из потустороннего мира и войти в контакт с нами, — сказал Лигнель. — Она согласилась предпринять такую попытку и рассказать о потустороннем мире».

Пациентка доктора сдержала своё слово. Весь эксперимент длился 4 минуты и 16 секунд. Безразличным, но приятным голосом дух идентифицировал себя, вспоминая об уговоре с профессором Лигнелем. Она сказала, что земная жизнь — это только одно из состояний бытия и что переход из одного состояния в другое, то есть возвращение на Землю, невозможен, а контакты с живыми случайны и ограничены.

Происшедшее с будущим писателем Эрнестом Хемингуэем июньской ночью 1918 года было лишь крохотной иллюстрацией сосуществования души и тела как двух составных частей единого человеческого «Я», которое на определённых условиях может разъединяться.

Молодой офицер находился на позициях Американского санитарного корпуса, где протекали активные военные действия мировой войны. Итальянский фронт, на котором располагались американские части вблизи деревни Фоссальта, обстреливался миномётами. Он услышал шум летящей мины и взрыв, поразивший осколками его ноги. Много позднее Хемингуэй рассказывал своему другу, как его душа покидала тело. Она вылетела быстро, и единственное, что будущий писатель успел почувствовать, — остановилось дыхание. Внизу, прямо под взлетевшей субстанцией души, лежало тело, среди раненых и убитых. Однако прошло какое-то мгновение, и движение души по воздуху получило обратное направление, а мгновение спустя и дыхание возвратилось в израненное тело. Это неповторимое ощущение смерти и возврата к жизни, испытанное писателем, было включено им в роман «Прощай, оружие». Перечитывая его, вспоминаешь ещё одного писателя XX столетия, который подробно и многократно описал процесс выхода из материального тела духовного, или астрального, двойника. Этим писателем был Джек Лондон, который скорее всего пережил нечто подобное хемингуэевскому, настолько выразительны и последовательны подробности такого расхождения, вошедшие в его книгу «Смирительная рубашка», первоначально посвящённую некоему «Звёздному скитальцу».

Юрий Гоголицын

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

МОЛИТЕСЬ ЗА РОССИЮ

Я и две мои сестры живём далеко друг от друга. Я – на севере Тюменской области, они – в разных областях Центральной России. Видимся не часто. В ноябре 2003 года мы встретились у младшей сестры Нины в Суздале. Нина хлопотала на кухне, а мы с Клавой мирно беседовали в зале. Было ещё светло, за окном алело закатное солнце. Клава сидела за столом спиной к окну, а я напротив. И вот, взглянув на верхнюю часть окна, я вдруг увидела в нём изображение Клавды, но была она не старой и седой, а молодой и красивой. Изображение, состоявшее как бы из мелких точек, было цветным и прозрачным. Меня охватил страх: сразу подумала, что не к добру это. Я тут же пошла на кухню и рассказала о своём странном видении Нине. Потом зашла в комнату, где мы обычно молились, затеплила лампаду и стала молиться. Прочла 90-й Псалом, молитву «Да воскреснет Бог», несколько молитв о болящих... Потом вернулась к Клавдии. Она спокойно сидела на том же месте. Мы снова разговорились. Вдруг она повалилась на стол: «Плохо мне, плохо!» Я помогла ей добраться до дивана. Вызвали с Ниной «скорую», она приехала минут через пять. Дай Бог здоровья и счастья врачу: она хлопотала у постели больного около двух часов. Поставила диагноз: гипертонический криз. Всё обошлось.

Я верю в молитву и всегда молюсь за благополучие своих близких. Мне 79 лет, у меня четверо детей, шесть внуков, три правнука. Молюсь за них и за Россию. Мне кажется, всем нам надо молиться за Россию, ведь случись что в масштабе страны, никому хорошо не будет: ни тем, кто процветает и благоденствует, ни тем, кто живёт за чертой бедности. Ведь как бы ни ругали нынешнее время, мы, старые люди, помним страшные годы войны. А после войны была разруха и одна мечта на всех: только бы не было войны! Выдюжили в те страшные годы, выдюжим и сейчас, если будет жива Россия.

*Мария Семёновна Пестрякова,
п. Берёзово Тюменской обл.*

СУДЬБА ХРАНИТ МЕНЯ

Жизнь много меня била. Началось с того, что, будучи студенткой медицинского института, незамужняя, я родила ребёнка. Что тут началось! Родители ненавидели, парни презирали, однокурсники оскорбляли. Пришлось выйти замуж за кого попало. Выучилась. Вышла ещё раз замуж, родила двух мальчиков. Муж умер. Все мои дети выучились, дочь живёт с моей мамой, которой 85 лет. Самостоятельна, независима. Сыновья женились, у них дети – мои внуки. Я очень счастлива. Проработала врачом около 40 лет. Второй год как не работаю. Мне 59 лет, но выгляжу на двадцать лет моложе. Веду хор ветеранов, пою в казачьем народном хоре. Оглядываясь назад, могу только удивляться, что до сих пор жива. Много раз умирала, проходила через туннели, но всякий раз возвращалась. Тонула в проруби, горела в автобусе, трамвае. Нескольким раз были дорожные катастрофы со «Скорой помощью». Однажды во время гололёда мы с шофёром перевернулись в машине. Он говорит: «Вставайте скорее, а то машина сейчас загорится...» Обошлось и на этот раз. Пришли в себя и поспешили к больным. Однажды молния ударила в крышу дома, но опять обошлось.

Меня очень любили больные. У них оживлялись лица, когда я приходила на ночные дежурства.

Я не курю, не пью, у меня никогда не было любовных романов, я никогда не болею, и дети здоровы. Окружающие смотрят на меня как на диковинку, разные говорят, иногда даже ведьмой называют. Но я заметила, что когда кто-то оскорбляет, унижает или обижает меня, – всегда бывает наказан.

Вот и считайте, счастлива я или несчастлива. Живу в красивейшем горном месте, где воздух чистый, родники природные лечат и тело, и душу. Живу небогато, но жизнью своей довольна. Журнал ваш читаю много лет и считаю его самым лучшим. На многие свои вопросы я получила в нём ответы, и многое, прежде необъяснимое, стало понятным в моей жизни.

*Т. Ф. Шинкарёва,
п. Мирный Краснодарского края*

НЕ БЫТЬ САМОНАДЕЯННЫМИ

Однажды приснился мне сон. Едва удерживаясь, я лежу перед широким и глубоким омутом и сознаю гибельность своего положения. Мне надо быстрее отползти, отойти от него, но что-то мешает. Все силы прилагаю, чтобы подняться вверх, на безопасное место, но не могу: омут будто притягивает меня. Ещё чуть-чуть, и плюхнусь в его затягивающую бездонность... Наконец с

большим трудом встаю на ноги. Оглядываясь: что же задержало меня от падения? Вижу – кто-то перекинул через водную дорожку коридора, ведущего в омут, две доски. Эти доски, словно дружеские руки: они-то и не дали омуту засосать меня.

Не успела как следует порадоваться своему нежданному спасению, как увидела бесстрашную, которая решила одним махом перескочить на ту сторону: взвилась как птица, но упала как раз посередине коварного омута, который тут же поглотил её. И нет уже человека, будто никогда его и не было... А всё потому, что понадеялась она на свои силы, не подумала, не рассчитала. Не нашлось для неё дружеской поддержки, которая оградила бы её от опасности.

Проснулась я и подумала, что не простой сон мне приснился: опасный омут зла, с которым мы встречаемся сплошь и рядом, на одной самоуверенности не одолеешь – нужно человеческое участие, совет, помощь, которые приходят, если ты сам проявишь достаточно терпения, умения и волевых усилий. И тогда жизнь вынесет тебя из темноты и безнадёжности, в которую ты попал.

*Г. Надеина,
Великий Новгород*

У КАЖДОГО СВОЯ СУДЬБА

Лет четырнадцать назад приезжали к нам строители из Закарпатья. Как-то жена бригадира сказала, что со мной хочет познакомиться человек из бригады: серьёзный, якобы влюблённый в меня. Я сразу спросила, не пьёт ли он. Она помялась: «С мужем выпивает иногда». «Вот и пусть пьёт...» – с недожеством сказала я. Полгода она меня, что называется, «пробивала». Однажды всё-таки уговорила познакомиться. Он пришёл – приятный, трезвый человек. Хорошо поговорили. Попросил разрешения прийти снова. Пришёл... пьяный. На третий раз снова пришёл пьяный. Я попросила его уйти. Легла и не успела заснуть, как чувствую: кто-то положил мне руку на плечо, другую на бедро и с силой стал давить (вмятина в диване осталась). Я подумала, что он вернулся, но как? Я же дверь на замок закрыла. Хотела пойти, чтобы убедиться, но меня словно парализовало: не смогла даже повернуться. И язык словно отнялся. Утром проснулась в тревоге. Первая мысль была о детях и родителях. Про вечернего посетителя даже не вспомнила. А между тем человек этот исчез. Сразу его не хватились, потому что он к другу собирался ехать. Но через месяц стали искать... Не нашли. И вот живу теперь с сознанием греха:

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

вроде не виновата, а душа болит...

А вообще-то мне никогда не везло на мужчин. Три раза выходила замуж, и всё неудачно. Где-то вычитала, что не всем дано жить в семье, кто-то предназначен для одиночества. С облегчением решила, что это как раз про меня, и успокоилась: значит, судьба такая.

Всё больше убеждаюсь, что по жизни меня кто-то ведёт – и наказывает, и охраняет. Два раза переворачивалась на машине, два раза тонула, два раза чуть не убили алкоголики – случайные прохожие. И каждый раз в последний момент приходила неожиданная помощь, и я отделывалась лёгким испугом. Задумалась: зачем я нужна в этом мире? Может, я просто переходная ступенька, необходимая для того, чтобы появилась моя внучка? Это моя радость и моя надежда. Ей всего четыре года, но она уже своеобразно и интересно мыслит. Ей свойственна наблюдательность и логическое мышление, чтобы ответить на некоторые её вопросы, приходится лезть в энциклопедию...

Много загадок преподносит нам Природа, Высший разум. И если не только смотреть, но и стараться видеть, не только слушать, но и слышать, начинаешь понимать, как необычен и таинственен окружающий нас мир.

*Г. Брянская,
с. Красный Чикой Читинской обл.*

НАШ ЛЮБИМЫЙ БОНИФАЦИЙ

С интересом прочитала в № 5 за 2005 г. статью Ольги Силаевой «Мастера на все лапы» – о кошках. И захотелось мне написать о нашем с мужем любимце – сиамском коте, голубог-

лазом южанине, полное имя которого Бонифаций Голубой Сапфир Тайна Джунглей, а в повседневном нашем обиходе просто Боня. Я даже написала о нём небольшой рассказ, который опубликовала областная газета.

Красивый, умный, весёлый, шаловливый Боня – наш любимец. Ему с лихвой достаются наши восторги и ласки (мы с мужем пенсионеры, и времени у нас в избытке). Но именно счастливая судьба, выпавшая ему, заставляет меня задумываться об уличных котах и собаках. Я всегда стараюсь подкормить бродячих псов (с кошками полегче: жильцы ставят в нишах подъездов блюдечки с молоком и чем-нибудь съестным). Как же они бывают благодарны! Словно понимая, что я не смогу их приютить, никогда не идут следом. Невозможно смотреть без сострадания в их всё понимающие глаза... Задумываюсь я и о том, как же сложно устроены живые существа и как совсем не защищена их жизнь. Кто и зачем сотворил комаров, бабочек, рыб, чья жизнь очень мимолётна: они заведомый корм. Но даже у комарика – сложный организм. Не менее сложно устроен и растительный мир, чьё «умирание» поздней осенью и возрождение весной после зимних трескучих морозов – тайна из тайн.

Посылаю фотографию нашего Бони, который очень любит фотографироваться. Его много раз фотографировали при вручении призов на выставках и на киносъёмках телепередач. Пусть на него полюбуются сотрудники нашего с мужем любимого журнала.

*Нина Владимировна Голикова,
Мурманск*

В ноябре 1989 года мы с братом должны были перевезти из деревни дом, где родилась и выросла наша мама. За обедом брат заговорил о том, что из-за моего обострившегося шейного остеохондроза помощник я плохой: медленно поворачиваюсь, ещё хуже двигаюсь. Я в сердцах сказал, что был бы век благодарен тому, кто меня вылечит от изнуряющих болей в шее, под лопаткой и в затылке. Поговорили, поохали, посочувствовали. Выхожу я из дома и уже в дверях слышу, как брат зовёт: спешит, видно. Я в раздражении выпрыгиваюсь, стукнулся с размаху головой о косяк и едва не потерял сознание. В шее что-то хрустнуло, перед глазами поплыли красные круги. Придя в себя, начал ругаться на брата. Он стал оправдываться, мол, и не думал тебя звать. Но, как оказалось, пострадал я не без пользы: голова стала поворачиваться, и вот уже пятнадцатый год (!) не болит шея.

*Л. Журавлёв,
г. Шенкурск Архангельской обл.*

Хочу выразить огромную благодарность творческому коллективу журнала. Нравится абсолютно всё. Умный, правдивый, необычайно интересный журнал, статьи написаны простым выразительным языком, понятным любому. Читаем всей семьёй от корки до корки, что называется, на одном дыхании. Ни один номер не вызвал разочарования. Жалею лишь об одном – что выпускаю журнал лишь с 2002 года (раньше о нём просто не знала). Правда, успела приобрести книгу «Читая „Чудеса и приключения“». Спасибо всем вам за праздник для души, который вы дарите.

*Н. Паутова,
п. Поспелихинский Алтайского края*

Сейчас много пишут о недоброкачественных продуктах, выпускаемых и продаваемых не только у нас, но и в других цивилизованных странах. Впечатление такое, что с каждым годом потребителей всё больше обманывают. Но вот что писала газета «Figaro» в 1881 году: «Подделки превосходят все ожидания. Так, из 12 образцов молока 11 оказались поддельными, из 9 образцов конфет – только один сорт качественный. Из 135 видов вина только пять отвечали своему названию». Газета приводит остроумное высказывание одного литератора: «Если я отравлю своего лавочника, меня приговорят, по крайней мере, к каторжным работам; если лавочник отравит меня, то он заплатит небольшой, по его доходам, штраф».

*К. Поярков,
Пенза*

Кот Бонифаций

Музыка в камне

тии в заговоре, результатом которого стало свержение, а вскоре и убийство их отца, императора Петра III. А вот внук Александр (сын Павла) был мил стареющей государыне. Он не представлял угрозы для её правления, и императрица прочла ему в будущем русский трон. Однако судьба распорядилась так, что именно ненавистный сын Павел взойшёл на престол после того, как 5 ноября 1796 года с Екатериной II случился апоплексический удар. Её любимая фрейлина М. С. Перекусихина вспоминала, что двумя часами ранее этого трагического события императрица за утренняя кофе сказала ей: «Нынче я умру», – и, показав на часы, добавила: «Смотри! В первый раз они остановились». Изумлённая Марья Савишна ей ответила: «Матушка, пошли за часовщиком, и часы опять пойдут». Однако Екатерина не послушалась и, желая отблагодарить свою подругу за верную службу, вручила ей 20 000 рублей.

Говорят, в год смерти Екатерины II было ещё несколько мрачных предзнаменований. Так, в одну из любимых комнат императрицы в Эрмитаже летом 1796 года влетела шаровая молния, повредив много ценных вещей. Французский мемуарист рассказывает о якобы замеченном дворцовой челядью привидении – двойнике Екатерины II, – сидящем на троне. Сама правительница, увидев яркий метеор, летящий над её каретой, сказала графине Матюшкиной: «Такой случай поведения звезды был перед кончиною императрицы Елисаветы, и мне это то же предвещает».

Ещё в большей степени, чем мать, был подвержен мистицизму Павел I. Сооружение Михайловского замка именно на месте обветшавшего деревянного дворца Елизаветы Петровны (в нём Павел родился в 1754 году), конечно же, не было случайным. Известный бытописатель М. И. Пыляев в своей книге «Старый Петербург» так рассказывает об этом: «Однажды солдату, стоявшему в карауле при Летнем дворце, явился в сиянии юноша и сказал оторпевшему часовому, что он, Архангел Михаил, приказывает ему идти к императору и передать, что на месте этого старого Летнего дворца должен быть построен храм во имя Архистратига Михаила. Солдат донёс о видении по начальству. И когда об этом доложили императору, тот ответил: "Мне уже известно желание Архангела Михаила, воля его будет исполнена"».

Было ли так на самом деле или нет, но 26 февраля 1797 года в присутствии духовенства и всего двора состоялась торжественная закладка Михайловского замка. После молебна Павел взял в руки яшмовый кирпич с выгравированными на нём вензелями августейшей четы и присовокупил его к закладному мраморному камню, установленному на фундаменте. Известковый раствор подала серебряной лопаткой императрица.

Работы по возведению дворца велись круглосуточно. На стройке одновременно трудилось от 2500 до 6000 человек. Дабы избежать бюрократической волокиты, государь повелел главному архитектору, итальянцу Винченцо Бренне, брать по своему усмотрению ценный строительный материал в любом месте. В дело пошёл мрамор с месторождений Карелии и Сибири и даже со строящейся Исаакиевской церкви. Императору приглянулась для фриза главного фасада замка храмовая плита коричнево-красного порфи-

Юрий Туйск

ДВОРЕЦ ДЛЯ КОРОНОВАННОГО «УЗНИКА»

Зимним вечером, когда глубокие тени ложатся на заснеженные просторы Марсова поля и ночная мгла быстро окутывает Летний сад, строгие очертания Михайловского замка ещё долго не меркнут на фоне холодно-зеленоватого неба. При багряном закате золотой шпиль дворца горит в темноте, словно гигантская свеча, кроваво-красным огнём, пока этот зловещий отблеск не сменится призрачно-голубоватым, лунным. Полночное светило придаёт панораме романтический ореол, но не гасит в душе острое чувство одиночества, скорби, тревоги...

Михайловский замок – самое загадочное сооружение Северной Пальмиры, где провёл последние шесть недель земного бытия и кончил жизнь самый мистический наш император – Павел I, которого современники называли порой «русским Гамлетом».

...Екатерина II не любила своих сыновей. Она догадывалась, что Павел и Константин знают о её активном учас-

Первые легенды, связанные с Михайловским, или Инженерным, замком в Петербурге, появились с началом его строительства, и их поток не иссякает до сих пор. Говорят, и сейчас в гулких помещениях дворца таинственно поскрипывает паркет, необъяснимо стучат двери, в безветренную погоду распахиваются форточки. Современные обитатели замка, который в наши дни принадлежит Русскому музею, отрываются от дел, поворачиваются в сторону звука и тихо произносят: «Добрый день, ваше величество».

ра со словами: «Дому твоему подобаёт святыня Господня въ долготу дней». Вскоре по Петербургу поползли слухи: «Жить императору по числу букв в надписи...»

8 ноября 1800 года, в день Архистратига Михаила, замок был торжественно освящён. Сумма, потраченная на строительство дворца, включая внутреннее убранство и меблировку, потрясала воображение – она составила более 6 миллионов рублей! Во всей российской истории немного отыщется столь дорогих апартаментов. Архитектор В. Бренна удостоился чина действительного статского советника, что соответствовало званию генерал-майора. На обеде в тот день среди немногочисленных гостей присутствовал глава тайного заговора против Павла – граф Пален. Радостный, как никогда, император не подозревал, что жить ему остаётся немногим более четырёх месяцев.

По завершении строительства государь со своим семейством и приближёнными не смог вселиться во дворец. В замке не успели просохнуть стены, здесь было холодно и сыро, как в погребе. Августейшим особам пришлось ждть до 1 февраля 1801 года.

Со всех сторон замок окружала вода, а с внешним миром он соединялся с помощью цепного моста, поднимавшегося на ночь. Вооружённая охрана круглосуточно дежурила у входа. Павел поселился здесь, опасаясь Зимнего дворца – давнего источника заговоров, убийств и раздоров.

За весь недолгий период правления (4 года 4 месяца и 4 дня) император своей маниакальной подозрительностью, фанатичным педантизмом, склонностью к странным поступкам, часто оскорблявшим достоинство людей, успел «насолить» всем, включая и собственных детей. Его боялся и ненавидел весь Петербург. Число врагов множилось ежечасно. Карамзин подытожил «кипучую» деятельность главы государства одной очень точной фразой: «Сын Екатерины казнил без вины, награждал без заслуг, отнял стыд у казни, у награды прелесть». К марту 1801 года заговор против Павла вполне созрел. Его составили генерал-губернатор Петербурга граф Пален, братья Зубовы, включая и последнего фаворита Екатерины II Платона, ряд офицеров гвардии. Старший сын императора цесаревич Александр тоже был в числе заговорщиков, но активного участия в их действиях не принимал.

Несомненно, Павел обладал сверхчувствительной интуицией. За несколько часов до смерти, во время ужина вечером 11 марта 1801 года, он был болезненно оживлён. М. И. Кутузов, ужинавший у него, услышал от императора странные слова: «На тот свет идти – не котомки шить». Немного раньше (дня за четыре до убийства) Павел во время прогулки верхом неожиданно почувствовал удущье. Остановив лошадь, он вдруг спросил у подоспевшего офицера: «Разве они хотят задушить меня?» Сны также предвещали недоброе. По ночам императору казалось, что его душат...

Ночь на 12 марта 1801 года оказалась последней в его жизни. Павел лежал в спальне, когда поблизости внезапно раздались громкие голоса явно подвыпивших мужчин и звон сабель. Почувствовав неладное, он спрятался за ширмами. Однако заговорщики быстро обнаружили свою жертву.

Императору предложили отречься от престола, но он отказался. Тогда один из вошедших (предположительно Николай Зубов) ударил Павла в левый висок тяжёлой золотой табакеркой. Затем последовали новые сильные удары. Но смерть императора наступила лишь после того, как его стали душить шарфом. Лицо убитого было настолько обезображено, что скрыть с помощью грима следы преступления оказалось невозможным. Оставалось одно – закрыть ужасные кровавые подтёки головным убором. Народу объявили, что император умер от апоплексического удара. Увидев убитого отца, Александр упал в обморок...

«Пустынный памятник тирана», как назвал Михайловский замок в одном из юношеских стихотворений Пушкин, остаётся оригинальнейшим сооружением города на Неве. Он красив во все времена года, но особенно зимой, когда кирпично-красные стены дворца резко контрастируют со снежным покровом. Уходящий в небо золотой шпиль, увенчанный крестом, придаёт зданию неповторимый силуэт. В прошлом стены и кровля замка были украшены великолепной мраморной скульптурой, а со всех сторон, как уже говорилось, его окружала вода. Впрочем, и теперь крутой изгиб Мойки в этом месте в сочетании с рекой Фонтанкой создают иллюзию островного положения дворца.

Прекрасен его главный, южный фасад, обращённый к бывшей площади Коннетабля, где установлена конная статуя Петра I работы Карло Бартоломео Растрелли с надписью на пьедестале: «Прадеду – правнук». Увы, давно уже сняты со стены фигуры богинь Славы с золотыми трубами, картуш и корона. Исчезли замечательные мраморные статуи Аполлона Бельведерского и Дианы Версальской, украшавшие центральные Воскресенские ворота. И всё же портик замка не утратил своей былой привлекательности, чему в немалой степени способствует сохранившийся на фронтоне барельеф «История заносит на свои скрижали славу России», выполненный скульптором Стаджи из пудостского камня. Дошли до наших дней и два высоких, «инкрустированных» воинскими доспехами гранитных обелисков по обе стороны ворот, а порфировый малиновый фриз, как и прежде, пленяет своей красотой, только в советское время сбили с него библейский текст.

В 1991 году было восстановлено одно из самых впечатляющих помещений Михайловского замка – церковь Архангела Михаила. Когда-то её зал обрамляли 14 колонн, высеченных из сердобольского гранита, которые поддерживали окружавшие зал хоры с беломраморными перилами. Зато, как в былые годы, внимание посетителей привлекают роскошные, отполированные до зеркального блеска порфировые колонны тёмно-коричневого цвета.

Современные Царские врата вырезаны из красного дерева. В иконостасе сохранились все живописные произведения. Особую ценность представляют иконы с изображениями Христа и Богоматери, архангелов Михаила и

Вид на Михайловский замок.
Начало XIX в. Алшарель

Гавриила, а также картина «Тайная вечеря», установленная над Царскими вратами.

В 1801 году перед каждой иконой горели лампы. Сделанный из золота светильник у «Тайной вечери» украшали 72 бриллианта и 177 жемчужин. Иконостас из белого итальянского мрамора был позолочен, а карнизы и дверные порталы инкрустированы густо-синим лазуритом.

Новая резиденция императора превзошла по своей роскоши все дворцы Романовых. Даже сравнительно небольшие помещения – будуар и парадная спальня императрицы – своим убранством могли затмить всё, о чём рассказано в «Тысяче и одной ночи». Коцебу, которому довелось составлять описание сокровищ замка, отметил, что «будуар из драгоценных камней своей роскошью

стиле флорентийской мозаики, из агатовых, аметистовых и халцедоновых цветов и фруктов. Утонченность цветовой гаммы минералов поражала воображение. Многочисленные инкрустации из цветных камней великолепно оттеняли полированный сибирский мрамор светлых пастельных тонов.

Михайловский замок с его сказочным великолепием просуществовал в первоначальном виде лишь полтора месяца. Очень быстро из него вывезли практически всё – от картин и скульптур до мебели, gobеленов, плафонов, люстр, драгоценностей. Не пощадили даже настенные украшения, наборные паркетные и камины. Но, несмотря на эти потери, дворец «русского Гамлета» остаётся подлинным шедевром отечественного камнерезного искусства.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

УМЕР ЛИЛ ЗАСНУЛ?

Второго мая в Нью-Йорке скончался известный американский чтец чужих мыслей Ирвинг Бишоп, который несколько лет назад с успехом давал сеансы в странах Европы, в том числе и в России. В последние годы он колесил по Штатам, успев трижды жениться (второй раз на своей первой жене, с которой когда-то развёлся), в общем вёл весьма активный образ жизни. Неожиданная кончина Бишопа вызвала настоящую сенсацию. Случилось это так.

В воскресенье вечером Бишоп участвовал в концерте, где исполнял знаменитую сцену с кинжалом: он отыскивал спрятанное оружие. Удача привела его в странно возбуждённое состояние. Следующим номером было чтение задуманного кем-нибудь из присутствующих слова в закрытой книге. Вдруг Бишоп упал и затих. Придя в себя через некоторое время, он выглядел достаточно бодрым

и вопреки запрещению врача стал настаивать на продолжении номера. Он сказал, что подобные припадки для него не редкость: он даже впал в летаргическое состояние. Доктор уступил. Но едва Бишоп записал отгаданное слово, как снова упал. На этот раз его не смогли привести в чувство (прибегли даже к раздражению электричеством), и отвезли в больницу, где врачи констатировали смерть.

Доктор Ирвинг пригласил эксперта патологоанатома Фергюссона сделать вскрытие. Когда об этом узнали мать и жена Бишопа они заявили, что это была не смерть, а всего лишь летаргический сон и обвинили врачей в преступлении. Началось судебное преследование Ирвина и Фергюссона. Их арестовали, но потом выпустили под залог. Бишоп запретили хоронить. Дело представили на рассмотрение присяжных. Толпа

возмущённых поклонников Бишопа вышла на улицы города с лозунгами, обвиняя врачей в убийстве. Однако судебная экспертиза установила, что Бишоп умер ещё до вскрытия: врачи же виновны в том, что вскрытие было совершено без согласия ближайших родственников.

«Русские ведомости», 1889

ЯВЛЕНИЕ У КАМИНА

Несколько дней назад я стал очевидцем явления призрака. Случилось это так. Я сидел в своей библиотеке, в кресле спиной к окну и читал книгу. С левой стороны от меня камин, и большой книжный шкаф. Где-то между 11 и 12 часами потянуло ко сну. Желание было таким сильным, что я не в силах оказался ему противостоять. Разбудил меня стук почтальона у входной двери. Я открыл глаза. Перед моим взором предстал фигура человека, стоявшего на ковре у

камина. Ему можно было дать 30–32 года. Он был облачён в платье коричневого цвета, похожее, иностранного покроя. На голове – пирамидальной формы шляпа. Лицо продолговатое и смуглое, нос орлиный, усы и жидкая борода чёрные. Я очень удивился, зачем и как этот человек проник ко мне и мысленно спрашивал себя, еврей он или араб. Славно в ответ на мои мысли по губам его скользнула насмешливая улыбка, фигура начала тускнеть, туманиться, потом стала полупрозрачной, так что через неё проглядывал шкаф.

Я не испугался, но видение это меня очень озадачило. Несколько минут я пытался осознать случившееся, потом взял лежавшую у меня на коленях статью о Герберте Спенсере...

Джон Ридсон Беннетт,
президент королевской
медицинской академии.

«Light», 1889

Юрий Супруненко

КТО ВЫ, ДОКТОР ФАУСТ?

**Противоречивых
отзывов о докторе
Фаусте хоть отбавляй,
а вот достоверных
сведений о нём на
удивление мало, и нам
остаётся лишь строить
более-менее вероят-
ные предположения о
том, кем же он был на
самом деле.**

Всю ночь стены гостиницы «Лев» сотрясались от страшного рёва. Пронзительные крики, рычание, странный жуткий рокот переполошили и повергли в ужас всю округу, и, лишь когда забрезжил рассвет, хозяин постоялого двора набрался храбрости и постучался в дверь комнаты, снятой накануне постояльцем. Не дождавшись ответа, он открыл замок своим ключом. Среди обломков мебели лежало обезображенное мёртвое тело.

На стене бывшего постоялого двора в немецком городе Вюртемберге и поныне висит мемориальная доска с надписью: «Мефистофель – один из самых могущественных демонов, которого при жизни Фауст называл своим зятем, свернул ему шею, едва истёк двадцатичетырёхлетний срок соглашения между ними, и предал душу его вечному проклятию».

Точную дату теперь уже не установить, но, по некоторым источникам, это потустороннее «мокрое дело» совершилось в 1540 году. При этом все летописцы сходятся в том, что погибшим был человек, величавший себя магистром Георгом Забеликом Фаустом-младшим и славившийся своими способностями то ли чудотворца, то ли гениального мошенника.

Протестантский пастор Йохан Гаст, к примеру, в одном из памфлетов писал, что дрессированные животные,

собака и лошадь, которые участвовали в выступлениях Фауста, на самом деле были злыми духами, повсюду сопровождавшими своего хозяина, ибо это было особо оговорено в его соглашении с Сатаной. Другой автор считал Фауста «чудовищным вместилищем множества демонов». А вот почитаемый книжник и монах Тритемий, и сам прекрасно разбиравшийся в магии, заклеил своё скандально известного современника как фигляра и предложил подвергнуть его бичеванию.

Кем же он был на самом деле?

Вполне возможно, что в 1509 году под именем Йохана Фауста он окончил Гейдельбергский университет и отправился в Польшу продолжать образование в области естественных наук. По-видимому, вскоре он стал странствующим звездочётом

Х. Рембрандт. Фауст [1652]

и чародеем. По иным сведениям, его, уже как Георга Фауста, изгнали из Эрфуртского университета. В 1520 году Фауст очутился при дворе Георга III Бамбергского, где подвизался составителем гороскопов. Восемь лет спустя, когда Фауст принял имя Йорг Фаустус и объявил себя предсказателем судеб, его пинками вытолкали из города Ингольштадта. Какое-то время после этого он усердно работал директором пансиона для мальчиков в Нюрнберге, но в 1532 году был уволен и с позором изгнан из города за растление учеников.

Судя по всему, реальный Фауст обладал недюжинной способностью оставаться на плаву в любых обстоятельствах. Он, как ни в чём не бывало, рассылал визитные карточки, в которых рекомендовал себя «первым среди магов и звездочётов, вторым среди фокусников, хиромантов, аэромантов, пиромантов и гидромантов».

Многочисленные пробелы в наших знаниях о Фаусте историки объясняют его уходом от суетного мира и тайными изысканиями, которые Фауст оплачивал деньгами, заработанными предсказаниями. К началу XVI столетия имя Фауста уже прочно связывалось с чёрной магией. Даже зачинатель протестантской Реформации Мартин Лютер говорил, что без помощи Господа не в силах оградить себя от демонов, посылаемых на него Фаустом.

Кем бы ни был реальный Фауст, число легенд и рассказов о нём непрерывно росло, и это неудивительно. Во времена, когда вся культурная жизнь Европы определялась христианской идеологией, большинство людей полагало, что откровения свыше неизбежно должны приходить в противоречие с данными светской науки и явлениями повседневной жизни. Порой и само светское образование считалось греховным, а получавших его людей вплоть до VI века обвиняли в продаже души дьяволу.

Сделки с Сатаной приписывались и раннехристианскому архидьякону Теофилию, и далеко опередившему своё время папе Сильвестру II. Как известно, ещё на заре христианской эры некоторые иудейские мистики сочиняли заклинания и призывали Сатану. Заклятия эти можно было найти в трактатах по магии времён Фауста.

Как бы там ни было, слава чернокнижника быстро распространилась за пределы Германии. Изданную в 1587 году «Историю Иохана Фауста» некоторые критики считают едва ли не самым значительным достижением германской романистики. Она пришлась по вкусу не слишком взыскательному массовому читателю и была переведена на другие языки. Портреты коварного Мефистофеля и охваченного ужасом греховодника Фауста поражали воображение читателя. Книга дважды переиздавалась и в XVII столетии.

В народе также были популярны предания о потрясающих способностях чародея Фауста. Говорили, к примеру, о том, что стоило ему похлопать рукой по деревянной столешнице, как та начинала источать потоки вина. Или о том, как с голодухи Фауст умял целый воз сена, закусив телегой и лошадей. Или о том, как среди зимы дьявол снабжал Фауста свежей клубникой. В одной такой сказке изнемогавший от жары Фауст велел чертям усыпать землю снегом, чтобы он мог покататься на санях.

В 1594 году в Англии была поставлена драма знаменитого стихотворца Кристофера Марло, который за год до этого умер при таинственных обстоятельствах. Она была щедро сдобрена сальными шуточками и полна нападок на римских католиков. Основная идея Марло сводилась к тому, что за всякое сомнение в истинности слова Божьего приходится платить собственной душой. Фауст у Марло не был заурядным шарлатаном или сатанистом, он искал помощи князя тьмы лишь затем, чтобы познать человеческую природу. Самые сильные эпизоды драмы посвящены тщетным попыткам покаяния Фауста, осознавшего наконец истинный смысл своей сделки с Сатаной.

Но лишь спустя триста лет после кончины Фауста появилось самое великое литературное произведение, посвящённое этой таинственной личности – стихотворная драма Иоганна Вольфганга Гёте, которую он писал почти тридцать лет. Главный герой Гёте совершенно не похож на персонажей более ранних произведений. Фауст Гёте – истинный подвижник, недовольный уровнем современного ему научного знания и миропонимания и оттого готовый отдать душу за один-единственный миг полного интеллектуального блаженства. В то же время, по мысли Гёте, человек способен достичь высот нравственности, несмотря на изначально заложенное в него зло.

Почему же гибель жалкого жулика дала толчок такому изобилию мощных творческих порывов? Почему и сегодня произведения о Фаусте так привлекают читателей едва ли не во всех странах?

Возможно, ответ на этот вопрос содержится в той самой надписи на стене гостиницы «Лев». Ведь в ней сказано, что Фауст целых двадцать четыре года был приобщён к запретным плодам сатанизма.

И хотя запретный плод сладок, сорвавший его вкушает лишь горечь познания – нельзя постичь тайны жизни, черпая из источника с мёртвой водой.

Ф. Делакруа. Фауст соблазняет Маргариту

Ф. Делакруа. Фауст и Маргарита в тюрьме

В материалах нашей новой рубрики «Чудо в перьях» перед вами предстанет удивительно разнообразный мир птиц, населяющих Землю. Необычные по своему облику, образу жизни, повадкам многочисленные представители крылатого племени, насчитывающего 9 тысяч видов, станут предметом пристального внимания автора.

Чудо в перьях

Михаил Козлов
доктор биологических наук

ПТИЧИЙ РАЙ В ШАЛАШЕ

Славу непревзойдённых архитекторов и декораторов заслужили некоторые пернатые, обитающие в Австралии и Новой Гвинее.

Эти птицы размером от дрозда до вороны строят миниатюрные шалаши, за что и называются шалашниками. Причём шалаш для них – не гнездо, где появляется на свет и воспитывается потомство, а своего рода храм, этаким уголок любви, подаренный строителем своей избраннице. Настоящее же гнездо будет вить на деревьях подруга шалашника.

Строительные способности здешних птиц стали известны сравнительно недавно. А один из первых исследователей Австралии капитан Стокс утверждал, что эти шалаши – дело рук женщин-аборигенов, которые сооружают их на игровых площадках для развлечения своих чад. Губернатор Зелёного континента Георг Грэй считал такие постройки прделками кенгуру.

Пернатые зодчие воздвигают свои «дома», разные по форме и конструкции, на поверхности земли. Например, атласный шалашник строит «хижину» в виде аллеи, ориентированной, как правило, с севера на юг. Такой шалаш представляет собой две расположенные параллельно вертикальные стены из веток и прутьев; в пространстве между ними могут разместиться птицы размером с голубя.

Итак, шалаш построен, настала пора создавать в нём уют. С чего начать? Конечно, прежде всего надо расписать стены. При этом декоратору не обойтись без кисти, а краски он выбирает по своему вкусу. Одни раскрашивают стены мягкотой синих ягод; другие пользуются благами цивилизации – воруют синьку для белья там, где она плохо лежит; третьи, предпочитаящие чёрные тона, разыскивают древесный

уголь, смешивают его с мякотью какого-нибудь плода, добавляя слюну для получения пасты нужной консистенции. Кистью (птица держит её клювом) служит тампон из расщеплённых древесных волокон или, на худой конец, кусочек мягкой коры.

Апартаменты раскрашены, но приглашать сюда милую пока рано. Шалашнику ещё предстоит навести марафет на один из входов своего сооружения. Для этого надо заготовить широкий ассортимент отделочных материалов: по меньшей мере 50 свежесорванных цветков (колокольчиков, ирисов, гиацинтов, петуний), разнообразные творения рук человеческих (стекло, черепки фарфора, фольгу, яркие безделушки и игрушки, автобусные билеты, серебряные ложки, ключи зажигания от автомашин, пинцеты и т. п.), а также всевозможные дары природы (перья птиц, особенно попугаев, шкурки ящериц и змей, блестящие ракушки).

Атласные шалашники предпочитают синий и лимонно-жёлтый цвета и неравнодушны к предметам коричневого колера. Страсть этих пернатых к синеве столь велика, что они убивают пташек, окрашенных в такие тона, чтобы использовать их перья для украшения своей «беседки любви».

Подобное поведение, разумеется, не случайно. Упомянутые цвета напоминают крылатым рыцарям ярко-синюю окраску радужной оболочки глаз суженой и коричневые участки оперения вокруг очей будущей супруги. Между прочим, представительницы слабого пола шалашников равнодушны ко всем этим художественным изыскам. Их больше интересуют танцы кавалеров,

сопровождаемые их шумными выкриками.

Садовый шалашник строит настоящую хижину с центральным столбом, роль которого обычно выполняет молодое деревце. При этом птица старается как можно лучше украсить балку, словно хочет превратить её в затейливо оформленную праздничную колонну. Пернатый дизайнер сначала обвивает столб волокнами растений, а потом высаживает в такую импровизированную почву мхи, лишайники, ягоды и белые орхидеи. О высоком уровне птичьей «агротехники» говорит тот факт, что пересаженные растения здесь даже цветут. Шалашник пристально следит за каждым цветком. Вот венчик орхидеи наклонился вниз, и птицу охватило сильное беспокойство. Она успокоилась только тогда, когда перевернула цветок «лицом» вверх.

Не правда ли, шалашник – большой эстет? Некоторые натуралисты даже полагают, что «строительно-художественная деятельность» и игры перед «хижиной» имеют лишь косвенное отношение к размножению птиц. Столь утончённое ухаживание обусловлено не половым влечением, а желанием получить эстетическое удовольствие.

Тем не менее, как показали опыты, сооружают и украшают шалаши лишь половозрелые самцы, а кастрированные особи

этим делом не занимаются. Инъекция мужских половых гормонов сразу же побуждала последних к творчеству.

Существует также предположение, что шалаши выполняют функцию семейных бирж, где заключаются новые браки в том случае, если один из супругов погибнет. Кроме того, при выборе брачных партнёров самки отдают предпочтение более искусным мастерам дизайна. Здесь действует половой отбор, открытый ещё великим естествоиспытателем Чарльзом Дарвином.

Шалашники питаются фруктами, ягодами, другими плодами, с аппетитом едят термитов, жуков, бабочек и цикадок. Среди пернатых зодчих немало певцов, способных соперничать с соловьями. Некоторые из них поют и днём, и ночью.

Обитающие в лесу птахи, уничтожая вредителей деревьев, приносят несомненную пользу и охраняются государством. Но некоторые австралийские недолголюбивают этих птиц. И не без оснований. Ведь в семье шалашников есть злостные расхитители урожая фруктовых садов и большие охотники до цветов на клумбах, а некоторые пернатые передразнивают голоса ссорящихся людей...

Вот какие странные птицы живут в далёкой Австралии и Новой Гвинее.

Валентин Распутин

В НЕПОГОДУ

Рассказ

Я приехал в санаторий в конце марта. Снег уже почти вытаял, оставаясь грязными и сморщенными лафтами только в низких и затенённых местах, да кругами лежал он под могучими кедрами, сквозь которые мартовскому солнцу ещё не пробиться. Поселили меня в «заячий домик», названный так, должно быть, по памяти о детской сказке, в которой у лисы был ледяной домик, а у зайца лубяной, пришла весна, лисья ледяная избушка и растаяла... А заячья, самая маленькая в санатории, стоит уже более сорока лет, и ничего ей не делается. Предназначалась она, как говорит юное сорокалетнее предание, для охранников американского президента Эйзенхауэра,

собиравшегося в ту пору посетить Байкал. Но посещение не состоялось: за полгода до поездки Эйзенхауэра американцы неосторожно заслали в глубины России самолёт-разведчик У-2. Над Уралом он был сбит, и разразился скандал. А приготовленная для американского президента резиденция дала основание санаторию. Стоит он на солнцеприпечном взгорке как раз над истоком Ангара – картина волшебная и могучая, из тех редкостных и неизъяснимых, перед которыми немеет наш язык, со смятением и растерянностью называя их неземными. И вот её-то я и имею счастье наблюдать хоть полными днями из окон сквозь негустой строй сосен и кедров.

Рисунки Андрея Симанчука

Избушка только снаружи кажется маленькой, а внутри она ничего себе: три уютных и светлых комнатки, кухня, туалет с ванной за общей дверью и десять окон на все четыре стороны. По утрам мне доставляет удовольствие открывать на них шторы, и это занятие занимает у меня никак не меньше десяти-пятнадцати минут: встанешь перед западной стороной, где из-под белого ледяного поля выливается в широкую горловину меж берегов торжественная новороженица Ангары, и не можешь отвести глаз. Тут главное, ни с чем больше не сравнимое целение в этом санатории, тут столь полное и счастливое обезболивание от ран жизни, до которого чувства наши не достают.

А по вечерам я взял за правило подниматься на пик Черского, на самую большую высоту в прибрежных горах, названную именем польского ссыльного, исследователя Байкала. Тут сама природа устроила смотровую площадку, а человек благоустроил её, соорудив беседку со скамьями и проведя к ней асфальтовую дорогу. Дорога, как и полагается при санаториях, ещё недавно поделена была на три маршрута – для слабых, средне- и ступающих бодрым шагом. Теперь маршруты переименовали в терренкуры – первый, второй и третий, о чём и повествует уже вытаявшая надпись белой краской на асфальте в начале пути сразу же за столовой. Словом, те же самые два с половиной километра до пика Черского проходишь теперь не в три маршрутных приёма, а в три терренкурных приёма. Ну, терренкур так терренкур – какая разница, как это называется, когда с пыхтением лезешь в гору! Но уж влез, встал под ветрами и облаками между небом и землёй, окинул взглядом широко и безбрежно открывшееся чудо, задохнулся и воспарил от этого видения на крыльях чувственного восторга – этому названия нет!

Дорога на пик ещё грязная и мокрая, ручки по обочинам асфальта сбегает бесшумными и аккуратными полукружьями, настолько правильными, ровно отмеренными скобочками, что невозможно понять, что их «фигурит»; редкий от старых вырубок лес стоит недвижно и томно, в полубомроке, в полудрёме от тепла: воздух влажный и смолистый. Дорога вьётся зигзагами, идёт серпантинном, оглябая крутизну под удобным углом, жмётся к обрыву, где над ложем убегающей Ангары выгибается вправо простор. Я уже спускаюсь обратно, когда в который уже раз встречается мне кипящий, как самовар, мужик с пыхающим медным лицом, в куртке нараспашку, из-под которой валит пар, с открытой, до окалины перегретой, лысой головой. Из-под мокрых казачьих усов он выкрикивает:

– Отметился?

– Отметился, – соглашаюсь я.

– А я сегодня второй раз отмечаюсь, – не останавливаясь, докладывает он и командует себе: – Вперёд, некогда разговаривать!

Накануне резкой перемены погоды было особенно хорошо, особенно волшебю. Когда, перепрыгивая с камня на камень, поднялся я на пятачок смотровой площадки, солнце над Ангарой уже садилось, и огромный, растянутый на все четыре стороны мир замер в последней и таинственной неге перед закатом. Тишина стояла полная и необъяснимая: внизу жили люди, извивался вдоль берега оживлённый машинный тракт – и ни звука; теплоход, старый и измождённый трудяга под названием «Бабушкин», отчаливший от зимней пристани возле Лимнологического музея, сползал на большую и тёмную воду бесшумно, не поднимая волны. Лёд нынче по тёплой зиме отжался от Ангары дальше обычного, и белое его поле было разрисовано лапчатыми узорами от подтаявших снежных наносов. Вода выливалась из-под льда широким и спокойным потоком, чуть горящимся и чуть покачивающимся с боку на бок, и долго магнетически вела за собой взгляд. Далеко влево, за обширным ледовым полотнищем горы со снежными гривами по распадам, лежали в прозрачной завеси парной дымки Саяны. Мысы на той стороне Байкала, где Кругобайкальская дорога, вдвигались в море чёрными чудовищами, запустившими под лёд рога, чтобы взломать его и отодвинуть восвояси. Ангара по левому берегу, закрытому от закатного солнца горами, уже лежала в глубокой тени, а низкий правый берег, неровный и зазубренный, искристо взблескивал под солнцем ожерельем ледового припая. Она, Ангара, видна была недалеко, до первого и близкого поворота вправо, и только здесь она ещё и оставалась Ангарой в своей дивной красе и своих родных берегах. А уже через пятнадцать-двадцать километров и не полюбуешься ею: распухнет, завяжет в водохранилище, сначала в одном, затем в другом, третьем – и так до самого конца. Шаман-камень, хорошо видимый мне сейчас сверху, мерцающей тёмной лысой макушкой, легендарный Шаман-камень, которым пытался остановить Байкал свою своенравную дочь Ангару, когда она без родительского благословения бросилась бежать от него к Енисею, – не от этой ли судьбы Шаман-камень, лёгший поперёк её русла, пытался преградить беглянке путь?!

Пока размышлял я и печалился о судьбе Ангары, по-матерински вспоившей и вскормившей меня в детстве в полутысяче километров отсюда, напивавшей мою душу вечной любовью и благодарностью к ней, украсившей её красками и линиями своей красоты, наговорившей сказки, которые продолжают звучать во мне ещё и теперь, научившей язык мой словам, которые и склонили потом меня к моей профессии, наплескавшей в меня сострадательные слёзы, – пока я стремительной птицей пролетал над Ангарой до детства моего и вернулся, туда пролетел над тою, что была в моём детстве, а вернулся над теперешней, – солнце за эти минуты присело ещё ниже над гористым горизонтом и

в чётких контурах смотрелось чистой сияющей чашей, испитой до дна. Ледяное поле Байкала лежало в позолоте, возле правого берега, где Толстый мыс вдвигался в Байкал, позолота была гуще, сочнее, а влево перед Саянами широко разливалась тонкой и нежной плёнкой, чуть подкрашивающей, чуть обласкивающей холодную пустыньность. Я отвлёк глаза от Байкала только на мгновение, чтобы оглянуться на темнеющую, мирно бурлящую в прибрежных камнях Ангара, заваливающуюся вправо, и за это мгновение вал низкого солнца успел надвинуться на дальний противоположный берег и стал подниматься в горы. Весь неподвижный Байкал алел ровно разлитой стекленеющей краской, на востоке, где разворачивался он, чтобы устремиться на север, до самых вершин озарились и горы, снег на них заискрился и засиял, сияние это, расширяясь, надвигаясь на южную оконечность гор, поползло вправо мерным выдохом последнего красного света.

Было чему удивляться: понизу, по льду, полог света шёл справа налево, там поднимался в горы, разворачивался и плыл в обратную сторону, к Толстому мысу. Да, всю свою золотистую ткань, всю свою горячую, а затем и тёплую щедрость снизало солнце в эту огромную волшебную чашу, в это неиссякаемое лоно, рождающее Ангара, и теперь, опустошённое, меднистое, отгоревшее, садилось на краю горизонта на невесть откуда взявшееся небольшое облако, похожее на белого оленя в прыжке с подогнутыми ногами и разлохмаченным хвостом.

Тишь загустела ещё больше и сделалась совсем неправдоподобной. Ни звука, ни ветерка, ни вдоха или скрипа в просыпающемся от спячки весеннем лесу. Голый, глухой лес, застывший в спадающей вниз высокой волне, лежал в оцепенении, петлистая дорога с рыхлыми боковинами снега была пуста, ни людская, ни лесная жизнь никак не давали о себе знать. После мягкого дня к вечеру нисколько не посвежело, а как бы ещё больше погрузилось в вышедшее из берегов полотеппие. И по этому общему оцепенению, по сладкой и тревожной истоме, охватившей мир, по опустошённому солнцу с чётко отпечатанным ободом круга, по многим другим приметам можно, наверное, было догадаться, что всё это неспроста и что всякое волшебство, перешедшее через край, таит в себе предостережение. Но и неспособные мы теперь к этому, и не хотелось отзываться ни на какие предостережения – так было хорошо и благостно, такой на сердце лёг покой!

С того места, где я стоял, солнце уже опустилось за тёмную горбушку мыса, а облако, только что напоминавшее оленя в стремительном прыжке, точно скинув с себя оседлавшее его солнце и изуродовавшись от ожога, ничего поэтического из себя, кроме скомканной, белой шкуры, больше не представляло. А на противоположной, на утренней стороне небосклона, над горами в розовом снегу, вдруг выплыли белой стайкой кружевные облачные фигурки, одна занятней и диковинней другой, красивые и весёлые в своей маскарадной неузнаваемости, и поспешили вдоль горизонта вправо, как оказалось, под прямоток западающего солнца. Лёгкая и широкая, во всю правую боковину Байкала, заскользила по льду тень, медленно разматываясь и пригашая его золотистое свечение. Перед горами тень испарилась, горы по-прежнему лежали в солнечном свете, густом, настоенном, влипшим в могучие каменные изваяния. Стайка облаков, не рассыпаясь, заняла своё место чуть поперёд гор и в минуту запыхалась, как пурпурный восторг, такой гранатовый насыщенностью, что и лёд под этим фантастическим новым светилом опять заалел, и кругобайкальский берег выступил всеми своими складчатыми ярусами. И чем глубже закатывалось солнце, чем плотнее ложились сумерки на Ангара, тем ярче и волшебней окрылялось огненными волшебными жар-птицами небо над Байкалом и тем смелее и вдохновеннее продолжал накладывать краски невидимый художник.

Я ещё долго стоял на каменистом выступе скалы, прибрежный, казалось, к тайным и могучим силам неба. И долго-долго теплились, не затухая, горы, овал самой дальней из них, высвешенной за поворотом, мерцал негасимой оплывшей свечой; облака самородными зорьками висели над Байкалом; на льду трепетали всполохи. И всё так же было тепло, бархатный воздух ласкал лицо, и с души не сходил восторг.

Ночью меня разбудил грохот: распахнуло окно в большой комнате, глядящей на Ангара, сбросило с подоконника тяжёлую каменную пепельницу, для которой я, некурящий, не мог подыскать более подходящего места, и в избушку мою ворвалось уличное буйство. Там гудело, шумело, бухало, плескалось и билось безостановочно. Сосны и кедры перед окнами, выламываясь, ходили ходуном, всплывали в отчаянии ветками и столами от ураганного северного ветра. Порывы его были долгими и тяжёлыми и налетали подхватывающимися и нарастающими волнами. Я втолкнул двойные рамы окна на место, удивляясь тому, как уцелели стёкла, закрепил их шпингалетами и уже через стекло заметил, что темноту из ночи выбило пронсящимся за окном снегом, и там, как на дне глубокого и мощного течения, колышется водянистый полумрак. Я постоял перед ним, перед валом пронсящегося снега, проверил, хорошо ли закреплены рамы на остальных девяти окнах моего «заячьего домика», и, надвинув на голову подушку, снова уснул.

Утром было белым-бело и шумным-шумно. Ветер неистово трепал деревья и завывал с устрашающим гудом, заставляющим прислушиваться к нему и цепенеть. Из-под снега торчали обломанные ветки, выдранная с корнем со сна перед окнами на Ангара повисла на соседней и ездила-пилила по ней, сдирая кору и оседающая всё ниже и ниже. Ангарскую воду ветер волнами гнал обратно в Байкал, наплёскивая её на лёд. С немалым трудом оттиснул я дверь в улицу, крылечко было завалено сугробом, на месте дорожки лежал высокий гребнистый вал снега. Перед крыльцом его намело в гору, преодолеть которую не представлялось возможным. От скамейки справа торчал только край гнутой спинки, левую скамейку не видно было совсем. Мне ничего не оставалось, как по-заячьи сигануть на скамейку справа, пройти по ней, оставляя на пушистом сиденье глубокие следы, а затем ухнуť в снег и по обочине угадываемой дорожки выбредать на большую, на машинную дорогу, также бесследно покрытую тяжким белым саваном. Подходы к главному корпусу, где столовая и лечебные кабинеты, должно быть, с рассветом пытались расчищать, сугробы лежали здесь с волнистыми разводьями, но к этому часу всякие попытки бороться со снегом были оставлены, и он, лохась, неистово вихрил победную карусель. Несколько казавшихся неуклюжими фигур согбенно крались к входным дверям с выхлестанным стеклом. Но если бы даже это стекло было невредимо, оно несдобровало бы, пропуская меня, когда под хлестким ударом ветра я не удержал дверь, и она бухнула, сотрясая четырёхэтажное каменное здание. А внутри как ни в чём не бывало из раздевалки дурноматом гремела музыка, и маленькая остролистая гардеробщица, закатыв глаза, стояла возле столика в углу с приплясывающей головой.

В коридоре первого этажа сидели возле стен перед процедурными кабинетами реденьким строем, переговаривались, придавленные непогодой, мало и вполголоса, прислушивались к доносящемуся и сюда завыванию пурги... А медсёстры, врачи опаздывали, добираясь из своих посёлков, как в тундре, по бездорожью и снегосшибательным ударам ветробоя. Вбегали, одетые по-зимнему, в налипшем снегу, действовали своим энергичным появлением на присмиривших ожидающих своей порции здоровья ободряюще и через пять минут, успев переодеться, при-

нимались за дело. Белые халаты смотрелись на них в это утро с каким-то особенным утешением – как чистота и непоколебимость мира.

Тем же мажором, ступая в свои следы, ещё не успевшие исчезнуть, и по-заячьи сгибая по скамейке, пробрался я к своему домику на обратном пути, шваброй вместо пихлы отдалив от входной двери снег и юркнул внутрь. В домике моём было куда как прохладно, это чувствовалось даже после штормящей улицы. Телефон не работал; когда я поднимал трубку, в ней сифонили лишь голоса непогоды, а они и без телефона проникали сквозь стены; радио умолкло, к моей тайной радости, ибо в надежде отыскать в его необъятном эфирном пространстве что-нибудь приличное я время от времени терзал его, накручивая колёсико, но там всюду прочно воцарились новые вкусы и нравы. Электричество чудом держалось. Я подтащил ребристую панель электрообогревателя к столу, зажгёт настольную лампу и протянул ноги к потрескивающему, набирающему силу, теплу. Пусть там, за окнами, творится что угодно, а в моей власти, которую я занесу на бумагу, создать счастливый мир, сродни вчерашнему, вечернему, осиянному солнцем и покоем. У нашего брата лучшие картины получаются не с натуры, а с помощью воспоминаний и представлений, которые ещё живее, сочнее и чётче становятся в предположениях, недоступных глазу. Как хорошо лето писать зимой, тоскуя по лету, ощутительно и зримо отдавая ему всем своим существом, умея восполнить всё, что не удалось при встрече. Для нашего пера воображение, дополняющее воспоминание, есть такой же перочинный инструмент, как для простого грифельного карандаша перочинный нож. И чем неистовей, чем злей кутерьма за окном, тем отрадней и теплей должны являться вожаделенные картины.

Стол мой стоял между двумя просторными, чуть не до потолка, окнами, и в них ещё злей, чем утром, трепало деревья и видна была кипящая, поднятая на дыбы Ангара. Снег тащило не переставая; казалось, что, завихряя, закручивая, его поднимает вверх и набрасывает на небо, уже заваленное тусклыми сугробами, а уже оттуда снег опять сваливается вниз. Я попробовал закрыться от этой действительности шторами, но тогда изнуряющее голошение пурги становилось ещё тяжелей, и в груди холодком занывала тревога. А распахивал шторы – по комнате принималась погулять ветер. И за стенами он принимался наддавать так, что бедная моя избушка только кряхтела, из последней, казалось, мочи выдерживая шквал за шквалом.

Так продолжалось весь день, так продолжалось и на следующий. Всё то же надрывающее душу стенание, всё та же бесконечная трёпка деревьев и бешеные удары в стену, от которых звенела посуда в шкафу, всё та же мгlistaя иссечённость белого света. Но на второй день люди, придя в себя, стали приспосабливаться к жизни в штормовой обстановке, как приспосабливаются они к жизни среди войны: на трапте появилась снегоочистительная техника и засновали машины, ушёл утром по расписанию в город и автобус из санатория, отдыхающие охали меньше и в поисках развлечений подходили к стенду с объявлениями возле столовой и замечали танцевальную афишу. Да и снег к обеду второго дня прекратился, поверилось, что и сломный ветер мало-помалу утихомиривается. Потеплело, и с крыши моего домика принялась налаживаться капель. Я веселее прыгивал, как на спасительный мостик, на скамейку, по которой проложена была тропа, а затем выбрасывался с неё на скат снежной горы. Однажды на горизонте перед этой горой появился парень с совковой лопатой, постоял-постоял в задумчивости и, разглядев по следам, что постоялец «заячьего домика» жив и имеет сношения с внешним миром, отбыл себе восвояси.

Я решился эти сношения раздвинуть и после обеда через проходную с турникетом вышел за границу санатория и стал спускаться к чернеющей внизу Ангаре. В три часа полудни зависли сумерки, хотя день весеннего равноденствия уже миновал и границы тьмы и света сравнялись. Неба над головой не было, не было у Байкала и противоположного горного берега, там и там близко стояла мутная непроницаемость. Только по левому плечу Ангары, где портовый посёлок, что-то как бы блазнилось, то ли есть, то ли нету, неверным слюдянистым мерцанием. И только Толстый мыс влево от посёлка выступал из белёсой тьмы кругом тьмы чёрной, висящей в воздухе. Ангарскую волну, взбивая её острые гребни в белые пенистые барашки, по-прежнему гнало в Байкал, а байкальская ледовая равнина зыбилась, текла – то ли ветер ворошил там снег, то ли далеко заплёскивало воду. Пока шёл я под защитой бетонной санаторской ограды, завывало, казалось, где-то в стороне, но едва лишь на спуске с горы выбрался я на простор, под шквальный разгонистый бой и во всю грудь подставил себя под удар, я его незамедлительно и получил, точно враспашку тугим жгутом, развернуло и с твёрдого полотна дороги бросило в сугроб. Утонув задницей в снегу и оказавшись в каком-то очень удобном положении, я не торопился подниматься, как всякий поверженный, получивший хороший урок. Вот и «затихает мало-помалу»... ничего он, как с цепи сорвавшийся и донельзя обозлённый, не затихает, а только взял он, «бурлак» (так называли у нас, в низовьях Ангары, северный ветер, тянущий и тянущий по суткам), небольшую передышку, чтобы прочистить свои исполинские меха, и теперь по обессиленной земле будет бить ещё нещадней. Но куда же нещадней?! – здесь не океанская пустыня, не тундра, не пески, где дикие, взрывные, разрушительной силы, смерчевья выбрасываются из своей оболочки и начинают бешеную погоню... А здесь-то, на богоспасаемой земле, куда больше? И зачем?

Не без труда я выбрался из снега и, не споря больше с ветром, получив достаточные доказательства, кто здесь хозяин, повернул обратно. Отступал я постыдно, эпилептически загребая ногами, низко клонясь вперёд, выставив спину, с усилием отталкиваясь правой ногой от обочины, куда меня сносило, а левую норовил выбросить вперёд и скорей навалиться на неё, чтобы не упасть. «Погуляй по свежему воздуху?» – участливо спросила меня в проходной немолодая женщина-вахтёр с наброшенным на плечи поверх пятнистой формы белым овчинным полушубком. Через окошечко в стекле мы с нею поговорили. Я похвалил полушубок, искрение всегда радуюсь, когда, вопреки моде, появляется потребность в старых добротных вещах, а она, желая похвалить меня, сказала, что за весь этот день я третий, кто осмелился выбираться из санатория. «И долго гуляли первые двое?» – «Они в десяти шагах друг за дружку схватились, две женщины, две хохотушки из Москвы, их тут все знают... И похотеть забыли – скорей назад. Это я на них маленько посмеялся, что такие они скорые, а они только рычат: «Сибир, Сибир!» Вот и «Сибир»! – дождались, – поворачивая разговор, добавила она. – Душу тянет этот вой. Собака завоет, и то нехорошо: беду кличет. А тут что творится! Набедокурили, а теперь: циклон, циклон! – Это она уж о нашем вмешательстве в природу. – Какая мне польза, откуда этот циклон и как он называется? По мне хоть никак он не называйся... лишь бы его не было! Раньше ветры были... тоже хорошие были ветры, ничего не скажешь. Дух захватывало, как налетит да громоток устроит. Но раньше налетит по пути, чтоб дальше пролететь. А этот так и целит прямо в тебя, так и целит! Так и норовит тебя с земли сдуть!» – «Мы с вами люди немолодые, – попробовал я объяснить, – мы стали бояться всего». – «Нет, нет! – решительно не согласилась женщина, приближая к окошечку суровое мужицкое лицо,

которое и верно трудно было заподозрить в трусости. – Не говорите, это с нас спрос пошёл».

Провожая меня, выбравшись в узкую боковую дверцу из своего закутка, женщина вручила мне бумажный пакет с курильским чаем, который она сама и заготавливает и без которого никакой, ни китайский, ни цейлонский чай ей не чай. «Любляю совсем горячий, такой, чтоб во рту кипело, – говорила она, давая мне понюхать благоухающее, мелко измолотое снадобье из пакета. – Такой попьёшь – и никакая холера не пристанет. Нет, баня – так с венником, а чай – так с курильским!» Краснолицая, крупная, знающая ответы на все вопросы, женщина-вахтёр так искренне и энергично настаивала, что я решил: «На ужин не пойду. А заварю сейчас ваш курильский, напитаю им все свои косточки – и пусть хоть от злости убьётся этот циклон, мне дела нет!»

Так я и сделал. В две минуты добыл в скороварке кипятилок, круто заварил чай, не ведая, китайский он или цейлонский, потому что на тяжеловесных пачках пошли имена: «Ахмад» такой-то, «Принцесса» такая-то, а не происхождение чая, «поджегил» этого «Ахмада» золотистыми цветочками подаренного курильского и перенёс весь этот церемониал, весь этот набор из сильно выстуженной кухонки на другую боковину домика в спальню, зашторил там окна, чтобы не видеть, как в непрекращающейся пытке выкручивает и выбивает последний дух из сосенок, забрался в кровать под пуховое китайское одеяло и зажёл лампу над головой. В каждом положении можно сыскать своё преимущество. Разве был бы так сладок и так бодрящ чай в красный солнечный день, когда доступны многие удовольствия, и разве ощущал бы я в себе такое блаженное измождение?! Спросите меня, был ли я когда-нибудь счастлив единственным счастьем, как никогда больше, и я, ничуть не кривя душой, тотчас отвечу, что был. Да, такое повториться не могло. Распластанный на больничной койке после операции, с тремя пластмассовыми трубками в паху, выводящими разные жидкости, донимаемый болью, которую нечем было снять, ранним и тёмным февральским утром я изгибал грудь, пытаюсь не потревожить живот, выворачивал голову и тянул, тянул запрокинутую за неё правую руку, выдавливал сантиметр за сантиметром из плечевого сустава, чтобы дотянуться и ухватиться за отодвинутую куда-то туда тумбочку. Когда наконец дотянулся – она оказалась тяжелой, чем я рассчитывал, и не поддавалась мне. Я скрёб по ней ногтями, раскачивал её и умолял, стучал по её стенке в болезненном расчёте достучаться и вызвать сочувствие и поддержку того, что требовалось, отступал в изнеможении, подбирая руку, и снова тянулся, и снова раскачивал. И я добился-таки своего – заставил тумбочку начать движение с кряхтением и визгом по застланному линолеумом полу. В ней находилось моё спасение на этот час – кипятильник и пачка чаю. Кружка с водой стояла на полу возле кровати, я легко доставал до неё; электрическую розетку я разыскал ещё прежде на стене слева, и тоже за головой, и тоже неизвестно как тянуться. Но сначала надо было придвинуть тумбочку. Я вцепился в неё, стараясь не думать о том, что этими судорожными усилиями могу вытянуть и сбить в себе весь ненадёжный и наполовину искусственный механизм выведения отработанной жидкости. Мне срочно требовалась моя, тысячу раз проверенная и подкреплявшая меня, самая живительная жидкость, в которую я верил больше, чем в любое лекарство. И я, спустя час или полтора, нет, спустя вечность, донельзя измученный, с трясущимися руками и забитым болью животом, сумел её добыть.

И когда сделал я первый глоток и он ушёл в спёкшееся внутри, всё во мне, телесное и нетелесное, израненное и вынашивающее раны, разумное и неразумное, – всё во мне ожило и возликовало, каждая косточка отозвалась благодарным вздохом, каждая кровинка заторопилась

оросить этим волшебным напитком свои берега, и я наконец почувствовал себя вполне живым. Казалось, что и боль затихает. Я пил не торопясь, вслушиваясь в себя, давая успокоиться порывистому нетерпению, чтобы в спешке не произошло какого-нибудь беспорядка, я отправлял тепло и силу точно туда, где их не хватало, ощущая, как они уходят и впитываются в измождённую плоть и как она, эта плоть, принимается благодарно пульсировать. Больше наслаждения и большего утешения мне испытывать, кажется, не приходилось, и мне не хочется их больше ни с чем и сравнивать, они были единственными, и они оставались во мне, как радость, во все дни моего выздоровления.

Конечно, теперешнее моё чаепитие по сравнению с тем, большим, спасительным или торжественно выставленным мною на спасительное место, памятное на всю жизнь, – теперешнее, конечно, ничего особенного из себя не представляло, но и оно радовало меня не без причин. Не мог же я среди дня забраться под тёплое одеяло ни с того ни с сего, а чай – это всегда небольшой праздник и чайную церемонию позволяет обставлять с чудачествами и удобствами. Я приглатывал из фарфоровой кружки, которая сопровождает меня во всех поездках уже лет пятнадцать, смаковал каждый глоток, как это умеет только истинный ценитель чая, радовался пустяку – тому, что правильно решил сегодня не выползть больше из своей конуры, и рёв пурги или бурана, циклона или циклопа уже не так донимал меня. Не сегодня, так завтра эта круговерть, всё это буйство закончится; существует же в природе норма как на погожие, так и непогожие дни. Для пушного оправдания своей праздности я решил добавить к ней ещё одно душеполезное занятие и взял со столика том Лескова, принесённый из библиотеки дней пять назад и до сей поры не раскрывавшийся. Раскрылось на рассказе «На краю света», читанном довольно давно, большим, с плотным и неспешным текстом, который нынешние литераторы, дайся им случайно такой текст, не преминули бы назвать романом, с историей из наших сибирских краёв. В ней иркутский архиерей едет среди зимы с инспекторской проверкой в дальний угол своей необъятной епархии, в последние пределы инородческой Якутии. Лесков не бывал в наших краях, и его представление о них, как и о населяющих их аборигенах, порой наивно, точно он и предполагать не мог, что когда-нибудь здесь появятся его читатели. В наших краях побывал другой великий русский писатель, современник Лескова, Гончаров. Возвращаясь из своего кругосветного морского путешествия на фрегате «Паллада», Гончаров из Охотска, где он сошёл на берег, по тундрам и тайгам сибирского Севера преодолел тысячи вёрст то на оленях, то на лошадках, а то и вовсе на своих двоих, пока не выбрался в Иркутске на торную дорогу. Его путь однажды мог пересечься с собачьей упряжкой, которая везла лесковского архиерея. И Гончаров знал бы, что можно многие часы пролежать под снегом, спасаясь от жестокой пурги, как это происходит у Лескова, но нельзя долгие часы зимней ночи просидеть, не околевав, на дереве, спасаясь от стаи волков, потому что лютый мороз не милосерднее лютого зверя. Вот эта невольная оплошность Лескова почему-то и осталась в моей памяти после давнего и, быть может, торопливого прочтения рассказа. Теперь я имел случай окунуться в него заново и неторопливо и под вой непогоды почувствовать, как будто глоток за глотком испивал я этот бальзам из лесковского сосуда, его удивительную духовную красоту и достоверность. Да и спасение от волков прыткого архиерея, просидевшего всю ночь на дереве, совсем не показалось мне неправдоподобным. Дело-то не в этом.

Но, Господи, как же мне опять стало холодно и тревожно от этой разгулявшейся «на краю света» стихии, от этого нескончаемого звериного рычания тундры! Это она, ка-

залось, и воет, она рвёт и мечет за стенами моего игрушечного домика. Я читал, досаждая на себя, как это меня угораздило сегодня взлезть именно в это чтение и потревожить духов гигантской северной кухни, где замешиваются и выпекаются самые калёные морозы и самые необузданные пурги. Я дочитал рассказ, отложил книгу и прислушался: точно не в стены моего домика колотило, а, оторвав его, колотило им по мёрзлой земле, вбивая безрассудное упрямство. Отодвинув штору, я выглянул: в грязных лохмотьях и лоснящихся пятнах темноты возилось и завывало – как предшествие чего-то окончательно жуткого.

Было время, когда я искренне верил, что с возрастом тревоги и страхи притупляются и чем дальше, тем больше сходят на нет. К чему чего-то бояться старикам, сполна или почти сполна испытавшим всё, отпущенное им на веку? Оставшееся так незначительно, и неинтересно, и тягостно, что на него недостаёт уже ни чувств, ни воли, ни притязаний. Оно, оставшееся, само по себе есть конец. Не мгновенный обрыв, а медленное, тяжёлое, бесшумное угасание и сползание в небытие. И хоть наблюдал я, что в действительности происходит наоборот: молодые принимают жизнь ветрено и мало её ценят, а старики, иссушившие, казалось бы, полностью свои страсти и выбравшие до донюшка свою долю, начинают хвататься за неё так, будто они ещё и не жили. Мне представлялось это непонятным и почти унижительным, когда видел я непрестанную тревогу стариков по любому пустяку, угрожающему их затаённым существованию.

И вот теперь я сам подбираюсь к той же самой поре, и тревоги, над которыми я готов был смеяться, вселяются мало-помалу и в меня. Суть их и причина не только в том, что никому из нас не хочется уходить из этого дурно, но и прекрасно устроенного мира... Хочется не хочется, а уходить придётся. Но как уходить? Бояться, за небольшими исключениями, не смерти, а бояться умирания, того, как оно будет свершаться. А вдруг грубо, неприятно, срамно? Вдруг впопыхах, без молитвы и покаяния, или, напротив, мучительно долго, оскорбительно страшно, от ножа грабителя, в многолетней неподвижности и беспомощности? К уходу, к этому священному и окончательноному событию, к событию, прекращающему твоё земное бытие, надо подготовиться. Не в гости идёшь. Подвести итоги, выслушать чистосердечное сказание о твоей жизни, тобою же сказанное, наговориться с родными, наплакаться втихомолку над минутами и годами счастья, принять причастие... Чего же после этого пугаться, если веришь, что после оставаемых трудов и детей-внуков уходишь ты из бытия во всебытие, в единое и вечное крепление, которым держится земная жизнь? В таком случае это есть избавление от немощи и перерождение в силу, в бесконечную родительскую любовь, преображающуюся в земные картины: одну из них и наблюдал я последним мирным вечером накануне пурги, – ласковую, тёплую, в переливах несказанной красоты, никак не хотевшую сходить с Байкала... Да, так не страшно уходить и туда. Окружённому родными лицами, в которых ты видишь себя, своё продолжение, под шелест утягивающей молитвы...

И вдруг избушка моя подскочила – точно не от порыва ветра, а от удара тяжёлой стенобитной машины. Я вскопился в испуге, и в то же мгновение, вспыхнув ослепительно, погас свет. Мало сомневаясь, что это, должно быть, рухнула на моё жилище лесина, я замер в ожидании – сейчас или чуть погодя свалится на меня потолок. Темнота пала замогильная, окончательная. Не помня себя, я заглянул за штору – ни дырки нигде в сплошной завеси, только буйствовал ветер. Ощупью я нашарил дверь в гостиную – она поддалась, и я словно на улице оказался, так в ней было выстужено и тревожно. Шаг за шагом, с выставленными перед собой руками, подвигался я внутрь, услышал дребезжание стеклянной посуды в буфете и издал облегчён-

ный стон, будто буфет мог оказаться самой надёжной крепостью в моей обители. Но она, обитель моя, слава Богу, была жива, я обошёл её раз и ещё раз до самого конца, до входных дверей: всё стояло на своих местах. Ай да «заячий домик»! Ветер продолжал охаживать его бешеными нахлёстами, нисколько не устая, – домик вздрагивал от них, кричал и стонал, боль с причитанием пробегала по стенам, взрыдывали оконные стёкла, подголосками заходил посудный шкаф... Но – стоял! Я готов был поверить, что, свали совсем одуревший шквальным ветром этого упрямца, он бы вскоре и затих, сделав своё дело. А тут нашла коса на камень. Штурм продолжался.

Но что же это такое, в конце концов, что за сила, что за злоба обрушилась на безвинную землю и на всё живущее на ней и треплет, треплет уже третьи сутки?! Или не такие уж мы и безвинные, какими нам хотелось бы представить себя в такие вот пугающие часы, точно подготавливающие Судный день? Разве не права женщина-вахтёр в овчинном полушубке, подарившая мне сегодня курильский чай и уверенно повторявшая, что это не просто непогода, не просто стихия, являющая свой дикий нрав, – это нас уже требуют к ответу.

Что мне оставалось делать в крошечном и бушующем мраке: я добрался до постели и, не раздеваясь, боясь без штанов и рубашки остаться в совсем уж полной беспомощности, залез под одеяло. Уснуть было невозможно, отвлечь себя от тяжёлых дум было нечем... Я взлёз представлять, что это я по дурной дороге, в ухабах и ямах, трясусь в какой-нибудь допотопной закрытой карете посреди тёмной, слепой и потому особенно злой, задыхающейся от ярости грозы. Грозы длительными не бываю, наверное, я своей ищущей облегчения памятью учёл и это, выбирая род наказания, вот-вот необузданная вышняя трёпка, выбивающая из земли потроха, должна прекратиться. Надо потерпеть.

И я подумал: мужество – это когда некуда деваться. Эта формула мне понравилась. Моё положение не требовало особого мужества: я лежал в мягкой постели под тёплым одеялом, темень для сна, как известно, не помеха, вой пурги и упругие шлепки в стены... не требуется большого воображения, чтобы принять их за колыбельную и за чрезмерно усердное потряхивание зыбки-кровати. Моё положение не требовало даже и никакого мужества. И я не к себе примерял сложившиеся у меня о мужестве слова. В обволокшей меня, как угар, тревоге можно было, если на то пошло, сыскать даже признаки малодушия, если бы... Если бы не была эта тревога пополам с печалью и если бы не сказывала половинка-печаль, что не миновать нам всем в скором времени испытаний, от которых никуда не деться и которые потребуют последних сил и последнего терпения.

Или это нас задурили, внесли страх и смятение в наши души, обрушивая ежедневно, вместо «с добрым утром!» ледяные ушаты новостей?! Чего только в них нет: из адских глубин вырывается на пастбища и города кипящая лава вулканов, с гор сходят потоки камней и грязи и устремляются на хлебобобовые долины, огромные ледяные материи, вбитые в отроги гор со дня сотворения мира, снимаются со своих становищ и ползут вниз, выдирая, спахивая и уничтожая на пути всё живое и неживое... Одна картина жутче другой. А в долинах разверзаются хляби небесные, вода извергается стеной, реки выплёскиваются из берегов с такой скоростью, что люди не успевают убежать, лютуют дикие ветры, по неделе не знающие удержу... По земле пылают леса, выгорая в исполинские чёрно-мертвенные, обдающие жутью пейзажи, а под землёй месяцами тлеют торфяники, и липкий дым покрывает и в мирных трудах пасущиеся веси, и многомиллионные, погрязшие в грехах города. В окружении подобных событий мы просыпаемся, среди них засыпаем, нет от них спа-

су ни зимой, ни летом. И если выпадет ненароком день, свободный от них, голоса дикторов становятся донельзя несчастными и пустыми, как в горе горьком, испепеляющем сердце... и слышно, и видно на дне расплывшихся эфиров, как страдают они от этого всепланетного невезенья, от этой потухающей жизни, не способной избобрести новой огненной геенны... и голодными испуганными глазами озирают чёрные вестники вселенную... Но уж если обрушится от рук негодяев многоквартирный дом, налетевший смерч взорвёт, как пушинки, в воздух десятки несчастных и примется забавляться ими, если затопит старушку Европу как дрейфующую без руля и без ветрил баржу с дырявым днищем, и закрутит по ней из конца в конец жуткие воронки, будто она уже ввинчивается-уходит в тартарары, а к планете нашей из тьмы космоса станет приближаться смертник-астероид, полный желания подорвать её и сбросить с орбиты, – о-о! – с каким восторгом и жаром, с каким самозабвением и пылкостью заливаются их голоса!.. тех, кто питает нас и спасает от прозябания!.. какой они достигают чувственной страсти и красоты, какого торжества!.. точно соловьи на утренней зорьке, славящие солнечное пришествие! Попробуй при таком ликовании не заслушаться! Попробуй не впустить в себя, не надыхаться и не насмотреть эти микробы раковой болезни, заслоняющей весь мир, это едко-дымное, перехватывающее дыхание, ожидание надвигающейся катастрофы, это безрадостное проживание дня! И я замечаю их, замечаю тревогу и страх в глазах, натянутое внимание и невольное оцепенение перед ничем, не только в стариках, но и в молодых лицах, озирающихся в неясных предчувствиях. Я нисколько не удивляюсь, когда молодая мама, родственница моя, собирая ребёнка на прогулку, вдруг замечает в окно шевелящиеся ветви тополя и приходит в волнение: «Нет-нет, остаёмся дома, не летает циклон».

Страхи наши, конечно, преувеличены, колокольцы, подающие сигналы опасности, выплавлены из сверхчувствительного материала и могут названивать ни с чего, от одного лишь своего существования, от назначения названивать. Конечно, сам воздух, назлектризованный повторяющимися грозowymi разрядами, больно колетса даже от осторожного соприкосновения с ним. Много что подаёт усердные и фальшивые сигналы от какого-то общего переутомления. Но разве само это переутомление не есть признак крайнего напряжения сил? И спуста ли? Прохудилась не одна старушка Европа, привыкающая плавать в воде, как дырявая посуда, – прохудился и Новый Свет, и Китай, и Сибирь, и Австралия, всюду волны гуляют по площадям с океанским буйством и тысячи сброшенных в эту стихию из человеческого рода, из рода властителей, не смогли больше найти опоры под ногами. «Это что – попужать нас хочут или как?» – вопрошала в таких случаях тётка Улита, моя деревенская соседка, ныне покойная, обращаясь к небесным силам. «Только попужать или как?» Подтаивает вечная мерзлота в северных широтах, побежали ручьи с вечных снегов Килиманджаро, Северный полюс, удерживающий земную ось, превращается в снежную кашу, по которой ни пройти ни проехать... Учёные, снимая вину с человека, толкуют о цикличности: мол, подобные потепления уже не однажды бывали, и всё это в порядке вещей. А ветхозаветное предание напоминает о Всемирном потопе. Не так ли, не с похожих ли «протёртостей» он начинался? Разве предания лгут? Посеявшие ветер пожинают бурю. Я заглядываю опять в сухие, замогильные глаза тётки Улиты, праведницы, не позволившей себе ни одного худого дела на земле... Больше всего в конце жизни тётка Улита радовалась тому, что не суждено ей было остаться под пучиной вод, затопившей старые ангарские деревни и кладбища после строительства гидростанций. Я заглядываю в глаза тётки Улиты и различаю

едва уловимый утвердительный вздох. Ни я не могу задать ей вопрос, ни она дать ответ, но чудится мне, и из многих-многох памятных между нами разговоров слагаются эти слова, – слышу я едва внятное: «Ну а как же: ежели мимо рук, ежели окромя Бога... не-ет, такой свет не устоит». И я вижу, как поддакивают ей и бабушка моя, и мать... Не значит ли это, что в будущей за окнами моего домика стихии есть и их воля: ветер-то оттуда, с той стороны, где они... И бешеные эти порывы – не без назидания; жуткие эти стенания – не без горького плача родных наших, сошедших с земли, о нашей участи.

В стены всё бьёт и бьёт, подбрасывает мой домик, со скрежетом выдирает его оклад из коробки бетонного фундамента. После каждого приступа домик с кряхтением и вздохами едва усаживается обратно, в своё гнездо, и напружинивается, подаваясь впредь и выставя грудь-преграду. Но чувствуется, что всё труднее принять ему боевое положение и всё задышливей его вздохи. Я боюсь поверить, чтобы не ошибиться и не раззадорить ещё пуще силу, запускающую эти снарядные удары, но кажется мне, что и она начинает утомляться, что и ей, чтобы набрать в какую-то могучую грудь воздуха, требуется всё больше времени, что и её вздохи становятся утешёнными и захлёбистей. Или это только кажется? Мне хочется думать: если я не ошибаюсь и бешенство стихии изнемогает, так это оттого, что мысли мои приняли правильное направление и причина взбунтовавшихся против нас сил та, именно та...

И мы, должно быть, интуитивно чувствуем, откуда могут дуть такие ветры. Умом не соглашаемся, ум наш извортливо подставляет научные объяснения, вроде цикличности, как лето и зима, эпох потепления и похолодания... Но и цикличность пережить – это не два-три дня без солнышка перебиться и не два-три дня пересидеть на крыше своего домика вокруг необъятного разлива вырвавшихся из берегов вод, пока не сольются обратно в берега...

Когда бы дело было только в этом, чего бы ради, скажите, пожалуйста, устраивать вселенский шабаш, от которого пышет жутью и смрадом и который порочит нас дальше некуда, но в безоглядности и жертвенности которого невольно проступает и мученическая истина: дальше, больше, громче, гаже, – потому что скоро некому будет этому ужасаться, мы последние.

Из веков дошло: Римскую империю, самую могущественную в древности, окованную железной организацией войска и разумной в законе и праве организацией государства, громогласную и сказочно богатую, развалили в короткое время праздность и разврат. Оказалось, что нет силы сокрушительней, перед которой не устаивают ни победоносные империи, ни цветущие, купающиеся в музах и грациях цивилизации, чем маленькая, бесконечно невзрачная букашка-душегуб, слизистая тля. Впустили её под кожу – и все великие творения Рима, все завоевания его были безудержно разгулены и развеяны по ветру, превратились в прах.

Но что и взять с них, с язычников, не вкусивших в исторических и духовных потёмках ни истины, ни любви Христовой, прозябавших по-варварски в грубых и шумных развлеченьях?! Что и ожидать от них, не имевших ни наших технических достижений, ни наших изысканных вкусов, широты и глубины взгляда!

Зато уж мы-ы!..

По большому празднику у нас ликует вся планета. Миллионные толпы собираются на площадях, миллионустый восторг оглашает за десятки километров окрестности, когда салютующие пушки выбрасывают высоко в небо феерию разноцветных огней, а вослед им грохочут тысячекратные усилители нашей громобойной музыки, гремят петарды и хлопушки, на подмостках сцен бьются перед микрофонами в истерике исполнители художественного

крика, что-то кричат и подпрыгивают на плечах отцов и матерей младенцы... Гуляй, планета! После футбольных матчей болельщики, и огорчённые поражением, и обрадованные победой, с одинаковой страстью принимаются крушить всё, что попадает под руки. «Свободное» искусство вываливает «свободную» любовь, вплоть до «свального греха», одновременно на десятки и сотни миллионов телезрителей. Театр тоже не отстаёт: «вживе» и «на глазах» в исполнении любимых актёров эротические сцены вздымают в поклонниках искусства особенно возвышенные чувства. Писатели, обойдя в разные литературные эпохи поля сражений и дворянские гнёзда, аристократические гостиные и захудалые ночлежки, громкие стройки и тихие деревни, устремились теперь в морги и отхожие места. А где неприличие и непотребство, срам и бесстыдство, там и небывалая жестокость с неслыханными жертвами. Всесветное торжище зла, гульбище низких страстей и истин, сбродище нечестивцев. И печаль, усталость, тяжёлые вздохи сопротивляющихся, отстающих...

Если бы человек собирался жить долго и совершенствоваться, разве бросился бы он сломя голову в этот грязный омут, где ни дна ни покрышки? Он должен был помнить об участии Содомы и Гоморры. Мы выбираем свою судьбу сами, но – Господи! – в каких конвульсиях, в каком страхе и страдании, но и в неудержимом порыве, в слепом и ретивом энтузиазме мы её выбираем! Горе нам, не разглядевшим, подобно древним римлянам, маленькую закушку, впользшую на сияющую одежде наших побед в завоевательных войнах! Как много ненужного и вредного, вроде виртуальных миров и геной инженерии, мы завоевали и как мало надо было охранять!.. И не охранили! Горе нам, прогневившим Бога!

И всё же реже стали обрушиваться тяжёлые порывы на стены моего пристанища. Реже, но ещё злей и напористей – как всегда перед отступлением. Темнота лежала всё так же черно и плотно, будто глубоко под землёй. Я несколько раз поднимался с постели и отодвигал тяжёлую штору – глухая непроглядность с упругой силой отталкивала меня от окна. В любой темноте есть «песочек», дорожка из сереющих игольчатых уколов, по которой и вытянет этот мрак в свой черёд, – тут не было ничего. Темнота в темноте, стена, глушь, окаменелость. Я забирался обратно под пуховое одеяло, отогревался под ним, отогревался до того, что пытался натянуть тепло и на свои страдальческие, доходящие до смертного озноба, мысли. Не получалось. В закрытых глазах изнутри поднимались и плавали нездоровые медузные пятна, мельтешила грязная сыпь. Под неё мне и удалось в мучительном поиске вытянуть мелодию стиха:

*Пусть деревья голые стоят,
Не кляни ты шумные метели!
Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья улетели?*

Под эти слова, повторяя их раз за разом, под эту утешающую, самую собой звучащую мелодию, под эту «колыбельную», зыбая смятенную душу, навевая на неё в поклонах мягкие, в златолистом пуху, пеленающие круги, я, в конце концов, забылся.

А утром... утром, когда я очнулся и выглянул в окно, весь мир был укутан в снег и тишину. Горбатились смиренно под снегом, с задранными лапами веток, поваленные деревья, скамья перед самым окном, по которой я по-заячьи сигнал, выбираясь на дорогу, утонула в снегу без остатка, утонула и дорога, и мои страхи, и ураганные страсти, буйные наскоки северного ветра в продолжение трёх суток – всё было погребено под удивительно белым и чистым, в застывших волнах, снегом. Щедрым неслышным укры-

вом он упал вдобавок к прежнему ещё и этой ночью, уже после того, как затихла непогода. Как будто ничего и не было, как приоблазнилось от болезненных дум. Я перешёл к окнам на Ангарау: она, чуть волнуясь, зябко поводя по берегам плечами, выливалась, как и должно быть, из Байкала, брала свой извечный путь и выносила от подвинутой и торосистой кромки Байкала наломанный лёд. А белое его поле было настолько белым и ослепительным, что даже и через оконные стёкла щипало глаза.

Я проснулся поздно и опаздывал на завтрак, но, подумав, решил, что в это утро, по всей видимости, должен опоздать не я один. Так оно и оказалось. Дверь в столовую была распахнута, на столах лежали пакеты с бутербродами. Электричество после ночной аварии ещё не добыли, но никого это не огорчало – ни поваров, ни едоков – все были необычно вежливы друг с другом и, как никогда, друг другу радовались. «Аварийная служба работает, аварийная служба работает», – шелестело по залу, где всухомятку уплетали мы свои бутерброды. Из раздевалки опять гремела музыка, остроликая маленькая гардеробщица с дёргающейся головой изнывала в экстазе от бухающих звуков, но и на это смотрели великодушно: пусть её!

Невесёлое небо, ватное и взъерошенное с утра, к обеду вычистило, залило светленькой синью, и солнце, умывшись в ней, разогрелось, пополнило, закустилось лучами и засияло на всю катушку. Беззвучный торжествующий глас, незримые плодоносные струи полились на землю, и она по-женски жадно и нетерпеливо подалась навстречу, часто задышала. И уже через два часа осели снега, зазвенела капель, волшебными своими трубочками затрубили птицы...

И мудро отступил в сторонку Апокалипсис.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ДИККЕНС И МИСТИКА

В 1874 году в Лейпциге вышла книга Фостера – биографа и друга знаменитого английского писателя Диккенса – «Жизнь Чарльза Диккенса», в которой немало страниц было уделено его увлечению мистическими явлениями. Оказывается, писатель придавал особое значение различным совпадениям, которые он называл «вполне естественными», верил в сны, в удачные и неудачные дни, увлекался рассказами о привидениях и беспокойных домах, а в целом придерживался правила «доверься, но проверь». Фостер оказался слушателем множества необычных историй, которые хранила память Диккенса.

Интересовавшие писателя совпадения не раз происходили и в его жизни. Как-то Диккенс отправился в городок Донкастер на скачки. На программке наугад написал клички трёх лошадей и шутя заметил своему спутнику, что они-то и возьмут главные призы. Так и произошло.

«В ночь с четверга на пятницу (30 мая 1863 года), – писал Диккенс Фостеру, – мне привиделась во сне какая-то незнакомая дама в красной шали, стоящая ко мне спиной. “Меня зовут мисс Нэпир”, – сказала она мне. На следующее утро, одеваясь, я думал: как странно, что ничего не значащий сон может быть так отчётлив! И откуда взялось это имя? Я

никогда не встречал никакой мисс Нэпир. В тот же день вечером состоялось одно из моих публичных чтений; когда оно закончилось, в комнату, где я обыкновенно отдыхаю, пришли знакомые и с ними – та самая дама в красной шали, которую я видел во сне. “Мисс Нэпир”, – представили её мне».

Есть в этой биографии и собственные слова Диккенса, сказанные им по поводу рассказа «Портрет» (см. ЧИП, 2005, № 10):

«Едва я успел напечатать необыкновенную историю, сообщённую мне лордом Бульвером-Литтом, как ко мне явился тот самый художник-портретист, который был его героем. Прочтя рассказ в его изложении, я убедился, что история, мною слышанная – не более как бледная копия с действительности. Он объяснил мне, что уже раньше отдал свой рассказ в редакцию другого журнала, и потому, увидя его напечатанным в “All the Year

Round”, заподозрил жульничество со стороны наборщика, тем более что в моём журнале было упомянуто число: 13 сентября, которого он решительно никому не открывал, пока сам письменно не изложил, что с ним случилось. В рассказе художника вообще не упоминалось число, но, просматривая корректуру, я убедился, что необходимо по смыслу поставить какое-нибудь число, и наугад написал: “13 сентября!”»

ИСКРА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ БУКВУ

В 1790 году умер знаменитый американский исследователь электричества Бенджамин (Вениамин) Франклин. Весть о его смерти дошла в некоторые отдалённые уголки земного шара через... год. Восемьдесят два года спустя весть о смерти Сэмюэла Морзе (1791–1872) облетела мир в течение нескольких дней. Любопытно, что Морзе, как и Франклин, родился в Бостоне, через год после смерти своего предшественника.

Первая идея телеграфа зародилась в голове Морзе, когда ему было всего 19 лет, в момент прослушивания лекций об электричестве. Франклину наряду с другими учёными удалось передать электрический ток на некоторое, очень небольшое, расстояние. Толчком для будущего открытия Морзе послужили слова лектора: «Если электрический ток встретит задержку на своём пути, он сделается видимым и при

своём дальнейшем движении оставит след на промежуточном теле».

«Тот факт, что электричество можно сделать видимым в любом месте на пути тока, – писал впоследствии Морзе, – был первым семенем, из которого развилось и выросло в моей голове изобретение телеграфа». В юности Морзе хорошо рисовал, и отец отправил молодого человека в Европу для учёбы. Он покорился и впоследствии даже стал известным художником, но его истинный интерес был в другом. «Моё главное желание, – писал Сэмюэл в первом же письме, – чтобы это письмо поскорее пришло к вам и мать могла успокоиться... Если бы я только мог моментально передать известие, что благополучно доехал!»

Морзе писал картины, которые попадали на выставки, публика охотно рассматривала их, сопровождая комплиментами, но ни одну не купила... После нескольких лет

полуголодного существования он вернулся в Америку, где основал в Нью-Йорке Национальную академию рисования и читал там лекции. Но мысль о телеграфе не покидала его. Художник-изобретатель осознал: нужна мощная батарея, которая бы давала постоянный ток, и реле, усиливающее или возобновляющее этот ток на любом расстоянии от источника. Батарейю со временем изобрёл учёный по фамилии Даниэль, реле – Морзе. Случилось это так. Будучи известным художником, Морзе возвращался из Гавра в Нью-Йорк на корабле «Sully». Однажды кто-то спросил Сэмюэла, влияет ли на скорость электричества длина проволоки. «Нисколько, – ответил Морзе, – электричество проходит моментально по любой длине». Этот разговор и натолкнул изобретателя на новую идею. Если при встрече с препятствием возникает искра, то почему эта искра не может означать букву, слово,

цифру? Ночь прошла в поисках ответа. А к утру в его записной книжке появилась азбука, теперь известная всему миру как азбука Морзе.

Сэмюэл Морзе умер 22 апреля 1872 года, на 82-м году жизни, простудившись на открытии в Нью-Йорке памятника Бенджамину Франклину.

ПАРАДОКСЫ ТАЛАНТА

Иван Андреевич Крылов, как я его помню, был высокого роста, весьма тучный, с седыми, всегда растрёпанными волосами; одевался он крайне неряшливо. Однажды, когда Крылов собирался на придворный маскарад, дочь Алексея Николаевича Оленина (президента Академии художеств), в доме которых часто бывал Крылов, по-своейски сказала ему:

– Вы, Иван Андреевич, вымойтесь и причешитесь, и вас никто не узнает.

Случилось, что Алексей Николаевич как-то пригласил Крылова к себе на дачу, где Иван Андреевич пробыл довольно долго. В это время Елизавета Марковна (жена Оленина) приказала вымыть квартиру Крылова, была куплена новая мебель. Как отнёсся к такой заботливости Иван Андреевич – мне не известно. Недели через две Елизавета Марковна навестила Крылова, но в новоотделанной квартире она увидела множество голубей, которые разгуливали по мебели.

Елизавета Марковна принимала и другие меры к исправлению внешней неряшливости Ивана Андреевича, но всё было напрасно, и его оставили в покое.

Однажды за обедом Оленин сказал Ивану Андреевичу:

– Ни один литератор не пользуется такой славой, как ты: твоих басен вышло более десяти изданий.

На это Иван Андреевич отвечал:

– Что же тут удивительного? Мои басни читают дети, а это такой народ, который всё истребляет, поэтому моих басен много и выходит.

Крылов не любил читать много и серьёзно, но если

хотел что-нибудь изучить, то непременно достигал своей цели. Так, известно, что, когда ему было уже более сорока лет, он выучился греческому языку. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство.

Известный литератор Гнедич приходил к Алексею

Николаевичу читать свой перевод «Илиады». Чтение происходило нередко в присутствии Ивана Андреевича, который обыкновенно вступал в разговор, высказывая свои замечания о переводе. В этих случаях Гнедич говорил Крылову:

– Ведь ты не знаешь греческого языка, ну и молчи.

Иван Андреевич наконец рассердился... и выучился греческому языку. Интересно, как он учился. Бывало, сидит за греческой грамматикой; если кто-нибудь заставлял его за этим занятием, он тут же прикрывал грамматику романом.

Однажды Гнедич по обыкновению начал читать свой перевод Алексею Николаевичу. Присутствовавший Крылов вступил в спор, начал указывать Гнедичу, что какой-то стих он перевёл неправильно. Гнедич спросил Ивана Андреевича:

– Да ты почему знаешь?

Крылов взял подлинник, прочитал стих по-гречески и перевёл. Гнедич был совершенно поражён.

Прибавлю ещё, что Крылов очень уважал Алексея Николаевича Оленина: он совершенно опустился, когда потерял своего друга.

Из рассказов академика

Ф. Г. Солнцева

«Моя жизнь», 1876

ЗАВЕТНЫЕ

МЫСЛИ

Нет ничего важнее первых испытанных нами впечатлений, первых мыслей вслед за подвигом смерти, которое разделяет один день от другого. Эти впечатления и эти мысли обычно предопределяют состояния нашей души на весь день. Вот он начался домашней ссорой и может кончиться непоправимой ошибкой. Поэтому приучитесь первые часы дня сделать как можно более значительными и торжественными. Гнедич спросите душу на всю ту высоту, к какой она способна, старайтесь провести эти часы в полном уединении, устраните всё, что может слишком на вас повлиять, слишком вас рассеять, при такой подготовке вы можете безболезненно встретить те неблагоприятные впечатления, которые затем вас охватят и которые при других условиях превратили бы ваше существование в непрерывную борьбу, без надежды на победу. К тому же, раз это время упущено, потом уж не вернёшь его для уединения и сосредоточенной мысли. Жизнь поглотит вас всеми своими заботами, как приятными, так и скучными, и вы покатитесь в нескончаемой колее житейских мелочей. Не дадим же протекать без пользы единственному часу дня, когда мы можем принадлежать самому себе.

Признаюсь, я придаю большое значение этой потребности ежедневно сосредоточиться и расправить душу, я уверен, что нет другого средства уберечь себя от поглощения окружающим...

П. Я. Чаадаев

«Философические письма»

ПРЕСТУПНИК СРЕДИ НЕВИННЫХ

Николай I как-то посетил тюрьму одного губернского города. Он приказал привести к нему нескольких заключённых.

– Ты за что сидишь? – спросил он у первого, стоящего в шеренге.

– Без всякой вины, ваше величество, по ложному доносу, – с рыданием бросился тот на колени перед императором.

– А ты за что? – обратился Николай I ко второму.

– Оклеветали. Вором назвали, ваше величество.

– Ну а ты? – спросил император у третьего.

– Из-за чужой злобы, государь-батюшка.

Терпение императора почти лопнуло. Бегло окинул он вереницу «невинных» преступников и остановил свой взор на молодом оборванном цыгане.

– Скажи и ты, за что сидишь? Верно, тоже по ложному доносу?

– Никак нет, ваше императорское величество. Я сижу по правде: украл у купца лошадь.

Император улыбнулся и тут же обратился к губернатору:

– Освободить этого немедленно. Нечего ему тут делать с порядочными людьми.

ДАВНИЕ БЫЛИ

Наш автор из города Луга рассказывает свои житейские истории.

Рисунки Михаила Петрова

МЕЩОВСКИЙ «РИКИ-ТИКИ-ТАВИ»

Моё детство и юность прошли в маленьком городке Мещовске, расположенном в самом центре Среднерусской возвышенности. Послевоенное время запомнилось многим своей неустроенностью, тяжёлым бытом и нехваткой самых необходимых вещей. Но вместе с тем оно дорого сердечностью отношений, той любовью к жизни во всех её проявлениях, которая никогда не бывает избыточной и более всего прорывается после страшных военных лет. Домой возвращались израненные, искалеченные отцы, настраивали немудрёный быт, и жизнь постепенно налаживалась.

Наш домик стоял на окраине. Как и у всех жителей этих мест, вскоре был посажен сад и разведена всякая живность, начиная от коровы, телёнка, поросёнка и кончая маленькими жёлтыми комочками вечно где-то снующих цыплят. Но самым большим приобретением для меня была трёхцветная сибирская кошка, которую я назвал Булькой. Говорят, что трёхцветные кошки самые умные и бесстрашные. Булька как раз к таковым и относилась.

Как-то отец расстроено сказал, что, видимо, к нам в сарай стала навешиваться лиса. Каждое утро «куриное население» уменьшается. Никакие капканы и приманки не действуют.

И вот погожим весенним утром, когда мы с отцом сидели на лавочке, сколачивая скворечник, через весь сад метнулась длинная чёрная тень и прошмыгнула в щель под соседним сараем. Лежавшая на весеннем солнышке, разомлевшая и тихо мурлыкавшая

Булька мгновенно вскочила. Я даже испугался резкой перемене в облике своей любимицы: каждая шерстинка наэлектризовалась и встала дыбом, глаза горят зелёным пламенем, а хвост, подрагивая, взметнулся трубой. В следующее мгновение Булька была уже в той щели, в которой скрылся похититель наших кур.

Оказывается, это была не лиса, а хорь, который вырыл себе нору под соседним сараем и стал наведываться к нам, правильно рассудив, что заниматься разбоем в том сарае, где живешь – не следует.

«Пропала наша Булька, – сказал отец. – Хорь её загрызёт, а нам ей никак не помочь». Мы поспешили к норе под сараем. Сколько времени прошло, не знаю, минуты тянулись долго.

«Жди меня здесь. Сейчас я принесу вилы, и хоря мы отсюда живым не выпустим, если он не прорыл себе

ход с другой стороны», – таково было решение отца. Но за вилами идти не пришлось. Из норы появилась Булька, тянувшая зубами за хвост мёртвого матерого хоря. Вид у неё был не лучше: с боков свисали клочья шерсти, а вся мордочка была в крови, то ли своей, то ли хорька. Если бы мне кто-то рассказал, что кошка может справиться со взрослым хорьком, то я бы не поверил. Но всё это произошло на наших глазах. Мёртвый разбойник был положен Булькой у наших ног, а сама победительница на руках отнесена в дом. После этой битвы Булька долго и тяжело болела, принимая в качестве лекарства только ей известную травку в саду и отпаиваясь парным молочком. Я же, прочитав рассказ Р. Киплинга о знаменитом мангусте Рики-Тики-Тави, даже хотел переименовать её в этого самого Рики, но передумал. Булька – это как-то милее и роднее.

В ОГНЕ НЕ ГОРИТ

Шли годы. Булька, одаривая нас ежегодно тремя-четырьмя пушистыми котятами (мы их пристраивали по соседям), постепенно старела. И вот уже спустя восемь лет

её самым любимым зимним времяпрепровождением стало лежание в открытой печи-голландке, на тёплых угляках. Я не ошибся, именно в печи, а не на печи. Как только печка высту-

живалась, а внутренний жар ещё оставался, Булька ловко поворачивала лапкой задвижку на дверце печи и, прошмыгнув вовнутрь, устраивалась в тепле до вечерней топки.

Уж и не знаю, как всё произошло... Вероятно, кошка задремала, забравшись глубоко в печь, а мать не проверила, всё ли в порядке. Только сухие берёзовые дрова были заложены, береста разожжена, и огонь весело загудел. Вдруг раздалось жалобное мяуканье, и Булька заметалась в огненном пространстве, добираясь до самой трубы. Пока мы сообразили, что к чему, и побежали за ведрами воды, стоящими в холодном коридоре, наша любимица приняла единственно правильное решение. Разогнавшись, она выбила своей головой горящие дрова. Из печи вывалился огненный шар, покотившийся к дверям и выпрыгнувший на улицу в самый высокий сугроб. Отец, мать и я бегали по дому, не зная, как помочь бедной Бульке, а она спасла себя сама.

РОДИВШИЙСЯ ЗАНОВО

Мой отец, имевший улы и выписывавший журнал «Пчеловодство», как-то показал мне, в то время ещё мальчишке, интересную фотографию из этого журнала, на которой был изображён человек, полностью покрытый пчёлами и казавшийся из-за этого мохнатым медведем. Подпись под фотографией гласила, что это пчеловод-любитель из США, на которого приземлился пчелиный рой. Мог ли тогда подумать, что со мной произойдёт нечто подобное, но в ещё более худшем варианте? Конечно, нет.

Отцовских пчёл я старался обходить стороной, так как эти высокоорганизованные существа не очень-то церемонились с кем бы то ни было и всегда норовили ужалить, чуть что им казалось не по нраву. Помню, как из сада, размахивая руками и ногами, с возгласом: «Избави нас от лукавого...», убежал мой дед, имевший неосторожность подойти к ульям после принятия стаканчика наливки.

Ну а со мной приключилась вот такая история.

В июле 1974 года мы с женой и годовалой дочкой приехали из Карелии на отдых к моим родителям. Стояла летняя жара. На одной из высоченных яблонь в саду была повешена роевня, представлявшая собой как бы лукошко, разделённое пополам, в котором крепилась рамка с пчелиными сотами. Создавшаяся новая пчелиная семья (рой), отпочковавшаяся от старой, как правило, не улетала в соседний лес, а приземлялась в этот «домик» и благополучно пересаживалась в новый улей.

«Саша, — слышу голос отца, — пчёлы залетели в роевню. Беги, снимай её, а я помогу тебе снизу». Как был, в футболке и плавках, я быстро приставил лестницу к стволу яблони и взобрался наверх. Однако руки не дотягивались до роевни. Отец, чтобы помочь мне, подвинул шестом с земли сук с роевней ко мне. Роевня покачнулась и... вместе с роем пчёл накрыла меня. Что было потом, помню смутно. Кажется, огромное чудовище навалилось и, открыв свою пасть, проглотило полностью. Кубарем я скатился на землю, стянул с себя футболку и бросился к дому. На крыльце в моей голове ударил «набатный колокол», я упал на четвереньки и, вползая через порог в дом, успел сказать жене: «Звони в «Скорую», на меня упал рой...»

Надо отдать должное тогдашней медицине. «Скорая помощь» примчалась через пять минут, и всё необходимое (сосудорасширяющие препараты в вены) было сделано. Студент-практикант из московского мединститута долго смотрел на меня расширенными глазами. К вечеру я «поправился» вдвое. Ноги, руки, голова и туловище увеличились до неопишуемых размеров. Глаза закрылись полностью. Неделя я лежал в постели и подсчитывал количество укусов, вырывая пчелиные жала из всех мест тела. Голова вспоминала, сколько пчелиных укусов нужно лошади, чтобы она «отбросила копыта». Насчитав у себя более 50 укусов, считать дальше я прекратил, однозначно решив, что сильнее лошади в десятки раз. Конечно, тогда мне было не до смеха. Навестивший врач

ободрил меня, сказав, что такого уника, как я, ему не только не приходилось видеть, но даже и читать об этом, и заявил, что теперь день рождения мне надо отмечать дважды в году.

Всё это произошло со мной тридцать один год тому назад. Мёд я по-прежнему люблю, а вот к общению с пчёлами на пасеке как-то не тянет.

Юрий Башин

НЕЗЕМНАЯ ИСТИНА ЧЮРЛЁНИСА

При первом знакомстве с картинами замечательного литовского художника Микалоюса Чюрлёниса вольно или невольно возникают три вопроса: что же так одержимо рисовал художник, почему его картины так завораживают зрителя и явилось ли творчество художника Чюрлёниса причиной трагедии человека Чюрлёниса?

Попытаемся ответить на них. Но сначала небольшая биографическая справка. Микалоюс Константинас Чюрлёнис родился 10 сентября 1875 года в местечке Варена Тракайского уезда, в семье органиста, учился в Варшавском музыкальном институте и Лейпцигской консерватории. В 25 лет он создаёт первую литовскую симфоническую поэму «Лес». Но с 27 лет, не прекращая серьёзно заниматься музыкой, он вдруг начинает учиться живописи, а в 1904–1906 годах создаёт свой первый живописный цикл «Сотворение мира». Последняя работа, «Жемайтские кресты», пишется художником в 1909 году. Его терзает тяжёлая душевная болезнь, и 28 марта 1911 года он умирает.

Итак, всего пять лет художественного творчества, а из них два года сверхинтенсивной работы, поставили Чюрлёниса в ряд творцов с уникальным видением мира!

Но какого мира? Думаем, что мира неземного.

В заслугу художнику многие искусствоведы ставят попытку в своих картинах передать недоступный этому жанру мир музыки. Возможно, так оно и есть, но не это главное. Если же попытаться понять главный смысл его живописных работ, то может показаться, что Чюрлёнис интуитивно решал более сложную задачу – отображение многомерных сигналов мира реального, но неземного.

В настоящее время известны многие люди, получающие и интерпретирующие подобные сигналы, но только великий талант художника

позволил Чюрлёнису зафиксировать их в виде живописных произведений. Выражаясь современным языком, литовский художник вступил в контакт с иным миром, с иным разумом. Каким образом это произошло и где этот мир находится – мы не знаем. Но волею обстоятельств Чюрлёнис стал принимать сигналы этого неизвестного мира. Они захватили художника, и он, как бы освобождаясь от них, стал проявлять сложные для человеческого восприятия видения в виде картин. И этот процесс потребовал от него концентрации всех духовных, физических и психических сил. Такой огромный расход жизненной энергии очень быстро привёл его сначала к болезни, а потом и к смерти в довольно молодом возрасте.

Неизвестный мир взял за рассказ о себе жизнь великого романтика. Несмотря на свою мудрость, этот мир, видимо, не понимал или не хотел понимать, сколь хрупок его контактёр-землянин и какую цену он платит за этот контакт!

Почти сто лет люди созерцают творения Чюрлёниса. Попробуем ощутить его картины как сигналы неизвестного мира и почувствовать то, что чувствовал его первооткрыватель.

Благодаря тому, что первичная обработка сигналов этого мира Чюрлёнисом уже произведена, мы можем работать без сверхнапряжения и сделать следующий шаг в познании мира, который нам представил художник.

Чюрлёнис чувствовал, что этот мир не только совершеннее земного, но и более тонок, более могуч. Художник ощущал, что он создан из другой материи, что носители разума этого мира старше, могущественнее и мудрее землян и в чём-то могут определить судьбу человечества. И потому всё творчество Чюрлёниса-художника – это неосознанная попытка зафиксировать их суперсложные, но чрезвычайно важные для нас сигналы, в форме, хотя бы отчасти понятной

людям. Художник импровизировал, пытаясь своим творческим сознанием соединить этот загадочный мир с человеческим. Мир, который нельзя увидеть. Мир, который нельзя напрямую ощутить. Мир, который, конечно, можно выдать за фантазию. Но был ли он лишь фантазией гениального литовского художника-романтика? До него и после него многие художники пытались изобразить только мысль, только ощущение, но нет, пожалуй, ни одного художника, который был бы столь целеустремлён в изображении другого, активного, целостного мира.

Изучая творчество Чюрлёниса, мы можем, остерегаясь критики со стороны искусствоведов, утверждать, что художник рисовал сказки. Но это неведомые никому сказки. Когда говорят, что художник рисовал музыку, рисовал времена года, рисовал пейзажи горячо любимой им Литвы, – всё это верно, такое объяснение лежит на поверхности. Но давайте попытаемся уловить сверхзадачу произведений художника, уловить иные потоки тонких сигналов, которые исходят от его картин. Нам представляется, что сюжеты его картин указывают на то, что Чюрлёнис, чувствуя влияние неведомого мира, задавал ему вопросы и получал ответы, которые фиксировал как художник. Поэтому картины его – это не изображения обычных сказочных или фантастических сюжетов, а, возможно, письмена-послания из другого мира. Они волнуют сердца людей, вселяют в них иногда радость, чаще печаль, ещё чаще тревогу перед неизвестным и совсем редко надежду на то, что их, земных людей, по-доброму примет таинственный и недоступный мир.

Не будем путать добро и радость. Люди могут ощущать радость от созерцания гармонии чуждого им мира, но это не меняет главного – что это чужой и нечеловеческий мир. Несмотря на радостные краски картин, чужеродность мира вызывает у зрителя неосознанную тревогу. И можно только дога-

Истина (1905)

и присутствующими на картине Высшими силами? Но ангел далёк от человека, а человек, приносящий жертву, одинок в горах. И жертва не принимается Высшими силами полностью. Не символизирует ли это судьбу самого Чюрлёниса – человека, неосознанно вступившего в контакт с другим миром и воссоздавшего его?

Попробуем расшифровать картины Чюрлёниса как послания, чтобы понять, хотя бы в первом приближении, законы этого неизвестного мира, доверившегося однажды человеку, который, благодаря своей чуткости и таланту художника, сумел проявить эти послания для человечества.

Истина – это то, к чему стремится в искусстве каждый мастер, будь то художник, философ или поэт. Без желания познать истину для него нет ни жизни, ни счастья, ничего. Как же представлял истину Чюрлёнис? Вот его картина «Истина» (1905). Из зелёного сумрака виднеется человекообразное существо, которое держит в руках ярко горящую свечу. Существо концентрирует свой взгляд на пламени свечи, к которому со всех сторон летят мотыльки. Бедные нежные создания, они через мгновение сгорят в пламени Истины, как уже до них сгорели тысячи других. Неотвратимо стремление к Истине, и неотвратимо расплата, если соприкоснулся с её огненной сущностью.

Картина «Покой» (1904–1905) – одна из первых картин, с которых начинается экспозиция в музее Чюрлёниса в г. Каунасе. Это не гармоничный покой равновесия и не покой умиротворения. Это зловещий покой, в котором осознаётся присутствие наблюдателя, далёкого не только от покоя земного человека, но и от покоя духовного человека, отрешившегося от земной суеты. За вершиной зелёного холма может быть посадочная площадка для НЛО, а может быть ещё что-нибудь такое же, чуждое человеку. Это чужой, неземной покой. А сама картина – сигнал

дываться, сколько духовной энергии и физических сил тратил мастер, расшифровывая эти послания.

В картинах Чюрлёниса нет ничего, что подвластно не только воле человека, но и законам земной жизни. «Сотворение мира», «Дружба», «Сказка королей» и многие другие картины отражают спокойное величие могучих неземных сил. А человек даже не подозревает, что его мир созерцается другой жизнью. Неземные силы, олицетворённые в этих картинах, не предлагают человеку дружбу как равному, у них отношение к нему другое: так огонь дружит с мотыльком.

На первый взгляд сюжет и замысел серии картин под общим названием «Знаки Зодиака» прост и понятен, но как сложен их символизм! Может, эта серия есть попытка художника объяснить законы мироздания влиянием знаков Зодиака? Но знаки Зодиака лишь декорация восприятия художником неземного мира. Все нарисованные художником знаки Зодиака – это попытка связать изобразительными средствами земную жизнь с законами Космоса. Попытка дра-

матическая, потому что художник чувствует невероятную, не считающуюся ни с чем, мощь этого мира и лишь маскирует свою попытку внешней декоративностью и оригинальностью образов.

Мучительность поиска правильного контакта с неземными силами передаётся в картине «Жертва». По содержанию это многоплановая картина. Самый простой – это первый поверхностный план, передающий общее содержание картины: в горах человек развёл жертвенный огонь и что-то сжигает в качестве жертвы богам. Всмотревшись в картину, мы увидим восходящий, а потом нисходящий поток чёрного дыма, крест, образованный двумя потоками – белым потоком дыма и чёрным потоком, расширяющееся светлое кольцо. Фигура человека маленькая, да и всё земное менее существенно по сравнению с таинственными потоками, символизирующими только частичное принятие жертвы. Что делает ангел, парящий на уровне светлого кольца? Это ангел-хранитель, помогающий принять жертву, это посредник между земными устремлениями

Покой (1904–1905)

предостережения для земного человека о возможности вмешательства чужого мира в его судьбу.

Удивительно, но и другая картина, «День» из цикла «Сутки», написанная художником в тот же период, тоже несёт в себе подобное ощущение. Это не спокойный радостный день, а день с тревогой, с ожиданием неведомого и чуждого человеку события.

Что же это за мир, далёкий от земного человека, но сопровождающий его на земле? Пока мы не в состоянии понять, зачем он это делает. А есть ли в картинах художника ответ на вопрос, чем создаётся этот мир? Да, есть. Этот ответ представлен на картине «Мысль», написанной Чюрленисом также в 1904–1905 годах. Поток светлой энергии, освещающей тёмный шар Земли, мрачное человекоподобное существо, посылающее эту энергию, оставляют у зрителя ощущение беспокойства и бессилия. Ощущение неведомой, безразличной к человеку силы вызывает у зрителя и картина «Дружба» (1906–1907). Это не отношение двух равных. Закон дружбы здесь именно в неравенстве. Опять «дружба» огня и мотылька!

Проекция тонкого мира на грубый и проекция грубого мира на тонкий — один из основных приёмов, используемых художником. Но непонятно: тонкий мир — это только воображение автора или это мир другого измерения, в котором человек не принимается в расчёт; мир, по сути не враждебный человеку, но равнодушно-всесильный, отражающий в человеческом бытии лишь свою силу и красоту. В явном виде связь двух миров представлена на картине «Корабль. Облака» (1906).

Другой этап творчества Чюрлениса представляют картины, которые ни к современному, ни к доисторическому земному миру не имеют никакого отношения. Прежде всего, это картины из цикла «Сотворение мира» (1905–1906). Условно их можно назвать «Иные миры». К этому циклу относится и цикл картин «Соната звёзд» (1908), картина «Рай» (1909).

И, наконец, центральная картина всего творчества художника «Властелин мира» — самая загадочная работа Чюрлениса. Отметим некоторые законы необычного мироздания, представленные в ней: закон вложенности миров друг в друга, закон подобия, «что наверху, то и внизу», закон связи грубого земного мира с тонким миром через жертвенный огонь, присутствие ангелов и многие другие. «Властелин мира» будет ещё долго ждать своего комментатора и — мистика-реалиста. Раскрытие тайны этого произведения, быть может, сыграет важную роль в развитии всего человечества, поскольку позволит понять связь человека с тонкими мирами, многомерностью мира вообще и трансформацию светлых и тёмных сил.

Вот одна из метафор Чюрлениса, иллюстрирующая понимание им роли человека во взаимодействии с неизвестным миром:

«Взгляни, среди снежных корон в горах, среди гор, взлетающих почти до небес, стоит человек. Под ногами его облака покрыли всю землю... Тишина. Кругом белые, удивительные короны, а среди них стоит человек, широко раскрыв глаза, смотрит и ждёт. Обещал он, что на восходе солнца, среди пожара корон, в час хаоса красок и танца лучей, запоёт он гимн Солнцу. Гимн Солнцу!»

Другими словами, Чюрленис призывал людей не ограничиваться рамками земных интересов, а открывать своё сознание для понимания законов Космоса.

«Сон разума рождает чудовищ», а контакт с внеземным разумом, как ясно из трагической судьбы Чюрлениса, приносит страдания. Но очевидно, что гениальный художник не мог находиться в колыбели традиционного мировоззрения и, наверное, ему это и не было позволено! Но кем не позволено?..

Не стоит, однако, думать, что Чюрленис — это потерпевший. Чюрленис — это первооткрыватель, который дорожит своей миссией.

К каким же выводам о неизвестном мире можно прийти, размышляя над удивительными и загадочными картинами Чюрлениса? Вот, думается, несколько черт, или законов, этого мира, поддающихся описанию: мир на картинах Чюрлениса — это неземной мир, гармоничный, как соната; он во много раз сильнее человеческого мира; он не враждебен человеку, но плохо представляет ограниченность человеческих возможностей; этот мир и человеческий мир могут взаимодействовать друг с другом; мир Чюрлениса — неоднороден и не прост, в нём тоже есть соперничающие друг с другом тёмные и светлые миры; по своему проявлению он соотносится с земным миром так же, как музыка с природными явлениями земли; мир Чюрлениса проявляется в каждом человеке, когда он сможет сказать о своей мечте словами, похожими на слова самого художника:

«Я полечу в далёкие миры, в край вечной красоты, солнца и фантазии, в заколдованную страну...»

Жертва.
1908-1909

Сказна
о королях.
1908

Наша
картинная галерея

Константинас Чюрлёнис

Дружба. 1906